

Департамент культуры Ивановской области

Плесский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

Ивановское областное краеведческое общество

Серия

XVII ПЛЕССКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы научной конференции
(Плес, 25—26 октября 2024 г.)*

Выпуск 17, часть 2

ПресСто
Иваново-Плёс
2025

Исторический контекст постройки плёсской крепости 1410 года

Издаётся с апреля 2001 г.

П 38 **XVII Плесские чтения:** материалы науч.-практ. конф., Плес, 25–26 октября 2024 г. — Иваново, 2025. — 184 с.

Сборник содержит материалы конференции «XVII Плесские чтения», которая состоялась 25–26 октября 2024 года в Плесском музее-заповеднике. Тематика докладов включает в себя широкий круг вопросов, связанных с проблемами сохранения историко-культурного и природного наследия на территории Плесского музея-заповедника и его зон охраны, материалы краеведческих исследований на территории Ивановской области.

Издание адресовано работникам музеев, искусствоведам, краеведам, всем, кто интересуется историей, культурой и природой Ивановского края.

УДК 94(470.315)(082.1)
ББК 63.3(2Рос-4Ива)

Новая крепость строилась в период, когда отдельные русские княжества начинали объединяться под рукой московского князя, а Костромское Поволжье со второй половины XIV века страдало от грабительских походов новгородских ушкунников.

В 1360 году ушкунники взяли Жукотин на Каме, «и множество Татар побиша, и богатства их взяша, и за то разбойничество христиане пограблени быша в Болгарех от Татар»¹. По жалобе жукотинцев на беспрестанные убийства и ограбления (этот поход новгородских разбойников, вероятно, был далеко не первым) хан Хидырь из Сарая направил трех послов — Уруса, Каирбека и Алтанцыбея² — к русским князьям с требованием наказать ушкунников³. «... и бысть съезд всем князем русьским о разбойницех на Костроме: князь великий Дмитрией Костянтинович, брат его Стареиший князь Андрей Нижнего Новгорода, князь Константин Ростовский, князь Андрей Федорович»⁴. Гнев ордынцев пал не только на Новгород, а и на расположенные рядом русские княжества, что обеспокоило князей, не могло не тревожить их и то, что в качестве ответных действий татары грабили христиан. Место сбора князей (Кострома), возможно, по мнению В. Н. Бернадского, указывает на то, что ушкунники выходили на Волгу в районе Костромы⁵. Князя «поимаша разбойников, и выдаша их всех послом царевым и со всем богатством их, и тако послаша их в Орду»⁶.

-
1. Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. X. СПб., 1885. С. 232.
 2. Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. X. СПб., 1885. С. 232.
 3. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 52; Софийская первая летопись. ПСРЛ. Т. V. СПб., 1851. С. 229.
 4. Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. XV. М., 2000. Стлб. 69.
 5. Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в 15 веке. М.-Л., 1961. С. 40.
 6. Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. X. СПб., 1885. С. 232.

В 1366 году ушкуйники на полуторастах ушкуях⁷ под руководством новгородских бояр Есифа Варфоломеевича, Василия Федоровича и Александра Абакумовича опять вышли из Великого Новгорода на Волгу⁸, судя по дальнейшему маршруту на Нижний Новгород и Каму, через р. Кострому. По сообщению Устюжского летописного свода, они шли на соймах⁹. Сойма, по определению словаря Д. Н. Ушакова, — одномачтовое палубное грузовое судно, слово употреблялось на Ладожском, Онежском озерах и на реках их района¹⁰. В ходе похода были избиты не только восточные купцы, но и подстрелены четыре ушкуйника¹¹. Новгородская первая летопись сообщает: «за то князь великий Дмитрий Иванович розгневался и розверже мир с новгородци, а рка тако: «За что есте ходиле на Волгу и гости моего погребисте много?»¹² По приказу московского князя в Вологде схватили новгородского боярина Василия Даниловича с сыном Иваном, ехавших с Двины.

В следующем, 1367 году, мир был восстановлен, боярина с сыном освободили¹³.

Под 1369 годом Новгородская четвертая летопись сообщает: «Тои же осени шло Волгою 10 оушкуев, а инии шли Камою, и биша их под Болгары»¹⁴.

7. Московский летописный свод конца XV века. ПСРЛ. Т. XXV. М.-Л., 1949. С. 183; Симеоновская летопись. ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 104; Типографская летопись. ПСРЛ. Т. XXIV. Пгр., 1921. С. 124; Летопись по Воскресенскому списку. ПСРЛ. Т. VII. СПб., 1856. С. 13; Никоновская летопись. ПСРЛ. Т. XI. СПб., 1897. С. 6.

8. Рогожский летописец. ПСРЛ. Т. XV. М., 2000. Стлб. 81.

9. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 54.

10. Толковый словарь русского языка/ Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. IV. М., 1910. С. 362.

11. Летопись Авраамки. ПСРЛ. Т. XVI. СПб., 1889. Стлб. 92; Новгородская четвертая летопись. ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 1. Петроград, 1915. С. 292.

12. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 369.

13. Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XI. СПб., 1897. С. 6, 9.

14. Новгородская четвертая летопись. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Петроград, 1915. С. 295.

В 1370 году, по сообщению той же летописи, ушкуйники дважды ходили Волгою «и много зла створиша»¹⁵.

В 1371 году, пока московский князь Дмитрий Иванович был в Орде, тверской князь Михаил Александрович захватил Кострому и посадил туда своего наместника¹⁶. Ситуацией воспользовались ушкуйники, которые в том же году, до возвращения князя Дмитрия Ивановича из Орды, взяли Кострому¹⁷, Ярославль¹⁸, разграбили Нижний Новгород¹⁹. Ответа на свои действия новгородцы, очевидно, не получили, так как великий князь был занят военными действиями с тверским князем Михаилом.

В 1375 году, великий князь Дмитрий Иванович призывает Великий Новгород к участию в осаде Твери, и новгородцы ему помогают в этом.

В том же 1375 году ушкуйники под руководством Порокопа (Прокофа, Прокофия, Прокопия в разных источниках), воспользовавшись тем, что великий князь Дмитрий Иванович вместе с нижегородским и другими князьями был под Тверью, количеством от 1500 до 2000 человек на 70 ушкуях, пройдя Устюг «миром»²⁰, вышли на Волгу рекою Костромою и напали на город, обманув костромичей одновременным ударом спереди и с тыла. Костромской воевода Плещей, испугавшись, бежал, костромичи — кто погиб, кто был взят в плен, кто разбежался. Неделью ушкуйники грабили Кострому, излишки награбленного, которые не могли взять суда, утопили в Волге. Далее двинулись к Нижнему Новгороду, пограбили и сожгли его, потом на Каму, с Камы вернулись на Волгу и в Булгаре продали полон, набранный в Костроме и Нижнем Новгороде.

15. Новгородская четвертая летопись. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Петроград, 1915. С. 295.

16. Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XI. СПб., 1897; С. 15.

17. Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. XXV. М.-Л., 1949. С. 186; Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 111; Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. XV. М., 2000. Стлб. 97; Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. XXIII. СПб., 1910. С. 116; Типографская летопись // ПСРЛ. Т. XXIV. Пгр., 1921. С. 127; Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XI. СПб., 1897. С. 15.

18. Новгородская четвертая летопись. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Петроград, 1915. С. 296; Летопись Авраамки // ПСРЛ. Т. XVI. СПб., 1889. Стлб. 94.

19. Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. СПб., 1910. С. 193.

20. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 56.

де. Оттуда двинулись к Сараю, дошли до «Хазитороканя» (Астрахани) где хитростью астраханского хана Салчея были убиты и ограблены²¹.

В 1382 году Тохтамыш отправил послание из Сарая в Казань к богарам с повелением хватать, грабить и бить русских «гостей». Русские суда в Сарае велено было отобрать и приготовить к перевозу, а купцов на Русь не отпускать. Сам царь повел войско на Москву. Причиной похода стало прекращение Дмитрием Донским выплаты дани. Устюжский летописный свод сообщает: «То слышав князь великий Дмитрие Иванович, и собрав вой много и поиде противу. И бысть между князьями разпря и воеводами, занеже скоро и безвестно приде царь; и не успе князь великий по иным городом силы совокупити и не ста противу царя на бои, и поиде князь великий со княгиней и з детьми своими на Ко[ст]рому, и тамо хотя съжидатися»²². Олег Рязанский провел Тохтамыша к Москве мимо рязанских земель. Князь суздальский Дмитрий Константинович отправил на помощь Тохтамышу своих сыновей Василия и Семена, которые обманом заставили священников и прихожан с крестами и иконами выйти из города. Татары убили вышедших москвичей, ворвавшись в город, разграбили и убили тех, кто был внутри крепостных стен. Тохтамышевы войска взяли Переяславль, Юрьев Польский, Коломну, на обратном пути разграбили, пожгли и пополнили рязанскую землю. Рязанский князь Олег сбежал, сыновья суздальского князя Дмитрия Константиновича ушли с царем в Орду. Вернувшись в Москву, увидев разорение и огромное количество погибших людей («сочтоша мертвых

20000 и 4000»²³), Дмитрий Донской послал рать на Рязань, повоевал ее, пожег и взял полон.

В 1383 году к князю Дмитрию Ивановичу прибыл посол Тахтамыша Карач договариваться о мире. «Князь же великий, не имея веры лести татарской, и повеле города починивати, а иные ставити»²⁴. Это сообщение летописи, очевидно, взаимосвязано с упоминанием Плеса как города в списке русских городов²⁵, составленном, по мнению М. Н. Тихомирова, новгородскими купцами между 1387 и 1392 годами²⁶, и может объяснить находки на территории городища Плес археологических предметов последней четверти XIV века, принадлежавших знати и воинам.

В 1384 году великий князь Дмитрий Иванович послал в Великий Новгород Федора Свибла и Ивана Уду собирать черный бор. Черный бор — чрезвычайный (нерегулярный) налог²⁷, собиравшийся великими князьями Московскими в Новгородской республике в первой трети XIV — третьей четверти XV века в связи с необходимостью платить увеличенный ордынский выход²⁸ или в качестве наказания за неправомерные поступки. Приняли их новгородцы или нет, летопись умалчивает. В том же году новгородцы отказали митрополиту Пимену в просьбе о месячном суде²⁹.

Зимой 1386 года Дмитрий Донской собрал большое войско и встал в тридцати верстах от Великого Новгорода. Посланники Великого Новгорода уговорили князя примириться на условиях, что Новгород выплатит за поход боярина Прокофия на Кострому и Ярославль 8000 серебряных новгородских рублей, примет наместников и чернорубцев князя.

21. Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. XXIII. СПб., 1910. С. 119; Тверская летопись // ПСРЛ. Т. XV. СПб., 1863. Стлб. 435–436; Летопись Авраамки // ПСРЛ. Т. XVI. СПб., 1889. Стлб. 101; Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. XXV. М.-Л., 1949. С. 191–192; Типографская летопись // ПСРЛ. Т. XXIV. Пгр., 1921. С. 131–132; Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 116; Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. XV. М., 2000. Стлб. 113–114; Летопись Авраамки // ПСРЛ. Т. XVI. СПб., 1889. Стлб. 101–102; Софийская первая летопись // ПСРЛ. Т. V. СПб., 1851. С. 235; Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 303–304; Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. XXIII. СПб., 1910. С. 119–120; Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. СПб., 1910. С. 196; Тверская летопись // ПСРЛ. Т. XV. СПб., 1863. Стлб. 435–436.

22. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 61.

23. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 62.

24. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 62.

25. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань. 2001. С. 477.

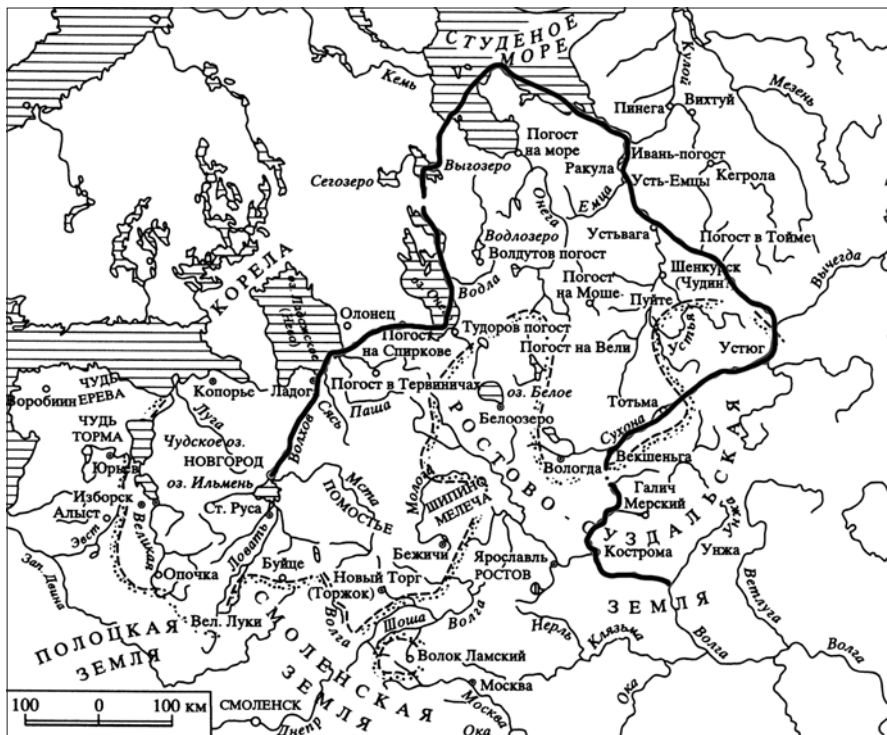
26. Тихомиров М. Н. Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. Т. 40. М., 1952. С. 218.

27. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. IV. СПб., 1891. С. 457.

28. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. VIIa. СПб., 1892. С. 580.

29. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 63.

В Заволочье князь также оставил своих посадников Федора Тимофеевича и Тимофея Юрьева, а также детей боярских брать 5000 рублей за участие в походе на Волгу заволочан³⁰. Очевидно, речь здесь идет не о походе Прокопия (Прокофия) 1375 года, одиннадцать лет тому назад, или не только о нем, а о более близком по времени событии, от которого пострадал Ярославль, не фигурировавший в сообщении летописи о походе ушкуйников 1375 года. Вероятно, между 1375 и 1386 годами имел место еще один поход новгородских разбойников на Волгу.

Из свидетельств разного времени становится понятен маршрут выхода из Великого Новгорода на Волгу через р. Кострому. Он реконструируется следующим образом: озеро Ильмень — река Волхов — Ладожское озеро — река Свирь — Онежское озеро — вероятно, оз. Волозеро —

30. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 63.

вероятно, оз. Маткозеро — вероятно, оз. Выгозеро — вероятно, река Нижний Выг — Белое море — река Северная Двина — река Сухона — река Лежа — река Монза³¹ — река Кострома — река Волга. Новгородцы насколько могли обходили тверские и московские земли, к последним относилось Белозерье с его волоками.

Исследователи И. Ф. Никитинский и А. В. Белов обратили внимание на то, что впервые «топоним «Лежский волок» как волость Лежский волок или Волочек в исторических источниках относится к 1417 году»³². Великий князь Василий Дмитриевич, в духовной грамоте, датированной около июля 1417 года, завещал эту территорию своей жене: «А княгине моей ис Костромы Иледам, и с Обнорою, и с Комелою, и с Волочком, да Нерехта, и с варницами, и с бортники, и с бобровники, и со Княгининским селом»³³. Повторяется эта часть завещания и в его духовной грамоте 1423 года³⁴. Затем по завещанию 1461 года Василий Васильевич эту территорию — «Иледам с Обнорою, и с Комелою, и с Волочком, да Авнегу, да Шиленту»³⁵ — отписал своему сыну Андрею Меньшому. В 17 веке в этом месте была волость Лежский волок³⁶.

В 1389 году великий князь Дмитрий Иванович умер, завещав великое княжение старшему сыну Василию.

В 1391 году новгородцы вновь отказывают митрополиту, на этот раз Киприану, сменившему Пимена, в месячном суде, данном ему патриаршей грамотой, чем очень обижают и его, и великого князя.

31. Никитинский И. Ф., Белов А. В. Волок Монза-Лежа, и что такое «Канал Ивана Грозного». Вологда, 2014.

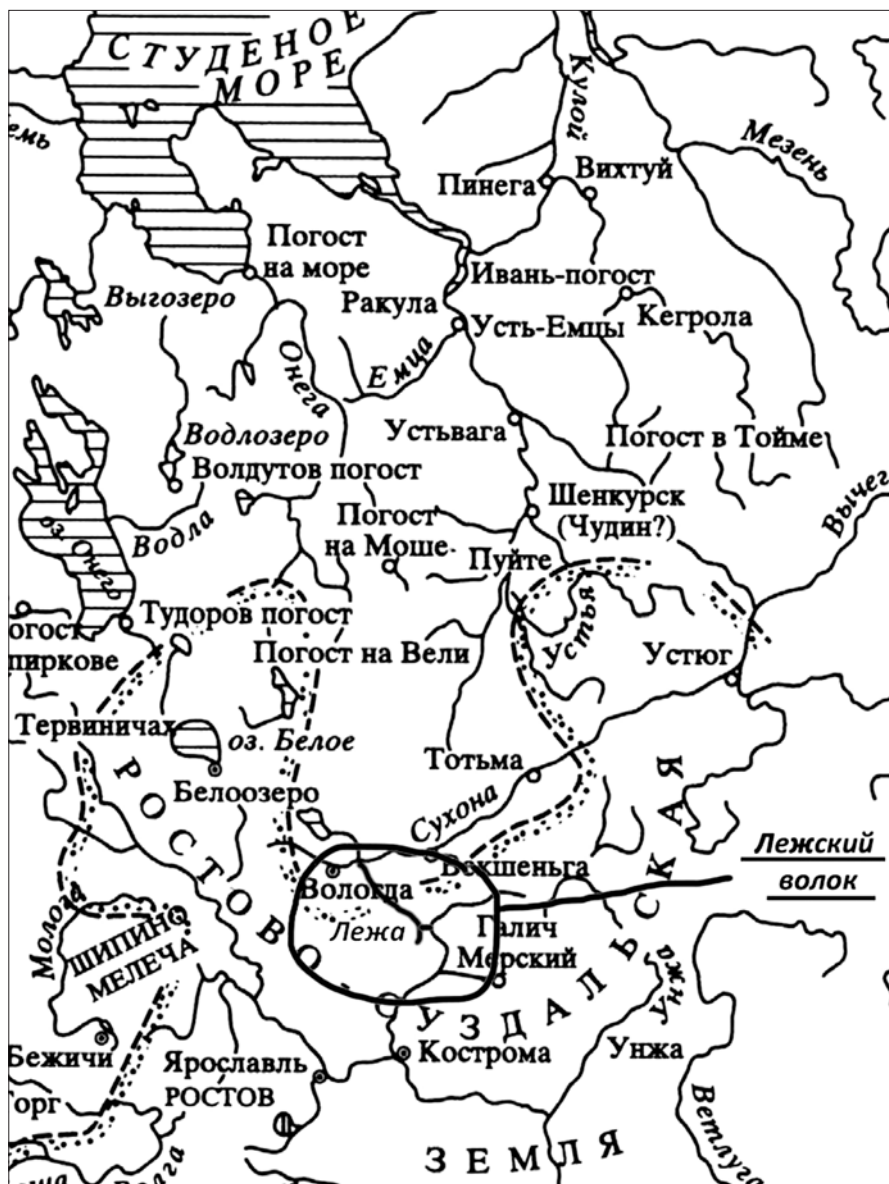
32. Никитинский И. Ф., Белов А. В. Волок Монза-Лежа, и что такое «Канал Ивана Грозного». Вологда, 2014. С. 4.

33. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. С. 58.

34. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. С. 61.

35. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. С. 195.

36. Отступная запись Евпраксии Фадеевой дочери, вдовы Афанасия Писарского, казначею вологодского архиепископа Гавриила Авраамия и дьяку Ивану Шестакову на вымененный жеребий пуст. Душегубово в вол. Лежский Волок Вологодского у. РГАДА. Ф. 281. № 3223/652.

В 1392 году Василий Дмитриевич идет ратью на Нижний Новгород и забирает его. Нижегородский князь Семен Дмитриевич сбегает в Орду. Тем же годом князь требует с Великого Новгорода выплаты черного бора за нанесенную митрополиту обиду, но получает отказ. Летопись сообщает, что между великим князем и Великим Новгородом «учинися розмирие великое»³⁷.

В 1393 году великий князь Василий Дмитриевич посылает рать на новгородские волости к северу от Волги. Новгородцы отправляют рать ему навстречу, захватывают великокняжеские земли — Великий Устюг и многие волости. Новгородский владыка Иван отправляется в Ростов к архиепископу ростовскому Федору с просьбой, чтобы тот ехал в Москву и «добил челом великому князю Василию Дмитриевичу о миру»³⁸. В результате переговоров митрополит суда так и не получил, но новгородцы выплатили великому князю 10000 рублей, а владыка Иван выплатил князю 1000 рублей компенсации за нанесенную митрополиту обиду.

Последним походом новгородских ушкуйников по Верхней Волге часто называют 1409 год. Но так ли это?

Новгородская первая летопись не содержит никакого упоминания об этом событии, зато ярко описывает, как в 1397 году Василий Дмитриевич посылает своих бояр за волок на Двину, вероятно, не без очередной провокации со стороны Великого Новгорода, и Двинские земли целуют ему крест. В ответ на это в 1398 году Великий Новгород отправил на Двинские земли и земли великого князя войско во главе с воеводами-посадниками Тимофеем Юрьевичем, Юрием Дмитриевичем, а также Василием Борисовичем. Оно захватило Белозерские и Кубенские волости, земли около Вологды, взяло Устюг, едва не дошло до Галича, развернулось на Двину и взяло Орлец. Воевод заволочских Ивана и Конана, целовавших крест великому князю Василию, взяли в плен, других казнили; Ивана и брата его Афанаса (Анфала), Герасима и Родиона сковали и повезли в Новгород. Возвращались новгородцы сухопутным путем через захваченные земли на трех тысячах конфискованных лошадей с 2000 рублей, взятых с двинян за клятвопреступление. Ивана Никитича в Новгороде сбросили с моста, Герасима и Родиона постригли в монахи, а «Алфан» (Анфал Никитич) сбежал в дороге. Той же осенью новгородские послы

37. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 65.

38. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 65.

ездили к великому князю Василию Дмитриевичу и «взяша мир с великим князем по старине»³⁹. Обращает на себя внимание практически повторение событий 1141 года, описанных в Новгородской летописи, о захвате новгородского посадника Якуна «на Плесе» и сбросе его с моста⁴⁰. Вероятно, это было традиционное показательное наказание перебежчиков. Иван назван в источнике переметником. В дальнейшем это имя в летописях не встречается, вероятно, Иван Никитич, брат Анфала, погиб.

Устюжский летописный свод дополняет сообщение Новгородской первой летописи ярким описанием грабежа новгородцами устюжской соборной церкви Пречистой Богородицы, ее сожжения и вывоза икон в Великий Новгород, болезни новгородцев на обратном пути как результата их богохульства. Она же сообщает о постройке новгородскими мастерами в 1399 году в Устюге новой деревянной церкви Успения Пресвятой Богородицы и возвращении туда вывезенных икон⁴¹.

В 1401 году Анфал Никитич да Герасим Росстрига по велению великого князя московского Василия Дмитриевича вновь подчиняют последнему новгородские владения — Двинские земли⁴². Устюжский летописный свод уточняет: «Князя великаго Василия Дмитриевича повелением Анфал Никитич да брат его Герасим рострига с устюжаны на Двинскую землю за Волок наехав безвестно, повоевали и посадников испоимали. И посадники важьския с важаны скопившися, и приидоша на них на Колмогорах на Анфала и на устюжан, и бишася с ними, и выбиша бояр новгородских Андрея и Нипа⁴³, Наума, и разыдошася»⁴⁴. Тем же годом великий князь Василий Дмитриевич послал в Торжок отряд в триста человек, они поймали и убили новгородских посадников, и сели в Торжке. Новгородский владыка Иван приехал в Москву бить

челом о Торжке. Митрополит Киприан по слову великого князя владыку посадил под охрану в Чудовском монастыре за то, что митрополиту новгородцы в свое время не дали месячный суд. Отпущен владыка был лишь спустя три с половиной года, в 1404 году⁴⁵.

Под 1409 годом Новгородская четвертая летопись сообщает кратко: «Ходи Анфал на Болгары, и тамо оубиша»⁴⁶. Очевидно, что Анфал ходил на Нижний Новгород и болгар снова по велению великого князя московского, и это был поход не ушкуйников, а новгородцев, перешедших на службу к великому князю московскому Василию Дмитриевичу. Подтверждает это предположение и то, что Кострому они прошли мирно, взяв корм⁴⁷. Московский свод об этом походе сообщает: «Ходи Анфал на Болгары Камою и Волгою 100 и 50 насадов и избиша их в Каме Татарове, а Анфала яша и ведоша в Орду, а волжские насады не поспели»⁴⁸. Софийская вторая летопись приводит другие цифры: «сто насадов Камою, а Волгою полтораства насадов»⁴⁹. Тверская летопись описывает путь: «Поидоша Новгородци из Заволочия по Двине, в верх Сухоною и вышли Костромою (в) Волгу». Из Костромы отряд дошел до Нижнего Новгорода, взяв его, пошел к устью Камы, но до Анфала не дошел, так как тот был захвачен жукотинскими и болгарскими князьями: они усыпили его бдительность, предложив перемирие и дав откуп, а затем посекали его дружину, часть которой успела разбежаться⁵⁰. Устюжский летописный свод сообщает о том, что Анфал был вывезен в Орду⁵¹.

О том, что это был поход, организованный именно князем Василием Дмитриевичем, свидетельствует реакция на него татар в 1410 году:

39. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 389–393.

40. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань. 2001. С. 211.

41. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 67.

42. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 396.

43. Осипа.

44. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 68.

45. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 68–69.

46. Новгородская четвертая летопись. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 407.

47. Предисловие летописца княжения Тферскаго благоверных великих князей тферских // ПСРЛ. Т. XV. СПб., 1863. Стлб. 485.

48. Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. XXV. М.-Л., 1949. С. 239; Софийская первая летопись // ПСРЛ. Т. V. СПб., 1851. С. 257; Тверская летопись // ПСРЛ. Т. XV. СПб., 1863. С. 139; Типографская летопись // ПСРЛ. Т. XXIV. Пгр., 1921. С. 175.

49. Софийская вторая летопись // ПСРЛ. Т. VI. СПб., 1853. С. 139.

50. Тверская летопись // ПСРЛ. Т. XV. СПб., 1863. Стлб. 485.

51. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 70.

«Того же лета Володимер город татарове изгоном⁵², и град сожгоша, и церкви пограбиша, а люди много посекоша и в полон поведоша»⁵³. «Симеоновская летопись» относит это событие к 1411 году, вероятно, из-за отсчета нового года с другого месяца, и сообщает об участии в походе новгородских (нижегородских?) князей⁵⁴.

В 1417 году великий князь повелел брату своему Юрию Дмитриевичу Галицкому вновь воевать Двинскую землю. Последний послал своих воевод Глеба Семеновича, Семена Жадовского, Михаила Рассохина, а с ними галичан, устюжан, и вятчан. Они повоевали всю Двинскую землю, Колмогоры и Емчю сожгли, бояр новгородских много поймали и откуп за них взяли⁵⁵. Возможно, во время сражений с новгородцами был убит в 1418 году на Вятке вместе с сыном Нестором вернувшийся из Орды Анфал⁵⁶.

Продолжались сражения за Двинскую землю и после смерти Василия Дмитриевича.

Таким образом, мы видим, что строительство новой крепости в Плесе и создание плесской таможенно-оборонительной системы⁵⁷ стало частью действий князя не только по установлению контроля над костромским участком Волжского пути и обороне от татар, но и по вытеснению новгородцев из Подвинья, откуда они прорывались на Волгу.

52. Так в источнике, без глагола.

53. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 70.

54. Симеоновская летопись. ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 159.

55. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 70.

56. Устюжский летописный свод. М.-Л., 1950. С. 72.

57. Бояркин А. П., Дьяков А. Б., Халтурин В. С. К вопросу образования плёсских каменных гряд // Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Экологические проблемы в Ивановской области» (20–21 мая 1986 г.). Иваново, 1986. С. 54–56; Дьяков А. Б., Халтурин В. Ю. Долги плеса Чевылецкие // Ж. Вокруг света. № 03. 1988. С. 34–38; Дьяков А. Б., Халтурин В. Ю. Загадки Чувиля // Ж. Волга. № 6. 1987. С. 174–181; Шилик К. К. К вопросу о плёсской таможенно-оборонительной системе // Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Проблемы изучения и заповедования Плёса». Плесь, 1988. С. 17–19; Шилик К. К., Мельников В. М. Подводное исследование Винной и Косой гряд в районе Плёса летом 1987 года // Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Проблемы изучения и заповедования Плёса». Плесь, 1988. С. 54–55.

Г. В. Панченко, Л. В. Левашова

Обзор археологических коллекций Плесского музея-заповедника (2 часть)

Мы продолжаем знакомить исследователей с фондом археологии Плесского музея-заповедника. Первая часть этого обзора была опубликована в 2018 году¹.

На октябрь 2018 года археологическая коллекция Плесского музея-заповедника была представлена 78-мью археологическими коллекциями, общее количество предметов фонда «Археология» — 56 672 предмета.

Коллекции описаны в порядке их поступления на хранение, датировка коллекций приведена на основании учетной документации, названия предметов — в соответствии с коллекционными описями.

А-210 КП 15800. Коллекционная опись (далее К. о.) 30. Полевой шифр Пл.п.-88 (2682 предмета). Коллекция массового материала (1–2581) и индивидуальных находок (2582–2682), полученных в результате раскопок плесского посада (он же — селище Плес I и ОКН «Историко-культурный слой города Плеса») в 1988 году Археологической экспедицией Плесского музея-заповедника под руководством П. Н. Травкина. XII–XIII вв. Коллекция включает в себя **2581 предмет массового материала** (фрагменты сосудов, в том числе развалов, обмазку, шлак) и **101 индивидуальную находку: 62 железных предмета** — овальное кольцо пряжки, язычок пряжки, ледоходный шип, 12 ножей и их обломков, 2 обломка пружинного механизма замка, прядильную булавку, обломок пружинных ножниц, 5 скоб, 30 железных предметов, клещи, крицу, тесло, ключ, 3 гвоздя, штырь; **16 керамических предметов** — 9 фрагментов донец с клеймами, обломок писанки, обломок тигля, обломок миниатюрного сосуда, грузило, заготовку пряслица, фрагмент венчика болгарского сосуда, обломок ручки сосуда; **10 предметов из камня** — 8 брусков точильных, обломок фатьяновского топора и красящий

1. Панченко Г. В. Обзор археологических коллекций Плесского музея-заповедника (1 часть) // Археология Плеса (материалы археологических исследований 2007–2018 гг.). Плесь-Шуя, 2018. С. 44–49.

минерал; **7 обломков стеклянных браслетов**; **4 предмета из цветных металлов** — билоновый перстень, крестовидную подвеску, кусок меди, монету 1869 г.; фрагмент дерева.

А-211 КП 15810. К. о. 31. Полевой шифр Пл.г-88 (6186 предметов). Коллекция массового материала (1–5946) и индивидуальных находок (5947–6186), полученных в результате раскопок городища Плес в 1988 году Археологической экспедицией Плесского музея-заповедника под руководством П. Н. Травкина. XII–XVII вв. Коллекция состоит из **5946 предметов массового материала** (фрагментов сосудов, развалов, фрагментов обмазки) и **240 индивидуальных находок**. Среди последних: **135 предметов из железа** — 50 обломков предметов, 29 ножей и их обломков, 2 иглы швейные, 2 крючка, 3 наконечника стрел, 22 гвоздя, кресало, сверло, 2 обломка подвесных замков, 2 дужки замков, 3 ключа, 2 пряжки, язычок пряжки, обломок ружейного ствола, сверло, втулка, 3 штыря, 3 скобы, 2 обломка чеканов, обломок дужки ведра; **46 керамических предметов** — фрагмент керамики с надписью, 13 обломков днищ с клеймами, 6 грузил, игрушка-«конек», 6 пряслиц, 2 грузика, стенка сосуда с отпечатком штампа, обломок сосуда с отверстием в днище, обломок миниатюрного сосуда, 2 обломка сосуда с треугольным (зигзагообразным) орнаментом, 4 ручки сосудов, носик сосуда, обломок расписного сосуда, фрагмент миски, 2 фрагмента керамики с отверстием, обломок поливного сосуда, обломок днища с отпечатком подставки, обломок донца лепного сосуда, обломок миниатюрного сосуда; **41 предмет из камня** — иконка, заготовка иконки, 30 точильных брусков, бусина, топор эпохи неолита, терочник, грузило, пряслище, кремь, концевой скребок, 2 отщепа; **6 предметов из стекла** — обломки стеклянных браслетов; **7 предметов из кости** — проколка, кость с насечками, рог с обработкой, позвонок со сверленным отверстием, кость с отверстием, 2 кости с обработкой; **4 предмета из цветного металла** — сьюльгама, фрагмент креста нательного, фрагмент медного изделия с позолотой, пластина медная; **3 предмета из дерева** — сверток бересты, 2 скорлупы ореха; **1 предмет из кожи** — фрагмент кожаной обуви.

А-212 КП 15500. Височное кольцо. Серебро. XII–XIII вв. Передано А. П. Вавиловой.

А-213 КП 15501. Витой плетеный браслет. Бронза. XII–XIII вв. Передано А. П. Вавиловой.

А-214 КП 15676. Крест-тельник. Бронза. XII–XIII вв. Найден у села Егорий Ивановского района Ивановской области.

А-215 КП 15683. Наконечник копья. Железо. XVII в. **А-216 КП 15960.** Перстень. Бронза. XI–XIII вв.

А-217 КП 15961. Браслет витой петлеконечный. Бронза. XII–XIII вв.

А-218 КП 15962. Кольцо височное. Серебро 500 пробы. X–XII вв.

А-219 КП 16036. К. о. 32. Полевой шифр Пл.п.-89 (2682 предмета). Коллекция массового материала (1–2558) и индивидуальных находок (2559–2682), полученных в результате раскопок Плесского посада в 1989 году Ивановским отрядом Верхневолжской экспедиции ИА АН СССР под руководством П. Н. Травкина совместно с Плесским музеем-заповедником. XII–XIII вв. Коллекция состоит из **2558 предметов массового материала**, в основном, керамики, и **184 индивидуальных находок**, включающих в себя **115 предметов из железа**: 28 ножей и их обломков, 27 гвоздей, наконечник стрелы, кресало, 4 рыболовных крючка, сверло, 2 иглы, 6 скоб, 2 фрагмента проволоки, 3 ключа, фрагмент навесного замка, 3 дужки замка, 2 пружины замка, обломок внутреннего замка, сундучный запор, 2 пробоя, рамку пряжки, обломок пружинных ножниц, кольцо, 2 костыля, поковку, дужку ведра, 23 железных предмета; **31 керамический предмет** — 11 обломков донца с клеймами, обломок донца с отпечатком оси круга, 2 фрагмента керамики с остатками железа, фрагмент сосуда камского типа, 4 фрагмента обмазки с орнаментом, 2 фрагмента мисок, шарик с вдавлениями, ручку сосуда, пряслище, развал лепного сосуда, развал белоглиняного сосуда с линейным и тычковым орнаментом, 5 развалов сосудов с линейным орнаментом; **17 предметов из камня** — 12 точильных брусков, 3 камня со следами обработки, отщеп с ретушью и пластину с ретушью; **15 предметов из стекла** — обломки браслетов; **6 предметов из цветного металла** — обломок медной проволоки, медную пластину, браслет, лапку шумящей подвески, кусок меди, подвеску в виде пинцета.

А-220 КП 16067. К. о. 33. Полевой шифр Пен.-89. (1362 предмета). Включает в себя массовый материал (1–1317) и индивидуальные находки (1318–1362) из раскопок 1989 года Пеньковского городища (Приволжский р-он Ивановской обл.) экспедицией под руководством П. Н. Травкина совместно с Плесским музеем-заповедником. IV в до н.э. — VIII в. **Массовый материал (1316 предметов)** включает в себя фрагменты лепной

керамики (венчики, стенки, донца) с сетчатым орнаментом и неорнаментированные, глиняную обмазку, шлак. Керамика содержит примеси дресвы и песка в тесте. **Индивидуальный материал (46 предметов)** включает в себя **5 предметов из железа** — 4 ножа и их обломка, скобу; **5 предметов из цветного металла** — 2 перстня, фрагмент сюльгамы, наконечник, обломок ажурной бляхи; **1 предмет из стекла** — зонную бусу; **23 керамических изделия** — 8 пряслиц и их обломков; 3 развала лепных сосудов; 2 обломка орнаментированной керамики — с кольцевым орнаментом и линейным орнаментом; обломок керамики с отпечатком зерна; 4 обломка керамических изделий; обломок тигля; льячек с остатками меди; 3 фрагмента сопла; **9 предметов из камня** — обломок каменного изделия, каменную плитку с граффити, 7 точильных камней; а также **фрагмент кости с граффити и 2 фрагмента шлака**.

А-221 КП 16105. К. о. 34. Полевой шифр Пл.п.-89 (4 предмета). Коллекция индивидуальных находок из раскопок Плесского посада П. Н. Травкиным в 1989 году. XII–XIII вв. Коллекция состоит из 3 **железных** предметов — бритвы и двух ключей — и обломка **стеклянного** браслета.

А-222 КП 16106. К. о. 35. Полевой шифр Пен.-90 (718 предметов). Коллекция индивидуальных находок (1–24, 24а, 25, 25а, 26–40) и массового материала (41–718) получена в результате раскопок Пеньковского городища в 1990 году Плесским отрядом Верхневолжской археологической экспедиции ИА АН СССР под руководством П. Н. Травкина совместно с Плесским музеем-заповедником. IV в. до н.э. — XII вв. **Массовый материал (676 предметов)** представлен фрагментами лепной керамики эпохи раннего железного века и отдельными фрагментами круговой керамики. **42 индивидуальные находки** состоят из **20 предметов из камня** — 10 кремней со следами обработки, 2 обломков шлифованного предметов («утюжков»), 3 точильных брусков, штампа с 4 зубцами, отщеп, заготовки сетевого грузила и обломка грузила для сети, камня со следами работы; **9 костяных предметов** — 3 наконечников стрел (рис. 1, 5), обломка кости с граффити, 2 обломка костей с обработкой, обломка колотушки (рис. 1, 3), кости со следами обработки, фаллического предмета (рис. 1, 4); **6 предметов из железа** — ножа, накладки квадратной с двумя отверстиями и насечками по краю, шила, серпа, 2 наконечников стрел (рис. 1, 1–2); **4 керамических предметов** —

2 пряслиц, обломка донца неорнаментированного сосуда со следами металлических работ на внутренней поверхности, развала миниатюрного неорнаментированного чернолощеного сосуда; **3 предметов из дерева**: рулона бересты, бересты орнаментированной, фрагментов овального берестяного предмета, прошитого по краю.

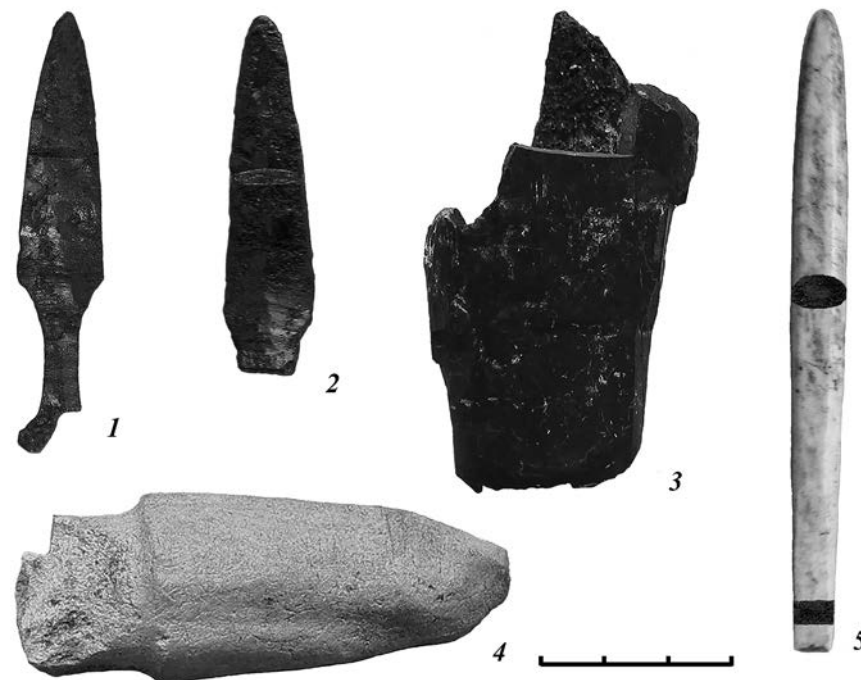

Рис. 1. Пеньковское городище. Раскопки П. Н. Травкина 1990 г.
1–2 — железо, 3–5 — кость

А-223 КП 16230. К. о. 36. Полевой шифр Пл.г.-90 (2285 предметов). Коллекция индивидуальных находок (1–64) и массовой материала (65–2285) получена в результате раскопок Плесского городища в 1990 году экспедицией Плесского отряда Верхневолжской экспедиции под руководством П. Н. Травкина. XII–XVI вв. **Массовый материал (2221 предмет)** включает в себя фрагменты круговых сосудов с линейным и волнистым орнаментами, а также неорнаментированные,

глиняную обмазку, шлак. **Индивидуальные находки (64 предмета)** состоят из **29 предметов из железа**: 9 ножей и их обломков, 3 скоб, 5 предметов железных, 2 поковок, ледоходного шипа, шипа палицы, обломка пружинного замка, писала, обломка напильника, наконечника стрелы, наконечника ремня, булавки, дверной навески, кольца; **1 предмета из цветного металла** — креста-тельника; **17 керамических предметов**: 3 пряслиц и их обломков, 2 обломков поливной керамики, 9 обломков дниц с клеймами, обломка изделия, обломка грузила, обломка жирового светильника; **10 предметов из камня** — обломка орудия, столбика-сверлины, известнякового пряслица, 2 кресальных кремней, 5 точильных брусков; **7 изделий из кости**: 4 костяных поделок, проколки, кочедыка, обломка рукояти.

А-224 КП 16358. К. о. 37. Полевой шифр Здем. (Зд.) П-90 (815 предметов). Коллекция массового материала (1–786, 807–815) и индивидуальных находок (787–806) получена в результате раскопок поселения Здемирово II (Костромская область, Красносельский р-он) в 1990 году отрядом Археологической экспедиции Плесского музея-заповедника под руководством Г. В. Мореновой (она же Панченко). Эпоха поздней бронзы-раннего железа, XVII–XVIII вв. **Массовый материал (795 предметов)** представлен обломками разновременной керамики, гвоздями, пробоем, костями животных и отщепами. Ранняя лепная керамика украшена текстильным, штриховым, зубчатым, тычковым орнаментами, ямочными вдавлениями и «жемчужинами». **Индивидуальные находки (20 шт.)** включают в себя **16 предметов из кремня** — стамеску (рис. 2, 2), 8 скребков (рис. 2, 3), нож, скребок-скобель, заготовку орудия (рис. 2, 1), 2 обломка орудий, 2 нуклевидных обломка; **1 предмет цветного металла** — выплеск металла; **1 предмет из кости** — острие (шило?); **2 керамических предмета** — тигль с зубчатым отпечатком и обломок ручки сосуда.

А-225 КП 16432. К. о. 38. Полевой шифр Пл.п.-92 (995 предметов). Коллекция массового материала (1–908) и индивидуальных находок (909–995) из раскопок Плесского посада Плесской археологической экспедицией под руководством П. Н. Травкина в 1992 году. 1 половина XIII в. **Массовый материал (908 предметов)** представлен фрагментами круговых сосудов с линейным, волнистым орнаментами, а также без орнамента, глиняной обмазкой, шлаком. Керамика содержит примеси дресвы в тесте. **Индивидуальные находки (87 предметов)** включают в себя

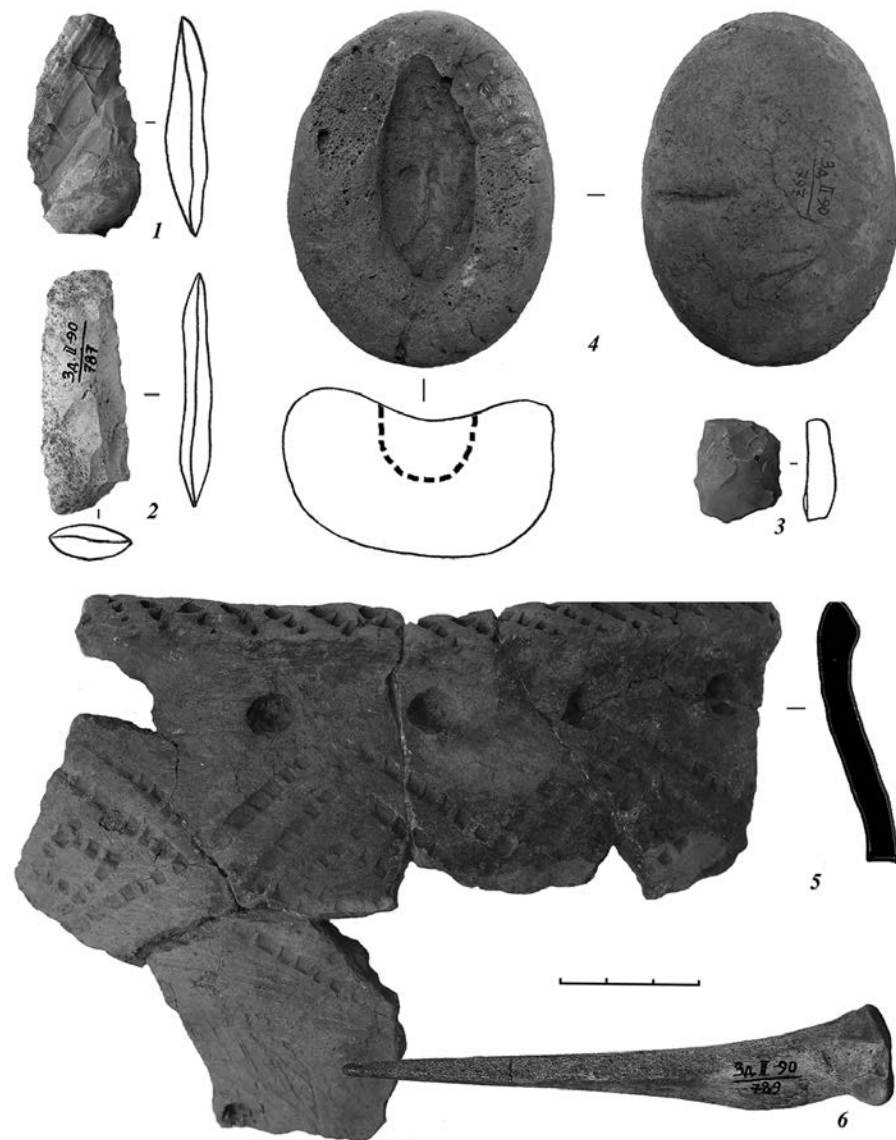

Рис. 2. Поселения Здемирово II. Раскопки Г. В. Мореновой 1990 г.
1–3 — кремень, 4–5 — керамика, 6 — кость

42 предмета из железа — 12 ножей и их обломков, 3 фрагмента удила, 17 предметов железных, 2 иглы, кольцо, лодейную заклепку, 2 обломка замка, браслет, 2 кресала, перекрестье сабли (рис. 3, 3); **15 предметов из цветного металла** — 4 обрезка меди, 3 фрагмента шлака с остатками меди, 4 обломка медных подвесок, 2 слитка (выплеска?) меди, обломок пластинчатого браслета и обломок медной проволоки; **6 предметов из стекла** — обломки стеклянных браслетов; **15 керамических предметов** — 2 пряслица, 6 обломков днищ с клеймами, 2 развала круговых сосудов, фрагмент керамики с насечками по венчику, фрагмент керамики с железным нагаром; фрагмент керамики с отверстием, глиняный шарик и фрагмент крышки сосуда; **5 предметов из камня** — 2 шиферных пряслица, 2 бруска точильных и шиферный крестик (рис. 3, 1); **4 фрагмента изделий из кости** — 3 обломка гребней и кость с отверстием (брунчалка) (рис. 3, 2).

Рис. 3. Плеский посад (селище Плес 1).
Раскопки П. Н. Травкина 1992 г.
1 — камень, 2 — кость, 3 — железо

А-226 КП 16433. К. о. 39. Полевой шифр Пен.-92 (1276 предметов). Коллекция массового материала (1–1246) и индивидуальных находок (1247–1276) получена в результате раскопок Пеньковского городища Плесской археологической экспедицией под руководством П. Н. Травкина в 1992 году. IV в. до н. э. — VII в. **Массовый материал (1246 предметов)** представлен фрагментами лепных сосудов. Керамика содержит

примеси дресвы в тесте. **30 индивидуальных находок** включают в себя **4 предмета из железа** — фрагмент ножа, наконечник стрелы, предмет железный и обломок втулки; **1 предмет из свинцово-оловянистого сплава** — пронизку; **1 предмет из стекла** — бусу глазчатую; **13 керамических изделий** — 5 пряслиц и их обломков (одно из них с граффити), 2 бусы, 2 обломка изделий, фрагмент сетчатой керамики с железным нагаром, фрагмент домонгольской круговой керамики, льячек и развал лепного сосуда; **9 предметов из камня** — обломок орудия («утюжок»), отщеп, кресальный кремь, 2 точильных бруска, 4 камня со следами работы; **2 изделия из кости** — долото и обломок кости с граффити.

А-227 КП 16434. К. о. 40. Полевой шифр Пл.г.-92 (2218 предмета). Коллекция массового материала (1–2035) и индивидуальных находок (2036–2218) получена в результате раскопок Плесского городища Плесской археологической экспедицией под руководством П. Н. Травкина в 1992 году. XII–XVI вв. **Массовый материал (2035 предметов)** представлен фрагментами круговых сосудов с линейным, волнистым орнаментами, а также без орнамента, глиняной обмазкой, шлаком. Часть керамики содержит примеси дресвы в тесте. **Индивидуальные находки (183 предмета)** включают в себя **110 предметов из железа** — 34 ножа и их обломка, 8 скоб, 18 предметов железных, 2 накладки книжные, 5 пластин, 2 булавки прядильные, 4 обломка замков, писало, 6 ключей, 3 наконечника стрел, 5 колец, 3 обломка лезвия топора, 3 иглы, звено цепи, 2 обломка косы, 2 рамки пряжек, язычок пряжки, фрагмент светца, фрагмент стремени, кресало, крючок рыболовный, крючок колчаный, 3 дверных пробоя, 2 стержня; **17 предметов из цветного металла** — крест нательный, 2 перстня, 5 предметов медных, 2 пластины медные, 2 обломка медной проволоки, 2 куса шлака с медью, бляшку медную, слиток меди, монету серебряную; **17 керамических предметов**: 2 пряслица, 5 обломков днищ с клеймами, 2 обломка ручек сосудов, обломок грузила, обломок поливной керамики, грузик ткацкий, фрагмент донца сосуда черного внутри, фрагмент тигля, фрагмент миски, диск керамический; **29 предметов из камня** — пряслице известняковое, 4 кресальных кремня, 7 точильных брусков, 3 камня со следами работы, 4 кремневые пластины, 8 отщепов, скребок, грузик; **5 предметов из стекла** — 3 обломка браслетов, 2 фрагмента бус; **5 предметов из кости** — кость со следами работы, кость с отверстием, фрагмент костяного изделия, роговой спил, чешую рыбы.

А-228 КП 16991. К. о. 41. Полевой шифр Пл.г.-89 (5599 предметов). Коллекция массового материала (1–5267) и индивидуальных находок (5268–5599) получена в результате раскопок Плесского городища, проведенных Ивановским отрядом Верхневолжской экспедиции ИА АН СССР под руководством П. Н. Травкина на средства Плесского музея-заповедника в 1989 году. XII–XVI вв. **Массовый материал (5267 предметов)** представлен фрагментами круговых сосудов, глиняной обмазкой, шлаком. Часть керамики содержит примеси дресвы в тесте. **Индивидуальный материал (332 предмета)** включает в себя **161 предмет из железа** — 38 ножей и их обломков, 8 скоб, 44 предмета железных, 3 накладки, пластину, 2 фрагмента конских удиц, 11 обломков замков, шило, 7 ключей (рис. 4, 7), 2 обломка ножниц, 4 кольца, 2 обломка лезвия топора, штырь, 2 фрагмента цепи от котла (рис. 4, 6), застежку книги (новая атрибуция — пряжка шпорная) (рис. 4, 8), 7 фрагментов пряжек, дужку ведра, оковку лопаты, пешню, 2 кресала, крючок рыболовный, наперсток, 6 дверных пробоев, поковку, скобель, 12 гвоздей; **20 предметов из цветного металла** — 5 крестов нательных (рис. 4, 1–3), перстень, пластину медную, 2 фрагмента пряжек, обломок свинцово-оловянистого украшения, 3 обрезка меди, обломок серьги, иглу, 4 монеты, накладку (рис. 4, 5); **93 керамических предмета** — 10 пряслиц и их обломков, 13 обломков днищ с клеймами, 5 обломков ручек посуды, 2 обломка грузила, обломок поливной керамики, носик ручомойника, 3 днища сосудов, фрагмент обмазки с процарапанной буквой, 10 фрагментов мисок, крышку сосуда, 5 фрагментов ангобированной керамики, 8 фрагментов лепных сосудов, обломок игрушки, фрагмент керамики с граффити, 22 развала сосудов, 2 обломка сковороды, фрагмент керамики с тамгой, фрагмент керамики с железным нагаром, фрагмент керамики с рельефным орнаментом, фрагмент чернолощеной орнаментированной керамики, глиняное изделие и обломок глинобитной печи; **29 предметов из камня** — пряслице известняковое, 3 кресальных кремня, 17 точильных брусков, 2 камня со следами работы, 2 кремневых пластины, 2 крестика нательных, 2 пушечных ядра, каменное изделие, шлифовальный камень и грузик; **7 предметов из стекла** — 4 обломка браслетов, 2 обломка стекла, стеклянную вставку; **10 фрагментов изделий из кости** — кость со следами работы, кость с отверстием, долото, 3 рукояти ножей, 3 проколки, печать (рис. 4, 4); **8 предметов из кожи** — фрагменты кожи; **1 предмет из шерсти** — фрагмент войлочного изделия; **1 предмет из дерева** — рулон бересты.

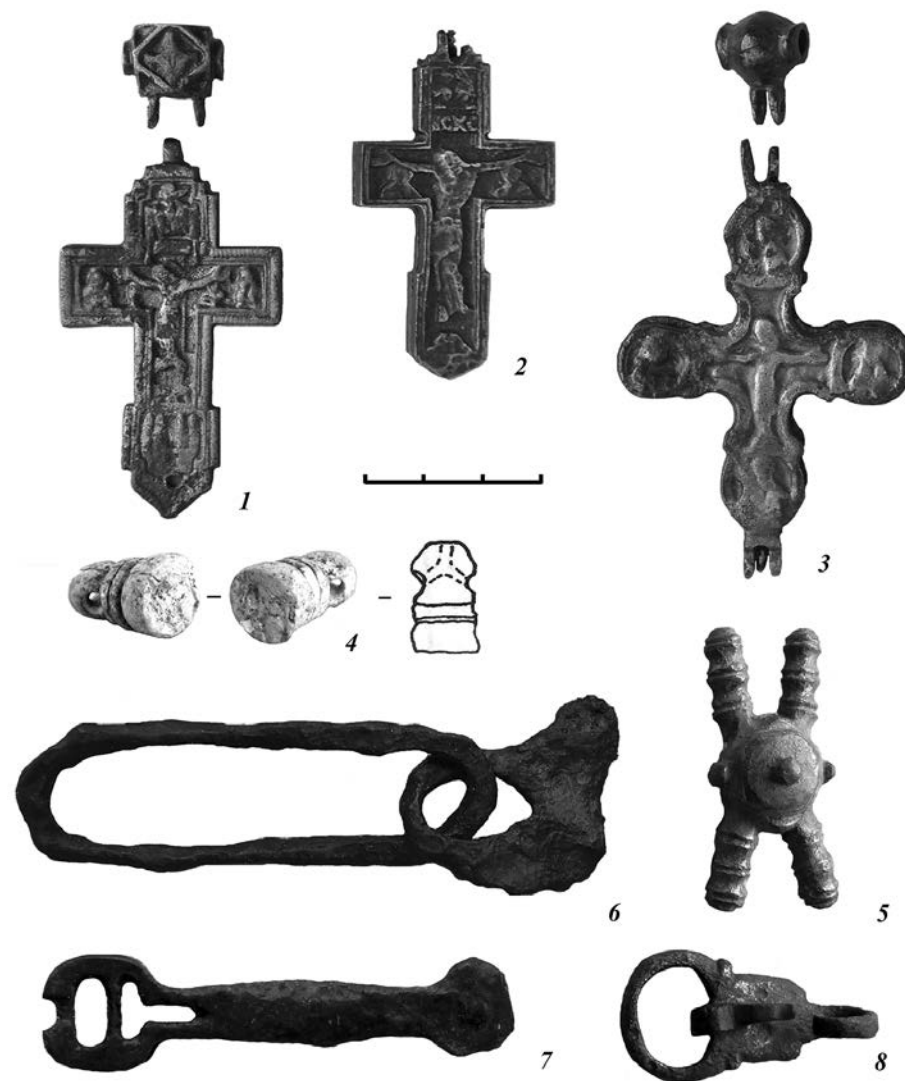

Рис. 4. Городище Плес. Раскопки П. Н. Травкина 1989 г.
1–3, 5 — цветной металл, 4 — кость, 6–8 — железо

А-229 КП 16992. К. о. 42. Полевой шифр Пл.г-91 (2503 предметов). Коллекция массового материала (1–2311) и индивидуальных находок (2312–2503) получена в результате раскопок Плесского городища, проведенных Ивановским отрядом Верхневолжской экспедиции ИА АН СССР под руководством П. Н. Травкина на средства Плесского музея-заповедника в 1991 году. XII–XVI вв. **Массовый материал (2311 предметов)** представлен фрагментами круговых сосудов, глиняной обмазкой, шлаком. Часть керамики содержит примеси дресвы в тесте. **Индивидуальный материал (192 предмета)** включает в себя

111 предметов из железа — 40 ножей и их обломков (2 с клеймом), 5 скоб, 15 предметов железных, 3 накладки, 6 пластин, фрагмент конских удиц, 4 обломка замков, скребницу, 9 ключей, 2 обломка косы, 2 фрагмента игл, 2 обломка лезвий топоров, фрагмент подковы, фрагмент стремени, шпенок от книжной застежки, 5 фрагментов пряжек, фрагмент дужки ведра, сошник, кресало, 3 крючка рыболовных, 3 булавы прядильные, 2 дверных пробоя, фрагмент стремени, фрагмент колчанного крючка; **5 предметов из цветного металла** — пластину медную, гвоздь, фрагмент проволоки, пуговицу грибовидную, монету-чешуйку; **50 керамических предметов** — 3 пряслица и их обломков, 2 обломка днищ с клеймами, обломок ручки сковороды, 11 грузил, 4 обломка поливной керамики, фрагмент тигля, фрагмент ордынской керамики, 7 фрагментов мисок, 2 фрагмента расписной керамики, обломок керамического предмета, фрагмент керамики с граффити, 15 развалов сосудов, фрагмент сосуда от венчика до доньшка; **12 предметов из камня** — заготовку пряслица, 4 кресальных кремня, 3 точильных бруска, камень со следами работы, 2 кремневые пластины, обломок грузила; **3 фрагмента стеклянных браслетов**; **7 фрагментов изделий из кости** — кость с нарезками, 2 кости с отверстием, накладку, 2 фрагмента рукоятей ножей, костяной спил; **1 фрагмент кожи** и **1 предмет из дерева** — крестик нательный.

А-230 КП 16993. К. о. 43. Полевой шифр Пен.-91 (789 предметов). Коллекция массового материала (1–739) и индивидуальных находок (740–789) получена в результате раскопок Пеньковского городища, проведенных Ивановским отрядом Верхневолжской экспедиции ИА АН СССР под руководством П. Н. Травкина на средства Плесского музея-заповедника в 1991 году. IV в. до н.э.–XII вв. **Массовый матери-**

ал (739 предметов) представлен фрагментами лепной керамики эпохи раннего железного века и отдельными фрагментами круговой керамики. **49 индивидуальных находок** состоят из **6 предметов из камня** — 2 точильных брусков, камня с прочерченной полосой, кремня, пряслица и жернова; **20 костяных предметов** — 4 наконечников стрел (1 — с отверстием), 3 обломков костей со следами работ, 2 обломков костей с отверстиями, 4 фрагментов костяных изделий, 2 фрагментов гарпунов, 2 фрагментов булавок, проколки и рогового спила; **8 предметов из железа** — 4 ножей, 1 наконечника стрелы, фрагмента пряжки, косы-горбуши и стержня; **11 керамических предметов** — 4 пряслиц и их обломков, льячка и 6 развалов сосудов; **3 предметов из бронзы** — пронизки, проволочного браслета и умбоновидной подвески; **1 фрагмента берестяного предмета.**

А-231 КП 16994. К. о. 44. Полевой шифр Пен.-93 (2912 предметов). Коллекция массового материала (1–2836) и индивидуальных находок (2837–2912) получена в результате раскопок Пеньковского городища, проведенных Археологической экспедицией Плесского музея-заповедника под руководством П. Н. Травкина в 1993 году. IV в. до н. э. — XII в. **Массовый материал (2836 предметов)** представлен фрагментами лепной керамики без орнамента и с сетчатым орнаментом, в том числе ошлакованными. **Индивидуальные находки (76 предметов)** состоят из **28 керамических предметов** — 5 льячков и их обломков, обломка орнаментированного льячка, 5 тиглей и их обломков, обломка сопла, керамики со шлаком, 6 пряслец и их обломков, стенки сосуда, керамики с граффити, 2 грузиков, днища лепного сосуда, бусы, поддона светильника, обломка сосуда, развала неорнаментированного сосуда; **22 предметов из камня** — 8 точильных брусков и их обломков, 5 точильных камней, 7 кресальных кремней, шлифованного орудия, камня со следами обработки; **12 предметов из кости** — 5 наконечников стрел и их обломков, кости с граффити, трубчатой кости с отверстием, 3 костей с обработкой, обломка изделия; **6 предметов из железа и с содержанием железа** — костыля, кольца, предмета железного, 3 кусков шлака; **5 предметов из цветного металла** — колечковой пронизки, перстня, обломка подвески, пронизки от головного жгута, пластины медной; **2 стеклянных предметов** — бус; **1 предмета из дерева** — обломка изделия.

А-232 КП 17559. К. о. 45. Полевой шифр Х. г.-94 (910 предметов). Коллекция массового материала (1–713) и индивидуальных находок (714–896, 997–1010) получена в результате раскопок комплексного памятника «Холодная гора» (ОКН «Курганный могильник Плес 2») в Плесе, проведённых Археологической экспедицией Плесского музея-заповедника под руководством П. Н. Травкина в 1994 году. Ранний железный век, XII–XIII вв. **Массовый материал (713 предметов)** представлен обломками разновременной лепной и круговой керамики, фрагментами обмазки. **Индивидуальные находки (197 предметов)**

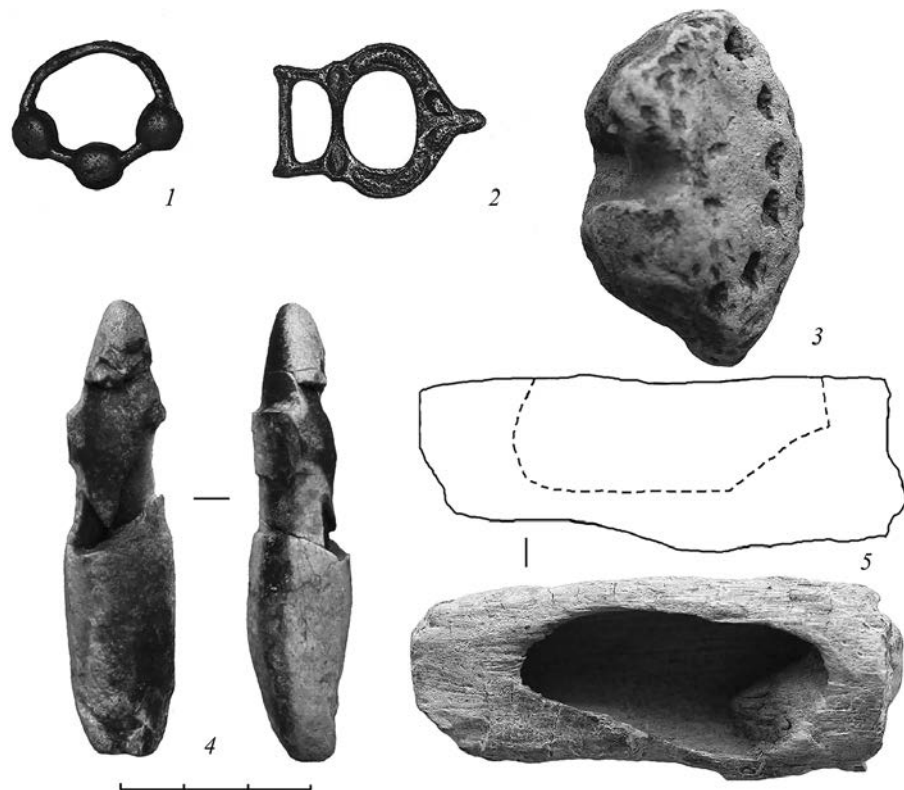

Рис. 5. Курганный могильник Плес 2. Раскопки П. Н. Травкина. 1994 г.
1–2 — цветной металл, 3 — керамика, 4 — кость, 5 — дерево

состоят из **70 керамических предметов** — 3 фрагментов лепных сосудов, 2 фрагментов донец с клеймами, 6 пряслиц и их обломков (рис. 5, 3), 5 фрагментов миниатюрных сосудов, ювелирной формы, керамического изделия, фрагмента сосуда с орнаментом, 50 фрагментов одного неорнаментированного сосуда, развала миски; **10 предметов из камня** — 2 точильных брусков, 5 кремней, шлифованного орудия, наконечника стрелы, каменного изделия; **5 предметов из кости** — скульптуры (рис. 5, 4), обломка наконечника стрелы, костяного орудия, 3 обломков изделий; **30 предметов из железа** — 25 гвоздей, 2 ножей, обломка лезвия топора, 2 скоб; **78 предметов из цветного металла** — 70 височных колец и их обломков, 5 пуговиц-гирек, пряжки лировидной (рис. 5, 2), перстня, шила; **3 стеклянных предметов** — 2 бус, обломка браслета; **1 предмета из дерева** — модели лодки (рис. 5, 5).

Предварительные итоги археологических исследований на улице Варваринской, 17

Участок исследования по адресу: г. Плес, ул. Варваринская, д. 17 в восточной части Плеса, на подножье склона горы Левитана, в 60 метрах от берега Волги и в 45 метрах к западу от Варваринского храма.

Участок исследований находится в границах объекта археологического наследия «Плес. Историко-культурный слой г. Плеса» и в плане представляет собой прямоугольник, вытянутый по линии запад-восток. Участок террасирован, естественный уклон направлен с юго-востока на северо-запад. В юго-западном углу участка стоит кирпичный домик, общей площадью 38 кв. м., встроено в обе террасы. На северо-восточном углу дома яма дренажного колодца, размерами 1,5х1,5 м.

Наиболее близко к территории планируемых работ проводились археологические исследования по улице Варваринской, дом 18 (Ивановская археологическая экспедиция, 2014 г.) Площадь исследований составила 184 кв. м, в раскопе исследовано 28 погребений, датировка некрополя авторами исследований — XI–XIII вв. (Барышников, Аверин, Самотовинский, 2018. С. 11–20).

Участок исследований 2024 года удален от раскопа 2014 года на 15 метров к северо-западу. Общая площадь исследований 160 кв. м. Мощность культурного слоя составила 100–260 см. Стратиграфия в раскопе выглядела следующим образом:

- темно-бурый рыхлый (огородный) слой, мощностью до 60 см;
- влажный темно-коричневый слой с включением щепы, камней-дичков, мощностью 40–60 м;
- темно-гумусированный влажный суглинок со щепой и включением синеватого суглинка, мощностью до 30–40 см;
- материк — синевато-серый влажный суглинок.

Большая часть предметов была найдена в темно-коричневом влажном слое с включением щепы. В коллекции три двусторонних гребня: два костяных двусторонних гребня типа, датирующиеся XII–XIV вв. и фрагмент деревянного гребня, размерами 45х50 мм. Один из костяных гребней размерами 60х20–40 мм, тип Е по Б. А. Колчину XI–XIII вв. (Колчин, 1982. С. 164, 165) с многочастным линейным орнаментом, раз-

деленным линией глазчатого орнамента, изготовлен из животной кости, другой гребень без орнамента, изготовлен из плотной кости рога. Деревянные гребни из привозного самшита прямоугольной формы появляются в конце XIII–XIV веков и существуют совместно с костяными гребнями типа Н (Кондратьева, 2011. С. 143) (рис. 1).

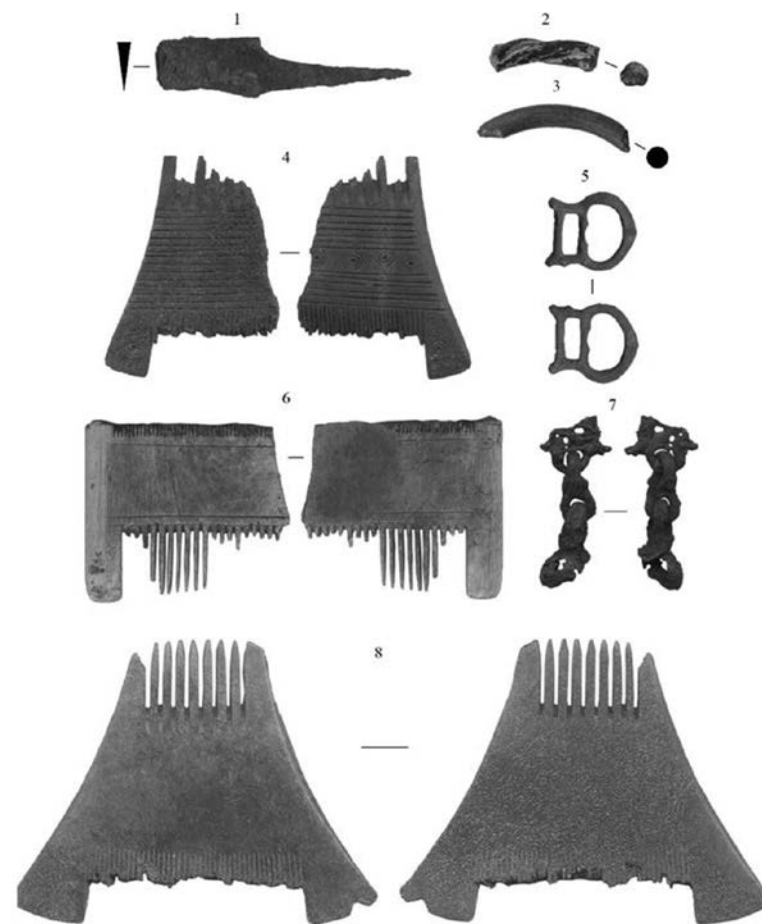

Рис. 1. Предметы из культурного слоя: 1 — нож; 2, 3 — стеклянные браслеты; 4, 8 — костяные двусторонние гребни; 5 — пряжка; 6 — деревянный гребень; 7 — фрагмент шумящей подвески; 1 — железо; 2, 3 — стекло; 4, 8 — кость; 5, 7 — цветной металл; 6 — дерево

Датировку гребней подтверждает и находка пряжки из цветного металла с овальной орнаментированной рамкой, размерами 20x10 мм, длина пряжки составляет 22 мм, размер внутреннего просвета под ремень 0,6x15 мм. Подобные пряжки встречаются и в костромских, и в новгородских курганах и датируются второй половиной XII века (Седова, 1981. С. 144). Коллекция стеклянных браслетов насчитывает 6 фрагментов: 4 крупнокрученых и 2 гладких. Цветовая гамма разнообразна: фиолетово-коричневый (2 фр), синий, бирюзовый, темное глухое стекло и зеленоватое стекло. Браслеты с крупным кручением преобладают с конца XII века по первую половину XIII века (Полубояринова, 1963. С. 169–174). Гладкие браслеты в костромских курганах и Нижегородском Поволжье доживают до XIV века. Таким образом, вещевая коллекция позволяет утверждать, что заселение северного склона горы Левитана началось во второй половине XII века.

Рис. 2. Фрагменты кожаной обуви XIII–XIV веков

Влажный слой без доступа кислорода способствовал сохранению фрагментов кожаной обуви, всего было найдено более 300 обрезков и деталей кожаной обуви. Интересны два фрагмента кожаной обуви, представляющие собой цельнокроеный асимметричный верх туфли с расшивкой, характерной для большинства древнерусских городов XIII–XIV веков (Кабатов, 2007. С. 307). Конструктивно похожие модели встречаются в культурных напластованиях Новгорода, Пскова, Торжка, Смоленска и других русских городов. (Осипов, 2008. С. 43.)

В XV–XVII вв. туфли выходят из употребления. В коллекции 6 фрагментов стеклянных браслетов, из которых два — гладких, четыре — крупнокрученых.

При разборке слоя была зафиксирована деревянная конструкция с дренажной трубой, представляющая собой деревянный сруб из отесанных бревен (сечение прямоугольное), размерами 1x1 метр. Сруб рублен в «лапу», зафиксировано пять венцов. Сруб опущен в другой сруб, размерами 200x250 см, рубленным в «лапу». Большой сруб частично перекрыт настилом из деревянных бревен, диаметром 20 см. Бревна сруба отесаны только изнутри. В этот сруб входит дренажная труба (отм. -95). Пространство между срубами заполнено фрагментами бревен с темно-гумусированным суглинком, индивидуальных находок и керамики при выборке не обнаружено. Материк обнаружен на отм. -130, -135. Внутреннее пространство маленького сруба заполнено темно-гумусированным мокрым суглинком. Материк зафиксирован на отм. -187. При выборке найден фрагмент оковки из цветного металла с клепкой, размерами 40x25 мм и фрагмент детали кожаной обуви в виде полосы, длиной 21,8 см, шириной 4,8 см с рельефными краями и сквозным орнаментом посередине. Датировки дренажей, к сожалению, не всегда точны. Материал для дендродатирования данный момент еще находятся в обработке. Ряд датировок выполнен по керамике, по вещевым находкам, по стратиграфическим наблюдениям.

С нашей точки зрения, мы исследовали два сооружения: колодец-водосборник, представляющий часть водоотводной системы XVI века и прямоугольный сруб колодца 2x2,5 м, датирующийся XVIII–XIX веками.

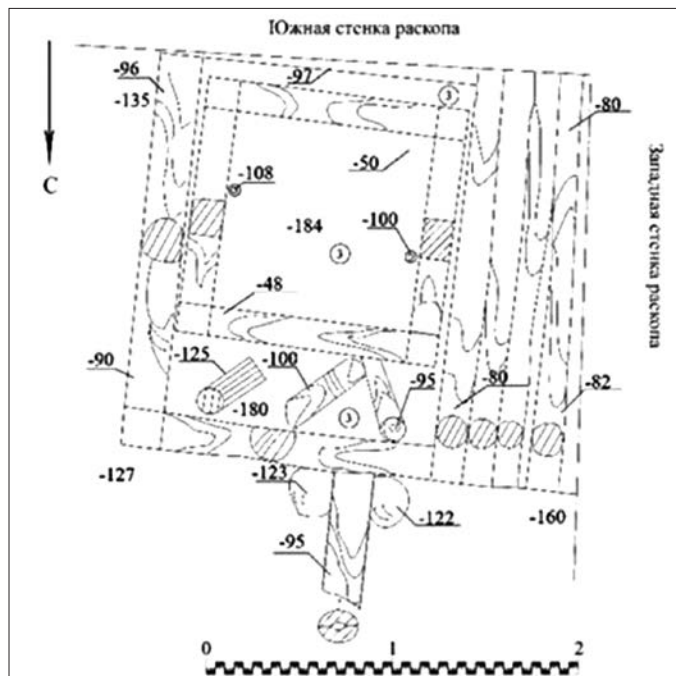

Рис. 3.1. Дренажный колодец. Вид сверху

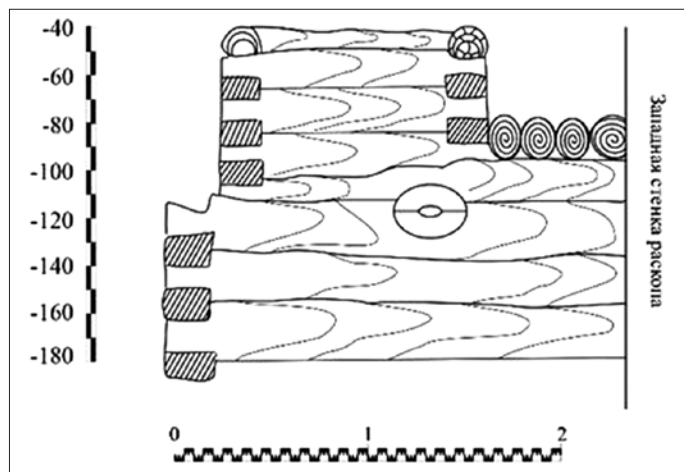

Рис. 3.2. Дренажный колодец. Вид сбоку

При выборке пласта 3 вблизи колодца было обнаружено кадило, имеющее форму корпуса в виде луковичи, украшенное выпуклыми рельефными гладкими «ложками», диаметр устья 95 мм. По форме и декору относится к типу 1 костромских кадил, известных по работам костромских мастеров-серебряников XVII века (Игошев, 2007. С. 200). Возможно, участок церковной земли был значительно больше, колодец был освящен и использовался в церковных целях (Панченко, 2009. С. 22).

Что касается водоотводной системы, то они хорошо изучены в Новгороде, Пскове (Медведев, 1956. С.208–227; Салмина, 2005. Вып. 19). Назначение водоотводной системы — отводить грунтовые воды от различных жилых и хозяйственных построек. В отдельных случаях вода из колодцев дренажных систем могла использоваться в хозяйственных целях, но большинство колодцев было перекрыто бревнами и берестой и засыпано землей. Водоотводные системы были рассчитаны на долгие годы, столетия.

Подобные водоотводные сооружения на сегодняшний день обнаружены помимо Новгорода в Смоленске, Москве, Владимире.

В ходе исследований зафиксировано русло оврага шириной до 4,5 метров, преобразование которого началось еще в древности с момента освоения площадок выше по склону: засыпка оврага влагопоглощающим грунтом, устройство дренажных колодцев. В раскопе зафиксирован восточный борт оврага с ямами и следами дренажных труб.

Следует отметить высокий технический уровень местных ремесленников, ведь чтобы наладить качественную дренажную систему необходим опыт и высокий уровень мастерства. Наличие разновременных дренажных систем связано с этапами освоения и застройки северного склона горы Левитана: вторая половина XII–XIV века, XVI–XX века.

Литература

1. Барышников В. Ю., Аверин В. А., Самотовинский Д. В. Древнерусский могильник в Плесе на улице Варваринская, 18: материалы раскопок Ивановской археологической экспедиции в 2014 году. // Археология Плеса (материалы археологических исследований 2007–2018 гг.: сборник статей / науч. ред. Ю. А. Иванов. — Шуя: Издательство ШФ ИвГУ, 2018. С. 11–20.

2. Древняя Русь. Быт и культура. Под ред. Б. А. Колчина. — М.: Наука. 1985.
3. Игошев В. В. Исследование группы предметов церковной утвари костромских мастеров-серебряников XVII века // Вестник КГУ им. Некрасова. № 2 Культурология. 2007. С. 200–205.
4. Кабатов А. В. Современная проблематика в изучении русского средневекового кожевенного ремесла // Тверской археологический сборник. Вып. 6, том II: Материалы III Тверской археологической конференции и 8 заседания научного семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». — Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2007. С. 306–319.
5. Кондратьева О. А. Гребни IX–XIX вв. в быту, обрядах, фольклоре, ремесле и художественном творчестве Древней Руси-России. // Археологические и этнографические очерки. — Санкт-Петербург. 2011.
6. Колчин Б. А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник 50 лет раскопок Новгорода. — М.: Наука. 1982.
7. Медведев А. Ф. Водоотводные сооружения и их значение в благоустройстве Новгорода Великого. МИА № 55 1956. С.208–227.
8. Осипов О. О. Обувь московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охраняемых археологических исследований. Т. 7. — М.: ИА РАН, 2008. С. 43.
9. Полубояринова М. Д. Стекланные браслеты древнего Новгорода // МИА. № 117. 1963.
10. Панченко Г. В. Археологическое обследование Плеса в 2008 году. Краеведческие записки. Вып. XI. — Иваново. 2009. С. 18–24.
11. Салмина Е. В. Гидротехнические сооружения позднесредневекового времени на склонах р. Псковы (по данным Богоявленских раскопок 1999–2004 гг.). Новгород и Новгородская земля. 2005. Вып. 19.

А. С. Боков

Предметы из кости из раскопа 7 Плесской крепости

В 2023 году на раскопе 7 Плесской крепости были найдены две костяные фигурки, которые были записаны как шашечные фигуры (Несмиян, 2023). Фигуры имеют форму диска, верхняя и боковая поверхности фигур украшены концентрическими кругами, фигуры имеют по три отверстия (некоторые из отверстий сквозные, некоторые — глухие). Шашечная фигура (№ 54 по описи): дисковидной формы, диаметр изделия 28 мм, толщина 7 мм, диаметр отверстий 3 мм, с торца имеет желоб (рис. 1). Шашечная фигура (№ 55): круглой формы, диаметр изделия 30 мм, толщина 9 мм, диаметр отверстий 6 мм. Общее состояние находок удовлетворительное (рис. 2). Видно, что фишки были в использовании, судя по затертой нижней поверхности.

К вопросам о времени появления игры в шахматы на территории Древней Руси исследователи обращались неоднократно. Сложилось две основные концепции. По одной, игра пришла на Русь с Ближнего Востока в IX–X вв.¹, по второй — ее распространение приходится на более поздний период и относится к XIII в.² С игрой «шашки» все еще более неоднозначно, нежели с шахматами. Неизвестно ни ее название, ни правила, по которым происходила игра, поэтому термин «шашки» носит больше обобщающий и условный характер.

На первый взгляд, наши находки ничего общего с шахматами не имеют и, судя по имеющимся аналогам в современной литературе, их скорее можно отнести к шашкам. На фишках имеются по три отверстия, они разного диаметра, некоторые из них сквозные, некоторые нет. Можно сделать вывод, что данные отверстия носили принципиальную значимость для игры.

Подобные фигуры были найдены при раскопках в поселке Старая Ладога. Среди них можно выделить одну находку, имеющую схожий

1. Линдер И. М., 1964. Шахматы на Руси. М.: Наука. С. 54.

2. Рыбина Е. А., 1997. Игры взрослых и детей. Шашки, «мельница», шахматы // Древняя Русь. Быт и культура. С. 110–114. (Археология СССР).

Рис. 1. Шашечная фигура (фишка) № 54

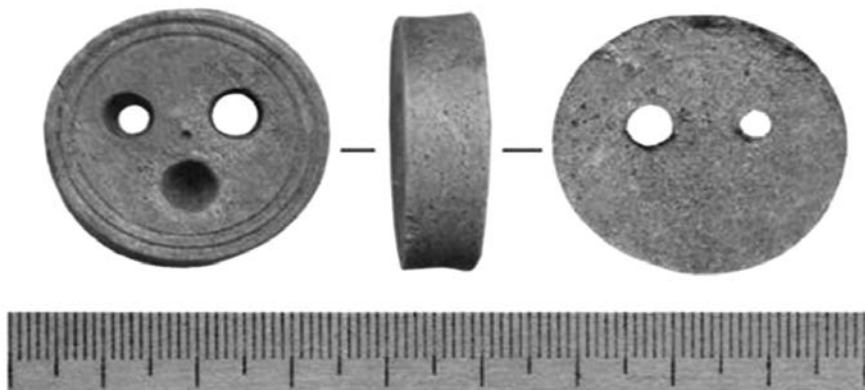

Рис. 2. Шашечная фигура (фишка) № 55

вид с фишками из Плеса. Также как и в Плесе, фишка из Старой Ладogi имеет орнамент из концентрических кругов. Отличительной чертой является количество отверстий. В Ладoge они были интерпретированы как шашки и датированы XI–XIV вв. Авторы статьи отмечают, что плоские шашки с подобным орнаментом встречаются в Польском Поморье в слоях XII–XIII вв.³

Также интересная находка была обнаружена в Смоленске на территории Заднепровского посада в 2004–2005 годах. Авторы исследования полагают, что находка является игровой шашкой, с концентрическим резным орнаментом. Находка из Смоленска схожа с плесскими находками размером: диаметр изделия — 28 мм. Но отличается отсутствием отверстий специального игрового характера, но присутствует сквозное отверстие у края пластины.⁴

За время исследований в г. Суздаль было найдено пять подобных фигур. Последние две из них, обе обнаружены в раскопах по ул. Теремки, д. 12 и ул. Ленина, д. 82.⁵ Обе находки имеют визуальные сходства с плесскими фишками, схожи они и в размерах. Одна сделана из плотного рога и имеет размер: диаметр — 29 мм, высота — 6 мм. Вторая, из животной кости, размером: диаметр — 19 мм, высота — 3,5 мм.⁶ Автор считает, что термин «шашки» носит больше обобщающий и условный характер, ввиду этого уместнее называть данные фигуры фишками.

3. Иванова И. В., Иванова Н. Ю. Коллекция костяных изделий Ладogi (по материалам из раскопа близ Варяжской улицы в пос. Старая Ладoga) // Археологические вести. Вып. 18. Санкт-Петербург, 2012. С. 140.

4. Миненко В. В., Разумов И. Н. Костяные и роговые изделия из раскопок заднепровского посада средневекового Смоленска (по итогам работ 2004–2005 гг.) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 12. Тверь, 2019. С. 161.

5. Баранов Н. А. Предметы для проведения досуга из кости и плотного рога (по материалам охранных археологических исследований в г. Суздаль в 2008–2020 гг.) // Археология Владимиро-Суздальской Земли. Вып. 12. Москва, 2022. С. 171.

6. Баранов Н. А. Предметы для проведения досуга из кости и плотного рога (по материалам охранных археологических исследований в г. Суздаль в 2008–2020 гг.) // Археология Владимиро-Суздальской Земли. Вып. 12. Москва, 2022. С. 171.

При исследовании Московского Кремля были выявлены также шашечные фигуры. Это экземпляры прямоугольной формы, но по-прежнему остается неизменным орнамент из concentрических кругов. Московские фишки округлой формы чуть миниатюрнее плесских и имеют весьма широкую датировку с X в. по XVIII в. (речь идет именно о круглых фишках), но автор сводит их дату бытования к XVI в. ссылаясь на то, что все подобные находки в Кремле происходят из слоя пожара первой трети XVI в.⁷

Таким образом, говорить о принадлежности к какой-либо конкретной игре затруднительно. Опираясь на имеющийся материал и на имеющиеся аналоги, сложно судить о смысле бытования данных предметов, очевидно, что данная игра пользовалась популярностью. Говоря о датировке, наши шашки-фишки происходят из слоя второй половины XIV в. с монетами 1346 г. (Определение А. Гомзина).

Предметы из кости, изготовленные для проведения досуга жителей средневековой Плесской крепости, отражают высокий уровень городской культуры.

7. Бадеев Д. Ю. Шахматы и шашечные игры (по данным археологических исследований Московского Кремля) // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 6. Москва, 2010. С. 267.

О. А. Несмиян, О. С. Цырулева

Стеклянные браслеты из раскопок Плесского городища (по материалам археологических исследований 2021 года)

С 2018 года Шуйская археологическая экспедиция (рук. О. А. Несмиян) занимается активным изучением объекта археологического наследия «Плес. Историко-культурный слой г. Плес». За годы научной деятельности была собрана внушительная коллекция уникальных археологических находок, изучение которой позволяет ответить на вопросы о начальном этапе заселения Соборной горы. Однако по сей день остаются открытыми дискуссии об истинной дате основания Плёса, о существовании домонгольской крепости на Соборной горе и другие.

В данной статье предпринята попытка анализа такого ценного вида находок как стеклянные браслеты. В нашем исследовании мы изучили коллекцию из 15 фрагментов стеклянных браслетов, найденных в раскопе № 4 2021 году на территории Соборной горы города Плёс. В нашем распоряжении 3 результата спектрального анализа изделий из стекла из коллекции 2021 года.¹ Химический состав стекла позволяет ответить на вопросы датировки и хронологии, а также может определить место его изготовления, тем самым помочь проследить торговые пути и связи между различными регионами и странами.

На территории Древней Руси стеклянные браслеты встречены в огромном количестве. Для большинства памятников верхняя дата бытования браслетов бесспорна: их производство и употребление прекращается с татарским разгромом. (Полубояринова, 1963. С. 168.) Однако ряд исследователей ставит под сомнение данную хронологическую границу (середина XIII в.) бытования и производства стеклянных браслетов (Макаров, 2003. С. 5–11). Приводятся научно обоснованные

1. Авторы выражают благодарность Румянцеву Руслану Николаевичу, старшему научному сотруднику Ивановского государственного химико-технологического университета в организации и проведении спектрального анализа образцов стекла.

факты того, что стеклянные браслеты во второй половине XIII – первой XIV в. продолжают не только бытовать на территории Древней Руси, но и производиться.

М. Д. Полубояринова выделяет 12 типов стеклянных браслетов, встречающихся в Новгороде, классифицируя их по технологическим особенностям их изготовления и форме: круглые гладкие, круглые перевитые, крученые, мелкокрученые, крученые перевитые, крученые со спиралью внутри, витые, рифленные, трехгранные, уплощенные узкие, уплощенные широкие с росписью, четырехгранные. (Полубояринова, 1963. С. 169–175)

В результате морфо-технологического анализа 15 фрагментов из раскопа 2021 года мы разделяем их на 2 группы: гладкие и крученые стеклянные браслеты, с преобладанием первой группы, что видно из таблицы 1.

Таблица 1. Морфо-технологические группы стеклянных браслетов из раскопа № 4

Морфо-технологическая группа	Количество, (ед.)	Процентное соотношение
Крученые	2	13 %
Гладкие	13	87 %
Всего	15	100 %

Нельзя не заметить абсолютное преобладание гладких браслетов. Данная группа браслетов превалирует в коллекции ближайшего к Плесу по Волге крупного города — Костромы и составляет 50 % всей коллекции браслетов (всего 234 браслета), найденных на территории Костромы (Остапенко, 2023. С. 177.)

Хотя изучаемая нами коллекция и немногочисленна, но цветовая гамма браслетов разнообразна и представлена 4 цветами: зеленый, коричневый, черный и фиолетовый. Самыми распространенными являются браслеты зеленого цвета, к ним относятся 40% найденных в 2021 году фрагментов. Кроме зеленых, популярным цветом является коричневый и его оттенки (2 фр. 13 %).

Браслеты отличаются друг от друга диаметром поперечного сечения. По этому критерию выделяют тонкие (4 мм), средние (5–6 мм) и толстые (7–8 мм) изделия (Полубояринова, 1988. С. 151–219). Среди изучаемых браслетов 8 фрагментов тонких и 6 средних. Один фрагмент стеклянного браслета имеет овальное сечение 5х3 мм. Рассмотренная в данной статье коллекция представлена лишь двумя группами: гладкими и кручеными браслетами. А также в коллекции закономерно отсутствуют целые браслеты, все находки представлены во фрагментарном виде.

Рис. 1. Стеклянные браслеты и бусы из раскопа 2021 года

На спектральный анализ отобраны два фрагмента браслетов зеленоватого (№ 94) и фиолетово-коричневого стекла (№ 236) и битрапецевидная бусина бирюзово-голубого цвета (рис. 2–4).

Образцы браслетов были изготовлены из стекла, состав которого отвечает химическому типу (K)-Pb-Si, что является вариантом калий-свинцово-силикатного стекла (тип K-Pb-Si). И в том и другом образцах присутствуют «красящие оксиды»: железа (Fe), титана (Ti) и меди (Cu) (таблицы. 2, 3). В совокупности данная рецептура отвечают традиции древнерусского средневекового стеклоделия.

Таблица 2.

Химический состав образца 236

Элемент	Вес %	Сигма Вес %
C	25,91	0,46
O	48,55	0,36
Na	0,94	0,04
Mg	0,41	0,03
Al	2,58	0,04
Si	13,44	0,12
P	0,49	0,03
Cl	1,09	0,03
K	1,87	0,04
Ca	0,53	0,03
Ti	0,16	0,03
Fe	1,09	0,05
Pb	2,94	0,13
Сумма:	100,00	

Таблица 3.

Химический состав образца 94

Элемент	Вес %	Сигма Вес %
C	25,91	0,46
O	48,55	0,36
Na	0,94	0,04
Mg	0,41	0,03
Al	2,58	0,04
Si	13,44	0,12
P	0,49	0,03
Cl	1,09	0,03
K	1,87	0,04
Ca	0,53	0,03
Ti	0,16	0,03
Fe	1,09	0,05
Pb	2,94	0,13
Сумма:	100,00	

Такая трактовка для отдельно взятого Pb-Si стекла, конечно, распространена широко и существует на протяжении очень продолжительного отрезка времени. Где изготовлены браслеты сказать сложно, но можно

точно сказать, что это не новгородские браслеты, которые характеризует примесь сурьмы. По химическому составу браслеты больше схожи со смоленскими (Щапова, 1972. С. 135).

Таблица 4.
Химический состав бусины

Элемент	Вес %	Сигма Вес %
C	35,21	0,40
O	45,71	0,33
Na	0,14	0,03
Mg	0,08	0,02
Al	0,94	0,03
Si	15,16	0,12
P	0,14	0,02
Cl	0,10	0,02
K	0,91	0,03
Ca	0,38	0,02
Fe	0,08	0,03
Pb	1,14	0,09
Сумма:	100,00	

Для сравнения приведем анализ бусины битрапецевидной формы, состав которой отвечает химическому типу Al-Na(K)-Ca, Mg-Si и традиционно трактуется как стекло, изготовленное на основе золы «солончаковых» растений (т. е ближневосточного происхождения) (таблица 4).

Таким образом, коллекция стеклянных браслетов позволяет нам говорить о заселении территории городища в первой половине XIII–середине XIV веков. Вопрос о существовании домонгольской крепости пока остается открытым. В перспективе дальнейшего исследования интересен будет статистический материал полной коллекции стеклянных браслетов со всей территории объекта археологического наследия «Плес. Историко-культурный слой г. Плеса».

Литература

1. Макаров, Н. А. Русь в XIII в: характер культурных изменений / Н. А. Макаров // Русь в XIII веке: Древности темного времени. — М.: Наука, 2003. С. 5–11.
2. Остапенко В. А., Лазарев А. С., Цветков С. В. Находки стеклянных браслетов на территории города Костромы по материалам музейных коллекций из собрания фонда «Археология» Костромского музея-

заповедника // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Камско-Вятской археологической экспедиции. 2023. С. 176–178.

3. Полубояринова, М. Д. Стекланные браслеты древнего Новгорода // М. Д. Полубояринова // Новые методы в археологии: тр. Новгородской археологической экспедиции. М.: АН СССР, 1963. Т. 3. (МИА. № 117). — С. 164–199.
4. Полубояринова, М. Д. Стекланные изделия Болгарского городища / М. Д. Полубояринова // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. — М., 1988. С. 151–219.
5. Шапова Ю. Л. Стекло Киевской Руси. Изд-во Московского университета. 1972.

Г. В. Панченко, С. А. Зырянова, Е. Н. Полоцкая

К истории дома Подгорновых (г. Плес, ул. Советская, д. 13)

Усадьба Подгорновых является типичным примером городской усадьбы и находится на набережной, застройка которой начала осуществляться с конца XVIII века в соответствии с генеральным планом, разработанным «Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» и высочайше утвержденным императрицей Екатериной II в 1781 году.

Комплекс усадьбы включает в себя жилой дом, выстроенный в первой половине XIX века в стиле классицизма, и палатку-склад в духе эклектики¹ (рис. 1). Последняя была построена в 1901 году. На земельном участке располагались также бревенчатый сарай, два склада, баня, тесовый сарай и два навеса. На берегу Волги перед домом на бревенчатом обрубе стояла беседка с остекленной дверью на волжском фасаде и навесом на четырех колонках с арочной раскреповкой во фронте. Справа и слева от беседки штакетным забором был огражден палисадник с рядовыми посадками стриженных деревьев шаровидной формы.

Главный дом был выстроен по образцовому проекту и представлял собой двухэтажное кирпичное строение, оштукатуренное и побеленное. Интересно, что в Плесе есть еще один дом, выстроенный по тому же проекту, в точности повторяющий все пропорции, членения и особенности архитектуры фасадного убранства. Он расположен в западной части города, так же на набережной Волги (ул. Советская, д. 63).

Жилой дом, прямоугольный в плане, построен по красной линии улицы, главным фасадом выходит на Волгу. По южному фасаду с дворовой части к дому примыкала двухэтажная деревянная веранда.

Центральная часть волжского фасада в семь оконных осей выделена небольшим ризалитом и завершена деревянным фронтоном с полуциркульным чердачным окном в тимпане. Этажи разделены широким поясом, состоящим из двух профилированных тяг. Нижняя тяга проходит

1. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ч. 3. Ивановская область. М., 2000. С. 70–71.

выше окон первого этажа, верхняя — в уровне низа окон второго этажа. Стены дома завершены широким профилированным карнизом с сухариками.

Окна прямоугольные: на первом этаже меньшие по размеру, акцентированы высоким замковым камнем, доходящим до нижней межэтажной тяги; окна второго этажа с П-образными сандриками над ними больше по высоте. Историческая расстекловка окон второго этажа — восьми-стекольная, в первом этаже — шестистекольная.

Крыша вальмовая с большим выносом, покрыта кровельным железом. Утрачены исторические резные водостоки. По центру крыши в коньке, ориентированном по линии восток-запад, располагались две печные трубы.

Планировка обоих этажей идентична. Продольная капитальная стена отделяет парадную половину, выходящую на волжский фасад и состоящую из трех комнат, связанных анфиладой, от дворовой части. Здесь располагались жилые помещения с центральным залом, отапливаемым двумя полукруглыми печами с вогнутыми зеркалами.

Рис.1. Усадьба Подгорновых. 1910-е гг. (фрагмент фотооткрытки).
Коллекция Плесского музея-заповедника

На момент фотофиксации 1980-х годов внутри дома был богатый декор: в комнатах стены завершались тянутым профилированным карнизом, на потолках — лепные плафоны, на первом и втором этажах — печи, облицованные белым изразцом. Межкомнатные двери и откосы были филёнчатые.

В северной части здания находится подвальное помещение.

Протяженный корпус двухэтажной складской палатки ограничивает усадьбу с западной стороны. Богато декорированный северный фасад смотрит на Волгу. На восточном фасаде палатки были две железные двери с инициалами владельцев: МПП — Михаил Петрович Подгорнов и ОНП — Олимпиада Николаевна Подгорнова. Сохранилась только одна дверь с инициалами хозяина.

Купеческая фамилия Подгорновых известна в Плесе с начала XIX века².

С ростом численности членов семьи появилась необходимость в строительстве новых домов. В первой половине XIX века Подгорновы выстроили и приобрели дома на Набережной (ул. Советская, 13 и 21), а затем еще три дома (на ул. Луначарского и Юрьевской)³.

По сведениям «Списка дворовых и усадебных мест в гор. Плесе Нерехтского уезда» в 1914 году дом принадлежал Михаилу Петровичу Подгорнову. В доме проживало 6 человек — 3 мужского пола и 3 женского⁴.

Михаил Петрович Подгорнов (1862⁵ — после 1926⁶) — купец 2-й гильдии, правнук Петра Подгорнова, родоначальника плесского рода

2. Журнал Плесского городского магистрата 1817 года. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 244.

3. Ойнас Д.Б. Историческая справка на бывший дом купцов Подгорновых и Грошевых, ныне ул. Луначарского, д. 20. 1997. Архив Плесского музея-заповедника. Ф. 45. Оп. 19.

4. ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12522.

5. Именной список лиц, лишенных избирательных прав по г. Плесу Середского уезда. ГАИО. Ф. Р-969. Оп. 1. Д. 184. Л. 1–3.

6. Именной список лиц, лишенных избирательных прав по г. Плесу Середского уезда. 1926 г. ГАИО. Ф. Р-969. Оп. 1. Д. 184. Л. 1–3.

Подгорновых, переехавшего в Плес из с. Красного. Его родители — Петр Алексеевич (1815⁷–?) и Марья Ивановна (1822(23) г. — 03.02.1876, умерла от чахотки⁸) Подгорновы, дедушка и бабушка — купцы Алексей Петрович (1793⁹ — после 1856) (купеческий сын 3-й гильдии¹⁰, гор. голова Плеса в 1839–41¹¹, 1851–1853¹² и 1854–56¹³, в 1851, 1853 годах купец 3-й гильдии¹⁴)¹⁵ и Федосья Петровна (1791¹⁶ — после 1858) Подгорновы. Жена Михаила Петровича — Олимпиада Николаевна (1860 — 23.03.1912, умерла от порока сердца, похоронена на Преображенском кладбище г. Плеса)¹⁷.

Вероятно, дом был построен дедом Михаила Петровича — Алексеем Петровичем Подгорновым. В журнале Плесского городского магистрата за 1822 год сообщается о рассмотрении прошения Алексея Подгорнова о выделении земли под строительство дома: «Земля состоит планною в Нижней Набережной Юрьевой улице в смежности с землями по лицу улицы с проезжею дорогою и берегом Волги. По сторонам: правую мещанина Акинфия Доступова, левую мещанской вдовы Афросиньи Огурешниковой, взади с огородною мещанина Осокина, в коей меры

по лицу 9 сажен. Вправо — 6 и 1 треть, влево 8 сажен». Огурешникова уступает часть земли, часть отрезают от Осокина, но Подгорнов должен удовлетворить того Осокина¹⁸. Вдова Осокина протестует против строительства дома Подгорновым¹⁹.

Михаил Петрович Подгорнов был хлеботорговцем, занимался продажей зерна, привезенного из низовых губерний. На Базарной площади в 1893 году им была построена мучная лавка (Торговая пл., д. 2) для продажи хлебных товаров. Кроме того, он имел собственную лавку в левой части Верхних торговых рядов²⁰, а также складские помещения в деревянных складах, расположенных к югу от площади²¹.

Михаил Петрович в 1899, 1900 и 1902–1903, 1906, 1910 годах был членом плесского Сиротского суда²², гласным плесской Городской думы.

В 1918 году Михаил Петрович был лишен избирательных прав. Он упоминается в списках лишенцев и в 1926 году²³. А вот в списках 1930 года его уже нет, что может быть объяснено отъездом в другое место жительства или смертью.

В феврале 1919 года Михаилу Петровичу было назначено выплатить контрибуцию в размере 1000 рублей²⁴.

7. Ревизская сказка 10 ревизии по г. Плесу. 1858 г. ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 215. Л. 323об.
8. Метрическая книга Успенского собора за 1876 год. Преображенское кладбище в Плесе.
9. Ревизская сказка 10 ревизии по г. Плесу. 1858 г. ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 215. Л. 323об.
10. ГАИО. Ф. 241. Оп. 2. Д. 1. Л. 18, 19, 22, 24.
11. Журнал Плесского городского магистрата 1839 г. Ч. 1. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 363. Л. 122.
12. Журнал Плесского городского магистрата 1851 г. Ч. 1. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 433.
13. Журнал Плесского городского магистрата 1854 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 467.
14. Памятная книжка Костромской губернии на 1851 год. Кострома, б/г. С. 69; Памятная книжка Костромской губернии на 1853 год. Кострома, 1853. С. 64.
15. ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 867.
16. Ревизская сказка 10 ревизии. 1858 г. ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 215. Л. 324.
17. Метрическая книга Успенского собора за 1912 год. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 274.

18. Журнал Плесского городского магистрата за 1822 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 273. Л. 165.
19. Журнал Плесского городского магистрата за 1822 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 273. Л. 210.
20. Смирнов Л.П. Замечания на книгу В.И. Казариновой «От Плеса до Сараева»// Архив ПГИАХМЗ. Ф. 10. Оп. 14. Л. 26, 27.
21. Именной список лиц, лишенных избирательных прав по г. Плесу Середского уезда. 1926 г. ГАИО. Ф. Р-969. Оп. 1. Д. 184. Л. 70.
22. Костромской календарь на 1899 г. Кострома, 1899. С. 106; Костромской календарь на 1900 г. Кострома, 1899. С. 108; Костромской календарь на 1902 г. Кострома, 1901. С. 109, Костромской календарь на 1903 г. Кострома, 1902. С. 114; Костромской календарь на 1906 год. Кострома, 1906. С. 121; Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1910 год. Кострома. 1910. С. 215.
23. Именной список лиц, лишенных избирательных прав по г. Плесу Середского уезда. 1926 г. ГАИО. Ф. Р-969. Оп. 1. Д. 184. Л. 1–3.
24. Протоколы заседаний Плесского Совета городского хозяйства 1919 г. ГАИО. Ф. Р-972. Оп. 1. Д. 46. Л. 78–79.

В 1921 году рассматривался вопрос о капитальном ремонте дома для размещения в нем 25 детей при создании в Плесе детского городка отдыха²⁵, но денег на ремонт тогда не нашлось, проект не состоялся.

В 1922 году дом с участком и строениями был муниципализирован. Деревянные склады на площади сломали, а материал использовали на ремонт Ногинской школы²⁶.

В 1957 году в здании размещался Дом ребенка²⁷.

С 1993 года особняк и палатка признаны объектами культурного наследия регионального значения «Дом Подгорновых», I пол. XIX в. и «Палатка Подгорновых», 1901 г.²⁸

25. Дело об организации Детского городка в Плесе 22 апреля — окт. 1921 г. ГАИО. Ф. Р-1319. Оп. 1. Д. 318

26. Списки и реестры на муниципализированные строения по г. Плёсу. 26.10.1926–15.08. 1927 г. ГАИО. Ф. Р-139. Д. 263. Л. 70.

27. Приволжский районный архив. Ф. 182. Оп. 1. Д. 43.

28. Решение Малого Совета Ивановского областного Совета народных депутатов № 138 от 11.06.93.

Е. С. Бутрин

Маклерские книги г. Плеса в конце XVIII – начале XIX вв. и участие городского населения в волжской торговле

Маклерские книги — важнейший источник по социально-экономической истории российского города конца XVIII — первой половины XIX вв., к сожалению, исследованный далеко недостаточно. Еще в январе 1721 г. Петром I был учрежден Главный магистрат, устав которого предусматривал введение должности маклеров «для установления доброго в купечестве порядку». На местах маклеры назначались городскими магистратами — но на практике действовали в основном в крупных городах и портах. Частные сделки регистрировали в крепостных конторах, которые функционировали с 1719 г. при надворных судах, а с 1727 г. — при губернских, провинциальных и воеводских канцеляриях¹. Эта система была реформирована в ходе губернской реформы Екатерины II 1775 г. — функции крепостных контор перешли к отделениям крепостных дел уездных судов и гражданских палат губернского суда. А затем была предпринята попытка «децентрализации учреждений нотариального характера». Изданным в апреле 1782 г. Уставом благочиния в каждой полицейской части города учреждались два вида маклеров: частный, регистрировавший сделки с городской недвижимостью, а также «слуг и рабочих людей». Последний должен был выступать не только в роли свидетеля актов, но и своеобразной «конторы по найму»: ежедневно находиться на своем посту в течение трех часов до обеда, держать двери дома открытыми, а над ними вывеску «с сими словами: здесь живет макалер слуг и рабочих людей». К нему должны были являться как лица, ищущие работы, так и их потенциальные наниматели. Не запрещалось нанимать слугу и без регистрации, но в таком случае обе

1. Захаров В. В. Преобразование нотариального дела в России на рубеже XVII–XVIII вв.: сравнительный анализ общеимперских и региональных начал // Новый ракурс. 2014. № 8. С. 22–38.

стороны не могли рассчитывать на помощь словесного суда и Управы благочиния в «споре и ссоре меду ними о служении»².

Фактически двое предполагаемых маклеров дублировали функции друг друга, так что городскому обществу не было нужды ежегодно выдвигать на эту должность сразу двух лиц. Поэтому выбирался один — в частные маклеры и в маклеры слуг и работных людей. Выборы обычно производились на исходе декабря истекающего года. Первая сохранившаяся в архиве Плесского магистрата маклерская книга была выдана из Плесской управы благочиния «определенному в городе Плесе из мещан маклеру Николаю Прозоровскому». Собственно, Николаю Ивановичу Прозоровскому были выданы две книги (обе — 22 ноября 1789 г.). В первой он должен был фиксировать сделки по денежным займам и недвижимости (как частный маклер), а во второй — договоры «слуг и работных людей». В конечном счете, впрочем, разделение соблюдалось не слишком строго: в первой книге оказался договор мещанина А. Ф. Огурешникова с представителем балахонского купца Я. П. Латухина И. А. Кузнецовым об охране расшивы от осеннего и вешнего льда (весной судно надлежало сдать тому же Кузнецову). Судя по всему, в эту книгу договор попал по той причине, что Кузнецов также занял у Огурешникова 10 руб. (это зафиксировано в следующем акте). А во второй книге оказалась явка о продаже вятским крестьянином В. Т. Шиляевым плесском мещанину В. И. Огурешникову «лотки одноподеревка» за 1,8 руб. Очевидно, частный маклер не очень отчетливо понимал различия между разными видами актов.

Содержание книг Прозоровского не может не удивлять скудостью зафиксированных сделок: в первой книге до 22 сентября 1790 г. их записано всего восемь, во второй до 15 июля 1790 г. — только шесть. Эти 14 сделок можно распределить по следующим разрядам: денежные займы (5), продажа недвижимости (2), строительные подряды (2), судовая работа (2)³. Еще три акта представляли собой уже отмеченные выше договоры на продажу лодки, охрану расшивы и «покормежное

письмо», полученное дворовым Степаном Федоровым усадьбы Барашева Плесской округи от своей помещицы М. С. Рымшиной. Документы последнего типа подлежали фиксации в уездном суде, так что круг обязанностей частного маклера явно был неясен не только ему самому, но и обращающимся к нему лицам. О неопытности маклера же свидетельствует и отсутствие заверяющих подписей при большей части записанных актов. В двенадцати случаях после записи документа фигурирует лишь подпись самого Прозоровского. А вот последние акты в обеих книгах заверены свидетелями. Расписка о займе мещанином Ф. А. Частухиным двум костромским крестьянам 30 руб. от 22 сентября 1790 г. подписана самим Частухиным и канцеляристом местной Управы благочиния Тихоном Ивановым, приложившим руку вместо крестьян. Аналогичная ситуация и с последним актом в другой книге — упоминавшаяся уже купчая на лодку подписана покупателем — В. И. Огурешниковым. Подписи Прозоровского при этих актах не имеется. В дальнейшем в маклерских книгах обычно фигурируют завершающие сделку подписи представителей обеих сторон, общего свидетеля и удостоверявшего его «руку» маклера. Например, под первым актом в книге 1797 г. (вексель от 18 февраля плесского купца Е. С. Шишмолина в займе 600 руб. на год у секунд-майора В. А. Пазухина) подписались от Шишмолина его сын Иван Егорович, от Пазухина — его служитель Сергей Мошков. Засвидетельствовал документ купец Ф. А. Скороходов, а в удостоверение его «руки» подписался маклер Золотарев.

Неопытность Прозоровского стала причиной смены его на том посту новым маклером — Данилом Яковлевичем Золотаревым. Он вел маклерские книги в течение нескольких лет: имеются сведения о его выборе плесским градским обществом на эту должность в декабре 1790 г. и январе 1797 г.⁴ При этом все акты вписывались в одну книгу, без разделения на «частные» и «работные». Первая сохранившаяся общая книга датируется 1797 г.: она была выдана маклеру Д. Я. Золотареву для записи векселей и договорных писем из 2-го департамента Костромского губернского магистрата. В следующие три десятилетия все маклерские книги принадлежали к этому типу и велись одним маклером, избираемым ежегодно: книги 1799, 1800, 1801, 1803 гг. вел Петр Шишкин,

2. Полное собрание законов Российской империи. Т. 21. СПб., 1830. № 15379. С. 476–477.

3. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 1018. Оп. 1. Д. 88. Л. 1–2; Там же. Д. 89. Л. 1–2.

4. Там же. Д. 98. Л. 44; Там же. Д. 142. Л. 25.

книги 1806, 1807, 1810, 1811, 1813, 1814, 1818, 1819, 1822 гг. — Михаил Крапивин.⁵ Анализ маклерских книг отпугивает исследователя, прежде всего, объемом работы — даже книги такого сравнительно небольшого поволжского города, как Плес, за каждый год включают записи от 40 до 100 актов. Проанализируем численность сделок, зафиксированных в книгах конца XVIII — начала XIX вв.: 1797 г. — 40, 1799 г. — 80, 1800 г. — 60, 1801 г. — 44, 1803 г. — 84, 1806 г. — 75, 1807 г. — 64, 1810 г. (до июля, окончания нет) — 55, 1811 г. — 113.⁶ Таким образом, в среднем в маклерских книгах в год фигурирует 70 актов. Мы выбрали для анализа книги 1797, 1799 и 1801 гг. Они в среднем содержат несколько меньше актов (55), но различия эти не слишком внушительны. На наш взгляд, изучаемые книги вполне могут характеризовать деловую жизнь Плеса на рубеже XVIII–XIX вв. и основные тенденции социально-экономического развития города.

Таблица 1. Распределение видов юридических актов в маклерских книгах г. Плеса 1797, 1799, 1801 гг.⁷

	1797	1799	1801	Итого
1. Векселя (долговые письма)	7	2	6	15
2. Расписки в винных долгах		7	4	11
3. Договоры на судовую работу	8	17	14	39
4. Договоры на работу	2	2	1	5
5. Договоры на замещение должности		1		1
6. Договоры на охрану судов	1	2	2	5
7. Договоры на охрану хлеба		1		1

5. Там же. Д. 174, 182, 184, 193, 204, 209, 220, 223, 227, 235, 248, 255, 274.

6. Там же. Д. 148. Л. 1–20 об.; Там же. Д. 174. Л. 1–54 об.; Там же. Д. 182. Л. 1–46; Там же. Д. 184. Л. 1–40 об.; Там же. Д. 193. Л. 1–50 об.; Там же. Д. 204. Л. 1–39 об.; Там же. Д. 209. Л. 1–49 об.; Там же. Д. 220. Л. 1–35 об.; Там же. Д. 223. Л. 1–75 об.;

7. Здесь и далее источник: ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–20 об.; Там же. Д. 174. Л. 1–54 об.; Там же. Д. 184. Л. 1–40 об.

8. Договоры на курьерскую работу	2			2
9. Договоры с винными поверенными	1	14	6	21
10. Договоры на реализацию товара	1			1
11. Договоры на обучение	1	1		2
12. Договоры на сдачу в ученики	4	2	2	8
13. Договоры на сдачу в работу	2	5		7
14. Договоры на поставку лошадей	3			3
15. Договоры на поставку золы	1	3		4
16. Договоры на поставку вина		4	1	5
17. Договоры на поставку хлеба		2	4	6
18. Договоры на поставку полотна			1	1
19. Договоры на продажу недвижимости	5	5	2	12
20. Арендные договоры	1	5	1	7
21. Договоры о наследовании		2		2
22. Брачные договоры		1		1
23. Доверенность на ведение дела		1		1
24. Увольнительное свидетельство		1		1

Как можно видеть по приведенной таблице, всего в плесских маклерских книгах 1797, 1799 и 1801 гг. зафиксировано 24 вида контрактов. Причем лишь треть видов (8) встречается во всех трех книгах, несколько меньше (6) — в двух книгах. Остальные 10 видов встречаются исключительно в одном источнике. Это свидетельствует о разнообразии деловой жизни в городе и его округе. Все виды юридических актов распадаются на пять основных подразделений: долговые расписки (в таблице группы 1–2), договоры на исполнение краткосрочной или сезонной работы (группы 3–10), на исполнение долгосрочной работы (группы 11–13), на поставку продукции (группы 14–18), на операции с недвижимостью (группы 19–22). Еще два документа просто зарегистрированы в маклерских книгах — оба в 1799 г. Это доверенность П. И. Сутугиной, М. И. Коуровой и Е. И. Маклашиной губернскому регистратору В. П. Крапивину

на ведение дела о наследстве их умершего родного брата, Петра Ивановича Крапивина (от 20 мая 1799 г.), а также увольнительное свидетельство помещицы М.В. Козловой на работу в Плесе малолетнего крестьянского сына Феклиста Федорова (от 2 июля 1799 г.). Несомненно, большая часть подобных документов регистрировалась в уездном суде, так что они представляют собой в некотором роде исключение из правил и не попадают ни в одну выделенную нами группу.

Четыре отмеченные нами «большие» группы имеют сходный объем актов: долговые — 26, долгосрочная работа — 17, поставка продукции — 19, операции с недвижимостью — 22. Выделяется — и по числу групп и по объему — только группа срочных договоров, включающая почти половину всего объема актов, зафиксированного в трех изучаемых книгах (75 из 161). К этой группе, естественно, относятся два наиболее многочисленных вида документов: договоры на судовую работу — 39, договоры с поверенными винной продажи — 21. Имеются еще три вида, значительные по объему — векселя (15), акты на продажу недвижимости (12) и расписки поверенных винной продажи (11). В целом, нетрудно заметить, что большинство актов охватывают две основных экономических сферы городской жизни: участие купечества и местного населения в волжской торговле и организацию питейной продажи. К первой сфере относятся все договоры на судовую работу, охрану хлеба и судов, реализацию продукции, а также контракты на поставку хлеба, золы и полотна. Таким образом, к этой сфере экономической жизни относится 57 актов — более трети всего массива. Учитывая, что в эту же группу можно включить и большую часть долговых писем, нетрудно видеть, что Плес оказался весьма активно задействован в волжской торговле на рубеже XVIII–XIX вв. Еще около четверти актов (37) относятся к такой важной сфере деятельности, как организация питейной монополии — это договоры с винными поверенными, их долговые расписки и контракты на поставку вина. Наконец, оставшаяся треть актов примерно поровну охватывает все остальные явления экономической жизни посада и ближайшей округи — куплю и продажу недвижимости, организацию обучения «серебряному и мелкому мастерству» в с. Сидоровском, сдачу людей в многолетнюю кабальную работу, обеспечение почтовой службы.

Начнем с самого распространенного вида контрактов: подрядов «рабочих людей» на судовую работу. Это — значительные по объему до-

кументы, включавшие большое число «клаузул», посвященных разным неожиданностям, поджидавшим экипаж «расшив» на трудном волжском пути. Имена всех работников обычно не перечислялись — отмечалось лишь, что они значатся в «данных хозяину пашпортах». В ряде контрактов значилось имя «лоцмана», возглавлявшего рабочую артель, в других — имена двух, а реже трех или четырех ее лидеров. Поскольку появление этих имен никак не обосновано юридически (данные лица не подписывали документ), можно предположить, что оно имело практическое основание. А именно — первый из названных лиц был лоцманом, второй — водоливом, третий и четвертый (при наличии) — лидерами рабочих. Здесь следует заметить, что в книге 1790 г. контракт с лоцманом оформлен особо. Если 8 крестьян Кинешемской округи 1 апреля 1790 г. подрядились у купца К. Д. Огурешникова доставить хлеб от Чистополя до Рыбинска за 18,5 руб. с человека, то лоцман дворцовой Елнатской волости Василий Андреев за ту же работу получал 43 руб. Но в книгах 1797, 1799 и 1801 г. ни одного договора с водоливом и лоцманом не зафиксировано. Это может свидетельствовать либо о том, что расчет с ним производился самими артельщиками, либо о том, что подобные документы в плесские книги просто не попадали. Но во всяком случае, трудно сомневаться, что обозначенные в договорах на судовую работу имена лидеров артелей появились там отнюдь не случайно.

Большая часть подрядных договоров на судовую работу заключалась в апреле — «рабочие люди» обязывались «нечаянно по вскрытии Волги, нимало не мешкая, сплыть» на хозяйской расшиве до устья Камы, а затем идти до пристани. Здесь требовалось подготовить судно к погрузке — «у оной росшивы бока (паклей — Е. Б.) ожать, росшиву, також и дерево высмолить», загрузить ее «полным грузом», после чего «роснастить и убирать, как принадлежит к верховому ходу». Далее судно двигалось обратно, при этом его требовалось выводить с мелей, «из затонов, ис проносов, из заметов». Если сделать этого невозможно, нужно было «паузиться» — перегружать товар на другие лодки, после чего оказывалось возможным сойти с мели. При этом «по пауски» ходили на протяжении 30 верст вверх и вниз от места вынужденной стоянки. На трех мелях подобная работа не оплачивалась, в случае большего количества задержек она стоила 20–30 коп. в сутки. Лодки с перегруженным в них товаром шли «за кормою» основного судна. В договоре предусматривалось

несколько форс-мажоров: пробоина и затопление суда, пожар, нападение «воровских людей». В любом случае работники должны были «завознями» перевозить оставшийся товар на берег «со всяким поспешением и радением, сколько Бог поможет». Далее его нужно было пересушить, а из расшивы «воду отлить и зачинить, а буде же в починку не годится, то сходить по другую благонадежную росшиву, где им хозяином приискана будет». После этого товар вновь погружался и корабль продолжал путь. На эту работу купец должен был выделить дополнительных грузчиков — по три человека на 1000 пудов золы, либо 100 кулей хлеба.

В качестве неотъемлемых условий в договор включалось также обязательство нигде самовольно не останавливаться и без ведома приказчика с расшивы не отлучаться (простой наказывался штрафом на человека по 20 коп. в сутки). При этом хозяин имел право «безденежно» остановить расшиву «где ему угодно будет» не более, чем на трое суток в течение всего пути. Обязательным был также пункт о послушании и благонадежности работников: «быть нам у хозяина или у приказчика ево, також у лосмана и водолива во всяком послушании, а притом не пьянствовать, не покрасть, не збежать, зерньми и картами не играть, запрещенного при себе ничего не иметь, с воровскими людьми и ни в какое согласие не входить, в случае нападения их обороняться и защищаться всякими мерами». Ответственность за «притчинное дело» (например, «неправильный пашпорт») работники несли сами, не вовлекая в это дело хозяина. По приходе в конечный пункт товар не выгружался — работники лишь «росанащали» расшиву «как ему хозяину угодно будет». Далее шли пункты, определявшие размер найма на человека, задатка и «ручного». Эта сумма обычно выплачивалась дважды в пути — при загрузке товара и в Нижнем Новгороде. Здесь же оговаривалась обязанность рабочих задаток использовать в ходе пути «на харч безостановочно». Остаток (примерно четверть суммы) работники получали по окончании пути. Формуляр договора на судовую работу был выработан давно и включал очень немного «переменных»: сюда относились наименование товара, пункты загрузки и конечной доставки товара, оплата простоев со стороны хозяина и рабочих (размер ее всегда был обоюдным), места выдачи «ручных денег» и естественно, размер оплаты и количество работных людей.

Таблица 2. Сведения о контрактах на судовую работу в 1797 г.

Число рабочих	Подрядчик	Место загрузки	Место загрузки-2	Место выгрузки	Место выгрузки-2	Товар	Дата
30 чел.	С. В. Бородавкин	Нижний		Рыбинск		соль	28.03.97
27 чел.	Ф. Ф. Скороходов	Бедки	Березовая Грива	Кострома	Плес	зола, шадрик	22.04.97
21 чел.	Ф. Ф. Скороходов	Тихоновское	Березовая Грива	Плес	Кинешма	зола	22.04.97
24 чел.	Ф. Ф. Скороходов	Мамадыш		Кострома	Плес	мука, зола, шерсть, шадрик	22.04.97
25 чел.	И. М. Окунев	Мурзиха		Плес		мука, рожь	23.04.97
24 чел.	Ф. Ф. Скороходов	Челны	Березовая Грива	Плес		зола	22.04.97
24 чел.	Ф. Ф. Скороходов	Тихоновское	Березовая Грива	Плес	Кинешма	зола	22.04.97
неизв.	П. М. Шабашев	Пьяный Бор	Мамадыш	Плес		зола	02.07.97

Таблица 3. Сведения о денежных расчетах по контрактам на судовую работу в 1797 г.

Простой	Заработная плата	Задаток	Ручные	Дата
25 коп.	10,6 руб.	6 руб.		28.03.97
20 коп.	19–18 руб.	11 руб.	0,5 и 0,5 руб.	22.04.97
20 коп.	21–20 руб.	11 руб.	0,5 и 0,5 руб.	22.04.97
20 коп.	18,5–17,5 руб.	10 руб.	0,5 и 0,5 руб.	22.04.97
30 коп.	16 руб.	8 руб.	1 руб.	23.04.97
20 коп.	18 руб.	10 руб.	0,5 и 0,5 руб.	22.04.97
20 коп.	21–20 руб.	неизв.	0,5 и 0,5 руб.	22.04.97
25 коп.	25,5 руб.	12 руб.	1 и 1 руб.	02.07.97

Для иллюстрации возможности работы с данными договоров на судовую работу, все подобные сведения договоров за 1797 г. сведены нами в две таблицы. Как можно видеть, все «переменные» варьировались не слишком сильно и во многом зависели от конкретного подрядчика. Поскольку крупные купцы (в нашем случае — Ф. Ф. Скороходов) обычно запорядчивали у поставщиков значительное количество товара, то у них имелось несколько пунктов «догрузки», а зачастую — и два места доставки. В зависимости от конечного места доставки варьировалась и сумма оплаты труда. Могло изменяться и наименование груза — недаром в одном из контрактов отмечены сразу четыре возможных вида товара. Изредка в контрактах могли появляться новые «опции». В договоре рабочих с Я. П. Маклашиным на поставку «кулевого или насыпного» хлеба из с. Майны Симбирской губернии (9 апреля 1801 г.) отмечено, что «если кто в пути захворает», артельщики должны нанять нового товарища «на свой кocht без всякой отговорки». В ряде контрактов специально оговаривается, что для загрузки товара необходимо изготовить мостки, на которых его и следует принимать (договор рабочих с Ф. Ф. Скороходовым на поставку золы из Нижнего Новгорода от 22 апреля 1801 г.). Судя по всему, до мостков товар должен был доставлять подрядчик: на это прямо указывается в контракте рабочих с Я. П. Маклашиным на поставку хлеба из с. Майны от 3 июля 1801 г.: «а оной хлеб возить мне Маклашину на конях на оную мою росшиву до москов». В другом договоре на поставку хлеба с крестьянином А. А. Лушниковым отмечено то же условие. Но при этом рабочие обязывались также в Майне «выстоять десетеры сутки», а в случае желания хозяина — помогать ему в размоле хлеба на местной мельнице («пособлять на мелнице, и наваливать на коней тоже пособлять, и с москов убирать, и грузить полным грузом»).

Работные люди могли наниматься только с определенного места: 14 апреля 1799 г. 13 крестьян по контракту с Ф. Ф. Скороходовым обязывались дойти на «лехкой лотке» до Лаишева, где шесть суток «бездежно» ожидать прихода его камских судов (после этого срока простой оплачивался по 25 коп. в день). Затем скороходовские расшивы требовалось «высмолить и раснастить». Новые рабочие распределялись по шитикам по желанию хозяина и трудились на них на пути до Костромы. Аналогичным образом 22 апреля 1801 г. плесские мещане в числе

11 чел. подрядились у Скороходова в «лехкой лодке» дойти до Нижнего, где принять участие в оснастке его шитика и загрузке его золой. После этого требовалось идти до Кинешмы и Плеса, а если понадобится — до с. Городища Ярославской губернии. По условиям другого договора, дополнительные рабочие должны были присоединиться к первой партии лишь на полпути: 16 марта 1801 г. 20 крестьян Костромской округи подрядились у нижегородского купца И. М. Костромина «итти за ево судами, двумя коломенками, обделанные (так в документе, надо «обделанными» — Е. Б.) по росшивному, до города Ярославля». Из Ярославля после большого льда требовалось вести коломенки до Пучежа, где на суда нанимались еще 60 чел. На огромных коломенках требовалось доставить хлеб от Козловской пристани до Рыбинска.

Но самым интересным актом, заключенным между судовыми рабочими и хозяином, является расписка однодворцев г. Керенска Нижеломовской округи (всего 13 чел.) от 11 июня 1799 г. Они (всего в числе 50 чел.) подрядились у елатомского купца Я. А. Шихаева доставить хлеб из Моршанска до Плеса за 14 руб. на чел. В задаток рабочие получили по 8 руб., затем «в харч, пришед в Моршу» еще по 3,75 руб. Далее по Цне они двигались до с. Темешева, где нужно было «паузиться», чтобы пройти далее. Здесь рабочие описанного выше пункта о «трех мелях» не исполнили, а «прижали» хозяина требованием о прибавке денег по 2 руб. на чел. Шихаеву пришлось не только выплатить эти деньги, но и нанять в помощь рабочим вольных людей, выплатив им 47 руб. Дойдя до с. Сасова, купец решил выгрузить хлеб из паузка, но работные люди вновь «приперли» его, получив за излишний труд по 2 руб. на чел. Далее коломенка двигалась до Муром, но у с. Ахремова села на мель — и большая часть работных людей от Шихаева разбежалась. Купцу пришлось нанять вольных людей для перегрузки товара (это встало ему в 300 руб.), в Нижнем подрядить рабочих для «обделания» суда к «верховому ходу» (17 руб.), да еще брать 37 рабочих судовых от Ахремова до Нижнего (по 5 руб.) и от Нижнего до Плеса (по 9 руб.) на своих харчах. Всего до условленного места дошло лишь 13 рабочих из числа подписавших договор. Поскольку при его составлении все они (включая бежавших) «ручались друг по друге» Шихаеву «никакого харчу и убытка не доводить», и была составлена эта запись. В ней однодворцы обязывались стать к ответу в присутственных местах по иску Шихаева.

Задаток, судя по всему, выдавался всем участникам артели в день заключения договора, но не в равном объеме. Об этом свидетельствуют контракты с обязательством отработать эти деньги по причине несчастного происшествия с хозяйским судном во время весенней навигации. Ф. Ф. Скороходов 19 апреля 1799 г. получил такую запись от крестьян Кинешемской округи, подрядившихся на судовую работу до с. Бедков. Одному из них в задаток было выдано 5 руб., одному 15 руб., а еще семерым — по 10 руб. Месяц спустя, 14 мая 1799 г. он получил сразу три подобные расписки от крестьян Нерехтской округи — в двух случаях по 8 чел. получили разные суммы от 5 до 10 руб., еще в одном — 10 чел. получили по 12,5 руб. Во всех этих актах причиной получения расписок названо «несчастное приключение» с расшивой Скороходова, которую «нынешним вешним льдом изломало». Несостоявшиеся рабочие обязывались отработать «задаточные деньги» или в летнюю навигацию (в июле), или в следующем году. В исследованных книгах сохранился лишь один осенний контракт: 25 сентября 1799 г. пятеро плесских мещан подрядились у Г. Д. Огурешникова «на ево прорезной лодке выйди в работе до Соминской пристани и обратно до города Плеса, если ж где захватит заморозь, то в удобном месте поставить лотку, а нам итти до города Плеса пешком». Рабочие должны были получать от подрядчика по 2,25 руб. в неделю на чел. на его еде и харчах. В данном случае характер работы плесян непонятен — в отличие от еще одного контракта, заключенного 26 августа 1801 г. девятью плесскими мещанами с И. Г. Шемякиным. Они подрядились на его «живорыбном полубарке» доставить живую рыбу до Рыбинска или Бутырок. В задаток они получили 25 руб. на всех, а всего за эту работу рядили по 7,5 руб. на чел.

В целом, плесские мещане в «классические» судовые экспедиции подряджались редко. Из всех 39 договоров о судовой работе они фигурируют лишь в пяти — причем только в одном случае это был дальний поход до Мамадыша и устья Вятки (2 июля 1797 г.). Еще в одном случае 12 плесян 30 апреля 1799 г. подрядились у И. Я. Курицына с хлебом «по вскрытии льда итти до Рыбной» за 10,5 руб. с чел. Поскольку вплоть до 2 мая в путь тронуться не удалось, Курицын вынужден был уплатить «простоя» по 25 коп. на чел. в день (всего 12 руб.). Также плесяне фигурируют в контрактах от 25 сентября 1799 г. и 26 августа 1801 г., о которых речь шла выше. Наконец, мещане вместе с нерехтскими крестьяна-

ми отмечены в договоре от 22 апреля 1801 г., по которому обязывались поставить золу из Нижнего в с. Городище. В остальных случаях на работы подряджались крестьяне — плесские, нерехтские, кинешемские и костромские. Как видим, горожане предпочитали короткие экспедиции — до Нижнего или Рыбинска и отправлялись на промысел небольшими партиями (немногим более 10 чел.). Что касается подрядчиков, то большая часть их представляла собой плесских купцов и мещан: 19 договоров зафиксировано с купцом Ф. Ф. Скороходовым, по 3 — с мещанами Я. П. Маклашиным и С. Г. Борзовым, по 2 — с купцами И. М. Окуневым и А. Я. Еромолиным, по 1 — с купцом Я. Д. Шемякиным и мещанами Г. Д. Огурешниковым, И. Я. Курицыным и И. Г. Шемякиным. Подрядчики из других городов появлялись в плесских книгах редко: всего по одному контракту записано за елатомским купцом И. Я. Шихаевым, нижегородским И. М. Костроминым, а также мещанами — костромским С. В. Бородавкиным и чебоксарским П. М. Шабашевым. Наконец, в одном случае подрядчиком выступил крестьянин д. Абрамова Костромской округи А. А. Лушников.

Контракты на охрану замерзших у плесской пристани расшив заключались не слишком часто. Первый из них датирован 27 октября 1797 г. — плесский мещанин П. Г. Частухин принял под охрану три расшивы у крестьянина д. Кириллова Балахнинской округи И. В. Кудрявцева, крестьянина с. Городца той же округи А. П. Глазунова и пучежского мещанина П. И. Кузнецова. Суда он обязывался «хранить от осеннего льда и от вешнего». Весной Частухин должен был, обколов расшивы от льда «из места вывести и поставить в пристойном месте» к хозяйским косякам. После этого суда переходили в «волю Божию» — если их уносило от косяков на большую воду, или оставлял пробойну весенний лед, то искать убытки на Частухине хозяева не могли. Иное дело, если такое происходило с судами, не выведенными на пристань «небрежением» плесянина — тогда за повреждения отвечал именно он. Принять у него суда хозяева должны были «по вскрытии Волги в самом скорейшем времени» (в течение недели). Каждая следующая неделя простоя стоила купцам 2 руб. с расшивы, а всего за работу Частухин должен был получить от них 18 руб. Примерно к этим же датам относятся еще три договора на охрану расшив. 1 ноября 1799 г. Ф. Д. Частухин принял на зиму две расшивы у крестьянина с. Городца М. С. Лозина

и крестьянина с. Нижней Слободы З. К. Василевкина. В этом документе уточняется, что «твердые причалы», на которые Частухин весной должен вывести расшивы, передавались ему хозяевами. В случае утраты судов им предоставлялось взыскивать с него деньги «чего они стоят по оценке». При договоре прикладывался «регистр припасам» — от парусов до кадей, с денежной оценкой каждой вещи. За работу плесянин получал по 7 руб. с судна.

1 ноября 1801 г. купец И. В. Калашников принял у крестьянина с. Савина Ярославского уезда М. П. Мушнина расшиву, поднимающую до 800 четв. груза, а 2 ноября 1801 г. плесянин Иван Якимов принял у юрьевецкого мещанина В. Е. Котельникова под охрану две расшивы. В первом случае работа оценивалась в 9 руб., во втором — в 15 руб. Таким образом, «оптовый» прием судов под охрану стоил несколько дешевле. Заметим, что в этих договорах клаузула с перечислением обязанностей подрядчика еще более расширяется: он обязывался расшиву «приставить на удобное место, не обсушить и хранить от осеннего льда и вешнего, припасы убрать в анбар, воду не запускать и льду не намораживать и приготовить для вешняго времени сваи, и во время весны снегу около ее огрести и лед околоть вокруг, и с нее снег скидать, и в ней вычистить, к берегу подвести и в реку спустить и зачалить причалами благонадежными ево хозяйскими». В обоих договорах 1801 г. также приводится реестр припасам (правда, без указания их стоимости). Еще один договор на охрану расшивы заключен не позднее, а ранней осенью — и не на зиму, а понедельно, до прибытия приказчика. 11 сентября 1799 г. нижегородский мещанин И. А. Швалев передал под охрану плесянину П. В. Шевеликову расшиву крестьянина Балахонской округи Г. А. Сушина за 1,5 руб. в неделю. При этом Швалев еще и занял у Шевеликова 5 руб. В этом договоре также приводится «реестр припасам» судна. Как видим, развитие формуляра «охранных» записей происходит прямо на наших глазах: появляется обязательный перечень припасов и значительно расширяется клаузула об обязанностях подрядчика.

Еще один «охранный контракт» касается не судна, а непосредственно хлебных припасов: 10 октября 1799 г. крестьянин сл. Серкова Костромской округи И. И. Машалдин обязался принять в свой амбар на хранение у чебоксарского мещанина А. Д. Мочалова 300 четв.

овса и 30 девятипудовых кулей «оржаной муки» и хранить «оной хлеб от всяких несчастных случаев, кроме пожарного приключения» за 2 руб. в мес. При утрате товара, подрядчик обязывался возместить его стоимость: овса по 3,5 руб. за четв., а муки по 4,5 руб. за куль. К контракту по охране хлеба примыкает еще один — на реализацию товара. 12 июля 1797 г. плесский мещанин И. Я. Курицын принял у елатомского купца Ф. М. Киреева «оставшего гороха» 159 четв. и 6 четвериков ценой по 4,25 руб. за четв. (всего на 679 руб.). Деньги за его продажу «часным людям» подрядчик должен был уплатить до 1 января 1798 г. При этом «ежели паче чаяния, в продаже оного гороху последуют цены выше, то должны мы барыш сколько причтется, разделить пополам, а если ниже, то также и наклад положить на обе стороны по равному числу». Курицын оказался далеко не единственным клиентом Киреева. 26 июля 1797 г. крестьянин с. Никульского Нерехтской округи Игнатий Иванов получил от него 20 четв. ржи, в июне 1797 г. крестьянин д. Исаева Федор Осипов занял у Киреева 100 четв. ржи, а в июле того же года крестьянин с. Игнатовского Кузьма Афанасьев получил у хлеботорговца 11 четв. ржи и четверик крупы. Во всех случаях итоговую сумму требовалось уплатить до 25 декабря 1797 г. Если в первом и третьем случаях можно говорить о займе хлеба для себя, то во втором речь явно должна идти о его приеме на продажу, только оформленному в форме займа, в отличие от контракта с Курицыным. Как видим, Киреев являлся наиболее активным хлебным торговцем, сбывавшим товар местным крестьянам с условием уплаты на исходе года.

Еще одна группа контрактов посвящена регистрации подрядов на поставку значительных объемов товара — прежде всего, золы и хлеба. Зола предназначалась для в качестве сырья для текстильного производства, поэтому главными ее заказчиками выступали купцы из зарождающегося Шуйско-Ивановского текстильного района. 30 марта 1797 г. плесские купцы С. Г. и Д. Г. Борзовы обязались поставить крупнейшему ивановскому фабриканту Е. И. Грачеву с камских пристаней до с. Сидоровского в своих расшивах каленой вязовой золы 700 четв., да еще ржи, если удастся, до 50 четв. немедленно «по прошествии льда, не упуская внешней большой воды». При доставке требовалось соблюдать осторожность, товар «как от нижней, так и от верховой подмочки охранять со всякою осторожностью, чтоб не могло последовать от несмотрения

какой гибели». В случае возгорания или пробоины, товар надлежало эвакуировать на берег и «что сохранится», погрузить на другое судно и доставить до места. Утонувший товар в случае несчастного происшествия не требовал компенсации — но и оплате со стороны купца также не подлежал. Погрузить и выгрузить золу на месте в грачевские погреба Борзовы должны были самостоятельно. За это они получали по 1,5 руб. за четверть золы, а в задаток половину суммы — 525 руб.

В следующем году подряд на поставку Грачеву 600 четв. «белой вязовой золы» с Камы до Красной пожни принял уже 9 января 1799 г. Ф. Ф. Скороходов. В данном случае оговаривалась лишь чистая прибыль — за «харчами и всеми расходами» плесский купец должен был получить с Грачева по 50 коп. с четв., а в задаток брал 290 руб. 10 коп. Таким образом, если в первом случае Борзовы лишь должны были доставить товар, уже купленный Грачевым из одной точки до другой, то Скороходов всю операцию должен был провернуть сам — и получал надбавку уже сверх истраченной суммы. В данном случае он выступал в роли субподрядчика. Но эта цепочка могла продолжаться и далее — 13 июля 1799 г. крестьянин с. Борщевки А. Д. Поварков заключил уже с самим Скороходовым договор о поставке в своей расшиве из с. Челнов Мензелинской округи золы до Плеса. Товар он принимал из скороходовских амбаров и должен был доставить до места. За доставку крестьянин рядил по 15 коп. с пуда, причем половину денег получал сразу, а еще четверть — при нагрузке судна в Челнах. В Плесе он обязывался безденежно выстоять 10 суток с товаром, ожидая приема последнего Скороходовым. В договор включено интересное обязательство при нагрузке выстилать дно лубьем и им же закрывать золу сверху во избежание подмочки. В этом случае, а также при гибели золы в случае возгорания «оной моей расшивы от кошеварской печки» Уваров отвечал Скороходову «за каждую четверть казенной меры по продажной цене». Поварков доставлял золу не только Скороходову — 19 марта 1799 г. он обязался поставить 230 четв. «каленой золы» на своей расшиве из Елабужской пристани до Красной пожни по цене 1,6 руб. с четверти. Если на этой пристани полностью загрузиться не удастся, он должен был добрать товар «на другой пристани в селе Итском устье». Заказчиком в данном случае выступил крестьянин шуйского с. Дунилова А. Г. Крайкин — также крупный текстильный промышленник.

И все же большая часть контрактов заключалась на доставку хлеба. 13 апреля 1799 г. плесский мещанин С. Г. Борзов подрядился у жителя с. Сидоровского К. Ф. Королева провезти на своих расшивах до Рыбинска из с. Новодевичьего или Ахмуши Симбирской губернии «ржаной кулевой муки» 2200 кулей (весом по 9 пудов в куле — всего 324,3 тн). На месте выгрузки он обязывался «безденежно» выстоять неделю, а за один куль рядил 1,3 руб. (общая сумма — 2860 руб.). Остальные условия доставки хлеба весьма сходны с контрактами на поставку золы — при несчастном случае никаких убытков с перевозчика не взыскивалось, а потери «от его несмотрения и небрежения» компенсировались Королеву «по рыбинской цене». Подробно описаны действия Борзова в случае несчастья: «от потопа воду отливать, а от огня тушить, а если спастись оной росшиве будет невозможно, то хлеб из росшив таскать и завознями возить на берег со всяким поспешением и радением, сколько Бог поможет, и по выгрузке оной пересушить, и по отлитии воды поврежденное в росшиве зачинить и обратно з берегу оной хлеб погрузить». Введен также интересный казус в случае небольшой «заточки» кулей: такой хлеб Королев должен был принимать, а Борзов «худое место у куля зачинить». Если это было невозможно, хлеб требовалось «перебить в крепкие кули противу приему».

Борзовский контракт на доставку более 324 тн ржаной муки — наиболее крупный из зафиксированных в исследованных книгах. В данном случае хлеб шел на крупнейшую биржу страны — в Рыбинск. Еще один подобный договор состоялся 2 апреля 1801 г. — плесский мещанин И. И. Калашников обязался чебоксарскому мещанину А. М. Самохвалову доставить в Рыбинск из Кинешмы 450 кулей ржаной муки. Если свободное место в расшиве останется, Калашников мог «догрузиться» в Плесе. За работу он подрядил 44 коп. за куль ржи («а овса, полагая три куля за два»). На месте продажи Калашников обязывался выстоять 10 дней, простой наказывался 1,5-рублевым штрафом с Самохвалова. Остальные хлебные поставки, отмеченные в маклерских книгах, предназначались для Плеса. 9 июня 1799 г. чебоксарский мещанин Семен Ильин подрядился у плесского купца И. М. Окунева доставить на своей расшиве с пристани Мурзиhi Казанской губернии 400 четв. ржи и 100 кулей ржаной муки (500 четв.) до Плеса, получив за каждый куль 1,15 руб. В данном случае хлеб должен был пойти в продажу сразу —

даже один день простоя в Плесе наказывался штрафом в 5 руб. (аналогично — и простой Ильина во время транспортировки). Более точно в данном случае определены условия компенсации «подмочки»: такой хлеб оплачивался Ильиным только в том случае, если будет «неспособен в продажу».

В 1801 г. были заключены сразу четыре хлебных контракта. 16 марта 1801 г. крестьянин д. Балужева Сокольской волости М. В. Спиридонов обязался крестьянину с. Красного П. П. Подгорнову доставить летом в собственной расшиве «по первой воде» 500 четв. ржи с пристани Майны до Плеса, Красного или Костромы. Доставка до Плеса и Красного стоила по 1,23 руб. а куль, до Костромы — 1,24 руб. Как обычно, половина суммы была получена подрядчиком сразу (325 руб.), еще четверть он должен был получить при загрузке в Майне (150 руб.). При этом с товаром Спиридонов обязывался выстоять на месте до 1 июля, в дальнейшем недельный простой наказывался штрафом в 25 руб. 11 апреля 1801 г. плесянин Я. П. Маклашин обязался купцу А. М. Частухину доставить с Майны 900 четв. хлеба до Плеса. За один куль Частухин обязывался уплатить 1,28 руб., а Маклашин, в свою очередь, должен был «выстоять» на месте до середины июля («две недели после Петрова дня»). В тот же день Маклашин заключил еще один подряд — на сей раз с упоминавшимся уже крестьянином П. П. Подгорновым, обязавшись поставить с Майны до Плеса или Красного 530 четв. хлеба по цене 1,28 руб. с пуда. Выгрузить хлеб крестьянин должен был до 28 июня, недельный простой наказывался штрафом в 25 руб. Сравнительно с довольно многочисленными договорами на поставку золы и хлеба, в сиротливом одиночестве оказался единственный контракт на поставку полотна 17 июня 1801 г. плесские мещане И. И. и С. И. Калашниковы договорились с крупнейшими ивановскими фабрикантами (Е. И. Грачевым и И. М. Ямановским) доставить на своей расшиве из Красных пожен бумажный товар ивановцев на Макарьевскую ярмарку. Объем товара не оговаривался, определено было лишь число работников на расшиве (не менее 16 чел.). В пути полотно следовало «от подмочки крайне оберегать со всякою осторожностью». Довольно скупой формуляр акта (отсутствуют подробные разъяснения технологии загрузки и перевозки товара, не определены санкции за «подмочку» и простой, не указана даже стоимость

контракта) свидетельствует о том, что подобные договора являлись новшеством для плесского купечества. Подробный формуляр их оказался еще не разработан.

Подводя итоги анализу состава маклерских книг г. Плеса 1797, 1799 и 1801 гг., можно заключить, что указанный источник свидетельствует о бурном развитии деловой жизни города на рубеже XVIII–XIX вв. И прежде всего — об активном участии плесского купечества и мещанства в волжской торговле. Из Казанской и Симбирской губерний, с волжских и камских пристаней доставлялись два главных товара — зола и хлеб. Хлеб преимущественно распродался в городе — клиентами выступали как жители Плеса, так и уездные крестьяне. Лишь в небольшой доле плесяне участвовали в транзите его на главную хлебную биржу страны — в Рыбинск. А вот поставки золы, которая требовалась для текстильного производства, позволили крупным плесским купцам завязать тесные контакты с настоящими акулами зарождавшегося крупного текстильного производства — купцами Шуйско-Ивановского региона. Зола доставлялась не только в Плес, но и в другой зарождающийся центр текстильного производства — Кинешму. Эти торговые связи способствовали возникновению полотняного производства и в самом Плесе.

Она любила Волгу и Плёс (заметки к биографии Обедиентовой Г. В.)

Великая труженица Российской науки. Заступница Волги. Учёный, просветитель, личность. Её книги до сих пор настольное пособие. И всё это о Глафире Витальевне (20.02.1911 — 06.03.1991) в книгах, статьях, Интернете.

Е. Л. Быстрова, С. С. Саксонов [1] призывают: «Её фундаментальные работы по геоморфологии речных долин, особенно Волги стали классическими. Её деятельность на поприще охраны природы привлекает внимание и по ныне естествоиспытателей и школы. При жизни Обедиентова была тихим и скромным человеком. О её биографии сохранилось мало сведений. В связи с этим нами предпринята попытка впервые составить хронику жизни и деятельности Г. В. Обедиентовой».

С Глафирой Витальевной я (Дьяков А. Б.) встречался два раза в марте 1988 года, будучи на курсах повышения квалификации в Московском архитектурном институте. Адрес мне дал её родной племянник Виталий (назван по деду) Игоревич Прыгунов, известный Ивановский радиожурналист и мой друг. Мне нужна была консультация опытного геоморфолога [2].

В 1985 и 1987 годах как консультант Плёсского музея-заповедника я участвовал в водолазных исследованиях Волжских каменных порогов г. Плёса. В городе Иванове тогда существовала геологическая региональная (обслуживала и Владимирскую область) служба. Там были заслуженные геологи, но только четвертичники. В Ивановском строительном институте (образован в 1980 г.), также были опытные геологи-практики и педагоги со степенями и даже — гидротехник к.т.н. Коломейцев В. Т., а геодезией руководил маркшрейдер к.т.н. Мазанник В. Н. Они оказали важную помощь в решении ряда проблем, связанных с Волжскими порогами в районе Плёса. Но хотелось узнать мнение опытного геоморфолога, как возникли в главной реке Европы каменные образования, имеющие явно искусственную форму.

Наша первая встреча с Г. В. Обедиентовой произошла в начале марта и продолжалась около часа. Передав подарки от семьи племянника,

рассказал о цели посещения, о плёсском музее-заповеднике, о семье, живущей в Москве с 1922 года писателя плесянина Смирнова Н. П. (1898–1978), которому 12.03.1988 исполнилось бы 90 лет (планировались мероприятия). Передав Глафире Витальевне два журнала («Вокруг Света» № 4-1987 и «Волга» № 9-1987), где напечатаны статьи о исследованиях плёсских порогов мы договорились встретиться после юбилейных мероприятий.

Вторая встреча произошла через две недели. Созвонившись, я был у Глафиры Витальевны в два часа дня. Её интересовало, где и как прошли юбилейные мероприятия. Память Смирнова Н. П. отмечали в Доме Союза писателей. Многие помнили его, было очень интересно. Оказавшись единственным представителем Ивановской области — пришлось и мне выступить. Говорил о Плесе, о будущем города, о моём восхищении творчеством писателя. Получилось удачно.

Вспоминали Николая Павловича и в кругу семьи. Это — брат Леонид Павлович (к.т.н), сестра Зинаида Павловна, дочь геолог Муза Николаевна (д.г.м.н) (жила и преподавала в Грозном, квартира сгорела, беженка,) и внучка Марина. Я также оказался в этой замечательной компании. Время было перестроечное, и тогда я услышал удивительную версию истории. Почему в 1922 году 24-летний Николай Павлович, сын бывшего городского головы Плёса, начавший свой путь в литературу в газете города Кинешма, был переведён в Москву? Да ещё через ЦК ВКП(б) — на работу в «Известие ЦИК», помощником ответственного секретаря редакции. Там же он получил квартиру и телефон. А с 1926 г. до дня ареста в декабре 1934 г. занимал должность литературного секретаря журнала «Новый мир». Это его 12-летнее положение в Москве обусловило знакомства писателя со всем писательским бомондом того времени. Я тогда не знал, что родные Глафиры Витальевны тогда жили в Плесе и ей, что я рассказывал, было просто интересно.

Но понятно, что основное время нашего разговора было посвящено Волге и проблеме порогов Плеса. Я ушёл от Глафиры Витальевны в шестом часу. Она попросила пригласить её в Плес на конференцию. Это было середина марта 1988 года, она умерла в марте 1991 году. Она сделала бесценный подарок Плёсу, написав две замечательные статьи.

Обедиентова Г. В. Подводные гряды Волги и происхождение подводных каменных гряд в районе г. Плёса / Природа 1990, №1, с. 80–84.

Обедиентова Г.В. Происхождение и развитие Плесского ландшафта. // Материалы научной конференции «V Плесские чтения. 1994». С. 3–9. Извлечения из авторского варианта статьи Г. В. Обедиентовой «Чувиль-Плесские подводные гряды» от 03.06.1989. Опубликовано в 2001 г.

«Нужно прежде всего усвоить.... Появление порогов в русле Волги... у Плёса явление удивительно. В пределах Плесского поднятия расположен водораздел между Волгой и Окой. Исток р. Тезы приток Клязьмы находится в 6 км. от Плёса, это тоже чудо природы, водораздел двух речных систем почти примыкает к долине более крупной реки».

«Плесские высоты, Волга, пороги — составляют единый природный комплекс. Наличие его оказало влияние на формирование других природных комплексов — рельефа, растительности, климата — и, соответственно, на социально-экономический аспект этого небольшого района Поволжья».

Причина сокращения статьи, изменение её названия (смысла) неизвестны (редактора сборника нет), видимо, время было такое¹. Ныне важно в память нашей великой землячки что-то сделать. В 2026 году исполняется 115 лет со дня рождения Обедиентовой, крупнейшего исследователя Волги, — самой большой реки в Европе. Актуально найти и опубликовать полностью бесценную статью, специально написанную 35 лет назад для земляков об удивительной истории формирования русла Волги в границах нашей области.

Далее приводим некоторые уточнения о её ивановском периоде жизни.

Обедиентова Г. В. родилась в селе Сосновец Юрьевоцкого уезда (ныне Родниковский район Ивановской области) в семье дьякона Виталия Николаевича Обедиентова и его супруги Таисии Васильевны (в девичестве Орантская). По окончании начальной сельской школы и семилетки в городе Родники в 1925 году девочку забрала старшая сестра Анна Витальевна Корнилова (Обедиентова). Она работала учителем в сельскохозяйственном техникуме г. Плёса. В этом учебном заведении

1. Указанная статья не извлечение из авторского варианта статьи, а дословное воспроизведение письма Г. В. Обедиентовой сотрудникам Плесского музея-заповедника, упущены только обращение и пожелания. Письмо хранится в архиве Плесского музея-заповедника (прим. ред.).

Глафира проучилась 4 года. Кроме общеобразовательных предметов (русский язык, математика, черчение...) здесь преподавались и специальные, — скотоводство, полеводство, луговое хозяйство, садоводство, маслоделие, ветеринария, почвоведение, основы мелиорации и землемерия. Техникум был обеспечен наглядными и учебными пособиями, необходимым инвентарём.

Отсюда её направили работать в Юрьевоцкий район Ивановской области учителем в школу села Тихон-Воля (село с 1929 года стало центром Вольского сельсовета). Здесь 1 сентября 1930 года Глафира Витальевна начала свою трудовую деятельность. Волжский город Юрвец расположен на правом берегу Волги, напротив одного из основных притоков Волги — Унжи. Село Тихон-Воля находится в 6 км от города. В этом есть что-то предопределённое в выборе Обедиентовой будущей профессии геолога геоморфолога. Помню, как я был поражён её рассказом, что раньше Волга текла в Ледовитый океан. Но 10 тыс. лет назад пробилась себе новое русло, через водораздел с запада на восток, где ныне стоят города Плёс, Кинешма и Юрвец. У последнего она, заняв долину реки Унжи (ПраВолги) повернула на юг в Каспийское море.

Расстояние по прямой от села Тихон-Воля до Каменники 19 км. Известно, что родители переехали в Сосновец из Каменников — здесь могли быть тогда её родня.

1931, сентябрь, г. Родники. Учитель начальной школы.

1932, сентябрь, Иваново. Технический контролёр Меланжевого комбината.

1933, март, Иваново. Статистик МТС.

1934, март — 1935, январь, Иваново. Техник — научный сотрудник НИИ сельского хозяйства.

1935, январь — 1935, август, Иваново. Агротехник опытного поля.

1934, Ленинград. Студентка заочного отделения геологического факультета.

1935, сентябрь — 1936, сентябрь, Иваново. Учитель школы взрослых Меланжевого комбината.

1936, Ленинград. Студентка очного отделения геологического факультета университета. Во время учёбы увлеклась новой наукой геоморфологией. Во многом этому способствовал её учитель, профессор, известный географ, геолог геоморфолог Яков Самойлович Эдельштейн.

1938, май — 1940, январь. Хабаровск. Геоморфолог-прораб Дальневосточного геологического управления Института географии АН СССР. 1939, июль. Получила диплом с отличием об окончании университета.

1940, январь. Принята на работу в Институт географии АН СССР, который в это время приступил к выполнению работ по геологическому и геоморфологическому изучению Поволжья в зонах проектируемых гидроэлектростанций Волжского каскада. Здесь разрабатывала тему «Долины древних рек Волжского бассейна».

1940. Экспедиция в зону будущего затопления Куйбышевского водохранилища, долину реки Большой Черемшан.

После начала Великой Отечественной войны институт был эвакуирован, но Глафира Витальевна с несколькими сотрудниками остались в Москве; составляла топографические карты для фронта (интересен её ответ на вопрос (А. Дьякова) об истории происхождения следов противотанкового рва на правом берегу и танковых окопов левого берега Волги в районе Плёса. Глафира Витальевна призналась, что она в 1941 году занималась спецкартированием и Плёсского района).

Ближе к концу войны Обедиентова вновь занялась работой по специальности. Её направили в Окский заповедник, где раньше не проводились геоморфологические исследования. После продолжительной командировки Глафира Витальевна тяжело заболела. И её отправили (как она выразилась) «в город Плёс умирать». На удивление врачей она выздоровела. А замечательный волжский городок Плёс стал ей также любим и дорог, как вся Волга.

Примечания

1. Быстрова Е. Д., Саксонов С. С. Материалы к биографии геоморфолога Г. В. Обедиентовой. Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2016. — Т. 25, № 2. — С. 231–239.
2. Геолог-геоморфолог специализируется по истории формирования рельефа территории.
3. Закаменная Е. Н. Плёс. Летопись XX столетия. — Иваново, 2018. С. 118.

Е. Н. Закаменная

Он снимал войну. Фроленко Владимир Анисимович — кинооператор-документалист

В городе Приволжске есть улица Коминтерновская, в своём названии сохранившая историю революционных дней. На ней в небольшом домике в 20-е годы жила семья Фроленко. Неизвестно, по какой причине переехала в село Яковлевское (ныне Приволжск) Александра Ильинична Фроленко, которая в японскую войну работала сестрой милосердия в госпитале. Там на Дальнем востоке в Николо-Уссурийске 12 июня 1910 года у неё родился сын Владимир.

Пятнадцатилетним юношей Владимир Фроленко был принят на работу учеником в художественные мастерские при Яковлевских текстильных фабриках. Очевидно, в юноше были замечены творческие способности. Сохранилось несколько фотографий, с которыми познакомил меня Волков Владимир Витальевич, с чьим отцом Владимир Фроленко подружился на всю жизнь. Две фотографии 1924 и 1930 г. запечатлели друзей рядом с А. Ф. Мантелем, руководившим в это время литературно — художественным кружком в Яковлевском рабочем клубе, переехав в Яковлевское из Плёса. Друзья очень увлеклись фотографией — при клубе появился и фотокружок, руководил которым А. Лебедев, основатель фотодела в селе Яковлевском. Друзья с увлечением снимают, работают в небольшой лаборатории, с интересом проявляют и промывают будущие фотографии — с нетерпением ждут, каков же окажется результат работы. А в 1926 году появилась клубная ячейка Общества друзей Советского кино (ОДСК). Друзья мечтали стать кинооператорами и в 1931 году отправились в Москву, поступили во ВГИК на операторский факультет. Виталий Волков вскоре женился и оставил учёбу, он всю жизнь проработал на Яковлевском льнокомбинате художником текстильного рисунка.

Владимир Фроленко учёбу продолжил и в 1935 году окончил операторский факультет ВГИКа. Будучи студентом, он начал работать на Московской кинофабрике «Союзкинохроника». Начинаящий кинооператор снимал небольшие сюжеты для кинолетописи и киножурналов:

«Наука и техника», «Союз-киножурнал», «Новости дня» и др. Работа была не только интересна, но и приносила некоторый заработок, надо было самому устраиваться в жизни, мать помочь ему не могла.

В. А. Фроленко, В. Н. Волков, А. Ф. Мانتель
(в первом ряду справа налево)

Электронный каталог РГАКФД указывает на такую ответственную операторскую работу Фроленко 1932 года, как «Боевые стрельбы взвода». Совместно с Б. Макасеом он снимает материал к кино-газете № 19. В советские времена установилась традиция в кинотеатрах, клубах перед сеансами кино обязательно демонстрировались киножурналы, кинохроники, знакомившие зрителей со свежими новостями из жизни страны.

Студенческая жизнь Фроленко яркая, насыщенная. Он посещает аэроклуб в Подмоскowie, прыгает с парашютом, учится на курсах воздушных операторов, в школе морских и сухопутных летчиков. Хочет овладеть самыми сложными моментами операторского дела. И в 1934 году он получил квалификацию авиакинооператора. В 1935 году закончилась учёба во ВГИКе, он остаётся работать на Московской фабрике «Союз-

кинохроника» и работает там до августа 1941 года. За период с 1936 по 1941 год с участием Фроленко было снято 8 полнометражных документальных фильмов. С точки зрения операторского мастерства наиболее сложными были работы 1938 года: «На морских рубежах», «Воздушный парад в честь Дня авиации на аэродроме в Тушино».

Режиссёр: Р. Гиков, оператор: В. Фроленко. В таких съёмках постановочные кадры, дубли, пересъёмки невозможны — всё снимается единой дубль, здесь и сейчас, и всё в стремительном движении. Нужна моментальная реакция в выборе наиболее интересных моментов, нужна твёрдость руки. Это у Фроленко получалось хорошо, и потому съёмки непосредственно в воздухе во время воздушных парадов поручались именно ему.

В фотолаборатории. Яковлевское. 1930 г.
Сидят Виталий Николаевич Волков, Владимир Анисимович Фроленко

В 1939 году он впервые выступил как режиссёр документального фильма «Лето в Арктике», работал и как кинооператор. Исследователи кино пишут, что мало знакомые советским зрителям картины пробуждающейся природы Заполярья получились выразительными и впечатляющими. Но в то же время нашлись сведения о том, что это

был не просто видовой фильм. Вместе с оператором работали учёные-топографы, для которых важны были сугубо научные аспекты.

В Интернет-ресурсах нашлась интересная фотография «II Всесоюзный Съезд колхозников-ударников. 11–12 февраля 1935 года». На фотографии — руководители страны и большая группа кинооператоров, второй слева в верхнем ряду В. А. Фроленко.

В 1940 г. по инициативе Сталина были задуманы грандиозные съёмки документального полнометражного фильма «День нового мира». Замысел охватывал самые разные стороны жизни огромной страны. Над фильмом работали 97 операторов. Фильм демонстрировался по всей стране, имел большой успех. И уже во время войны в 1942 году создатели фильма были удостоены Сталинской премии, но не все. Сталинскую премию I степени (100 тыс. руб.) получили Р. Л. Кармен (режиссёр), и пять операторов, в том числе Фроленко.

С августа 1941 г. В. Фроленко работает как фронтовой кинооператор, его воинское звание — капитан-инженер. Это уже была другая, более сложная работа. Попав в зону боевых действий, кинооператорам неминуемо приходилось решать технические вопросы, связанные со сложностями съёмок в боевых условиях. Нет возможности снимать стационарной камерой на штативе. Нет возможности тщательно настраиваться, переснимать тот или иной эпизод, делать дубли. В перерывах между боями, конечно, снимали и постановочные кадры, снимали людей, участников той или иной операции. Кинокамеры того времени были далеки от совершенства. В одной зарядке всего 30 м плёнки, заканчивалась она через полторы минуты съёмок. Оператор не мог увидеть результат своей работы, пока не была проявлена плёнка, т. е. практически результат его работы видели только цензоры, монтажёры и редакторы. Отбор снятых кадров был строгий — и неважно, в каких условиях и какой ценой была исполнена работа. Много отснятых материалов погибало по дороге в политотделы армий, прежде чем попадало на киностудию в Москву. Далеко несовершенной была и съёмочная аппаратура. Кинооператоры предпочитали ручную кинокамеру «Аймо» американского производства. В 1938 году появилась усовершенствованная советская камера КС-1. В нашей стране самым крупным производителем киноплёнки был завод «СВЕМА» в г. Шостка (Украина, 1931 г.), производили плёнку и в Переславле-Залесском.

Если посмотреть самые первые военные хроники, то видим воинские эшелоны, отправляющиеся на фронт, весёлые лица людей, которые думают, что скоро война закончится и закончится победой. Но перед военкорами и кинооператорами вскоре предстали другие страшные картины разгрома воинских соединений, бегство людей, страшные картины крови и смерти. Можно было преодолеть технические трудности, трудности военного быта. Но самыми непреодолимыми были вопросы морально-этического характера. Константин Симонов вспоминал эпизод из своей военной биографии, когда в 1941 году он помешал фоторепортёру снять старика, волокшего на себе телегу с детьми среди беженцев под Днепропетровском. «Мне показалось тогда стыдным, безнравственным, невозможным снимать всё это. Я бы не мог объяснить тогда этим людям, шедшим мимо нас, зачем мы снимаем их страшное горе»¹. Для военных странным и неприятным явлением были все эти репортёры, «путавшиеся под ногами» — без них тошно.

Через некоторое время политическое руководство страны потребовало документировать все те ужасы, увиденные на отвоёванных у врага территориях. А прославленный кинорежиссёр Александр Довженко так наставлял операторов: «Плачьте, но снимайте. Люди должны осознать весь трагизм происходящего».

В ноябре 1941 года в кинозалах страны был показан боевой киносборник № 5 «Наша Москва», для которого В. А. Фроленко выполнил воздушные съёмки². Он снимал прыжки десантников с самолёта, знаменитый Можайский десант: видна группа летящих самолётов, видно, как десантники покидают самолёт, как раскрываются парашюты. Был туман, кругом снег — кадры получились не очень чёткими. Эти кадры вошли в фильм «Разгром немцев под Москвой», где главным режиссёром был сам Сталин. Фильм вышел на экраны в феврале 1942 года. В нашей стране было изготовлено 800 копий фильма. Демонстрировался он во всех кинотеатрах и сельских клубах, на кинопередвижках на фронте и в партизанских отрядах. Фильм о первых значительных победах был очень важен для поднятия морального духа всего народа.

1. К. Симонов. Разные дни войны (Дневник писателя). С. 78

2. Производство: Мосфильм, Центральная студия кинохроники; режиссеры: М. Слущкий, П. Аташев; операторы: И. Беляков, И. Вейнерович, М. Глидер, Рейзман, Соловьев, В. Фроленко.

Были зафиксированы миллионы просмотров за рубежом. Фильм вызвал большое сочувствие к нашей борющейся с фашизмом стране и нашему народу. Хроникально-документальный фильм впервые в истории киноискусства получил Оскар. После этого фильма, И. В. Сталин якобы сказал: «Хороший фильм стоит нескольких дивизий».

В газете «Правда» 6 февраля 1942 в статье «Кинорепортаж на фронте» читаем такие строки: «Когда части Красной Армии брали Калугу, Дорохово, Малоярославец, Можайск нашим операторам приходилось работать в морозные дни. Оператор В. Фроленко снимал парашютный десант в воздухе при 37-градусном морозе, но кадры получились четкие, ровные. А когда аппарат долго находился в воздухе и механизму угрожали перебои, оператор собственным теплом согревал аппарат».³ Награда за съёмки битвы под Москвой пришла к Фроленко в 1944г., когда была учреждена медаль «За оборону Москвы».⁴

В. А. Фроленко в кабине самолёта

3. Газета «Правда» 6 февраля 1942 г.

4. Указ Президиума ВС СССР от 1.05.1944

В архивах сохранилась характеристика В. Фроленко 1941 года, где отмечалось: «Тов. ФРОЛЕНКО имеет ряд самостоятельных съёмок и, в частности, является единственным оператором в Советском Союзе, блестяще знакомым с условиями съёмок в Арктике, а равным образом и полетов в ряде воздушных рейсов».⁵

Главкинохроника отметила сюжет «Отважные санитарки», снятый Фроленко в 1942 году на Юго-Западном фронте, написав такой отзыв: «Работа оператора оставляет хорошее впечатление. Он правильно построил сюжет и уловил стиль подлинной фронтовой хроникальной съёмки. «После перебежки на снегу остается раненый... В ряде кадров хорошо показано и то физическое напряжение, которое нужно, чтобы эвакуировать раненого с поля боя по глубокому снегу».⁶

Обычно на фронте киногруппы работали в составе политуправлений фронтов, постоянно перемещались, выполняя самые разнообразные задания. Так Фроленко с мая 1942 работал как оператор киногруппы Юго-Западного фронта, с августа 1942 по сентябрь 1944 — оператор киногруппы Воронежского и Сталинградского фронтов. С ноября 1944 и до конца войны работал в составе киногруппы 1-го Белорусского фронта. Удалось найти удостоверение кинооператора Воронежского фронта В. А. Фроленко.

«Предъявитель сего Военный инженер 3-го ранга Т-в Фроленко В. А. является военным кинооператором Воронежского фронта. Т. Фроленко разрешается кино и фото съёмки:

- 1. Военных действий всех родов войск и всех частей фронта*
- 2. Военные трофеи*
- 3. Быт бойцов и командиров*
- 4. Парtpолит работу в армии*
- 5. Работу среди населения*
- 6. Работу клубов и редакций газет*
- 7. Работу железнодорожного транспорта*

Командованию частей: обеспечить условия необходимые для работы кинооператора.

Т. Фроленко имеет при себе личное оружие, пистолет ТТ № 4777 1942 г.

5. РГАЛИ. Ф. 2451. Оп. 1. Д. 48. Л. 9. Из открытых источников.

6. РГАЛИ. Ф. 245. Оп. 1. Д. 78.

Действительно по 15 марта 1943 г.»

*Подпись. Нач. политуправления Воронежского фр. генерал-майор
С. Шатилов.*

На задание группа кинооператоров обычно выезжала на грузовых полупортаках, зачастую не самых новых. Кинооператоры такие машины в шутку прозвали «Коломба». Кузов грузовика был затянут брезентом, оборудованы места для жилья двух операторов и водителя, который выполнял обязанности и снабженца, и повара. Здесь же было место и для аппаратуры: кинокамер, многочисленных железных банок и с плёнками, и с отснятым материалом, который надо было сберечь и передать в политуправление. После войны многие кинооператоры оставили воспоминания, опубликовали мемуары о своей работе. К сожалению, сам Фроленко таких воспоминаний не оставил. Так, в книге А. А. Лебедева «Их оружие кинокамера» читаем: «Северо-Кавказский фронт. 1 Декабря 1943. *«Пока всё тихо действует только авиация. Целый день висит в воздухе наш оператор Фроленко».*⁷ Ещё строчки: *«А. Лебедев и А. Эльберт совершили рейд с конницей П. А. Белова. Фроленко снимал парашютный десант».*⁸ *«Снимали бомбардировку позиций противника Г. Александров, В. Томберг, В. Фроленко».*⁹ Фроленко с мая 1942 г. работает на Юго-Восточном фронте. Самым популярным самолетом при воздушных киносъемках в годы войны был штурмовик Ил-2. Нашлась фотография, где В. А. Фроленко в кабине самолёта с новой камерой. По ленд-лизу в наши ВВС американцы поставили более 500 портативных кинокамер фирмы «Белл-Хоуэлл» с 16-мм плёнкой для установки их на самолеты в качестве кинопулеметов. Операторы вылетали на задание в бой, а стрелок оставался на земле, и случись, что немецкий «мессер» атакует с хвоста, тогда оператору верная гибель, да и пилоту трудно придётся.

Фроленко приходилось выполнять не только полётные задания. Так 15–18 февраля 1943 года нужно было снимать первый судебный процесс над фашистскими преступниками. Это был первый суд над фашистами после освобождения Харькова. Оригинал хроники хранится в ЦАКФД, фильм оцифрован и находится в общем доступе в интернете.

7. Стр. 199.

8. Там же стр. 57

9. Стр. 269.

Периодически с конца 1942 по 1944 год Фроленко неоднократно вылетал в тыл врага снимать кадры в партизанских отрядах. В общей сложности таких командировок набралось 10 месяцев. На территории оккупированных территорий Украины и Белоруссии уже действовали крупные партизанские соединения, состоящие из отдельных отрядов, между которыми осуществлялась связь. Сильной единицей партизанского сопротивления была бригада А. Ф. Фёдорова, действовавшая на Украине. Один из командиров партизанского отряда бригады Фёдорова Н. Н. Попудренко вёл дневниковые записи, которые потом были опубликованы. Несколько строчек из этого дневника:

*«27 дек. 1942. Приехал из Москвы Фёдоров, корреспонденты ТАСС и «Комсомольской правды» Коростянова и Трифонов, кинооператор Фроленко и фотокорреспондент Давидзон. Привезли кинопередвижку».*¹⁰

Фроленко пробыл у партизан до 14 января. Снимал торжественное вручение знамени бригаде Фёдорова, награждение бойцов и командиров орденами и медалями. Ездили в другие отряды. Там в тылу врага снимал выступление командира партизанского перед крестьянами. Снимал боевые вылазки партизан. Далее из того же дневника: *«Фото и кинорепортёры делали своё дело. Вообще-то у них представление такое, что они делают историю. Да и пусть создают. Верно, что историю создают люди, а не история людей. А фото и кинооператоры историю документируют».*¹¹

После войны опубликовал свои воспоминания командир партизанского отряда А. Сабуров: *«В последнюю минуту перед нашим выходом на операцию появился запыхавшийся кинооператор Центральной студии документальных фильмов Владимир Анисимович Фроленко, прилетевший вместе с секретарем обкома партии Олексенко. По первому впечатлению, Фроленко показался мне сугубо штатским человеком. Но сейчас его словно подменили: подтянутый, энергичный, взволнованный предстоящей работой, он настойчиво просил разрешить ему идти вместе с партизанами. Фроленко был буквально обвешан аппаратами, а из-за спины выглядывал автомат. Да, он был снаряжен и для съемок, и для боя...».*¹²

10. Из дневника Н. Н. Попудренко. стр.142

11. Там же, стр.143

12. Там же, стр. 147

Командир попытался отказать оператору в участии в предстоящей операции, но безуспешно: *«Я, конечно, только кинооператор, — парировал Фроленко, — но тоже умею делать выводы. На маловажные дела не выезжает всё командование... Против его проницательности трудно было возразить, и Фроленко поехал с нами»*.¹³

Кинооператор действительно почувствовал важность предстоящего события. Должен был перейти на сторону Красной армии отряд словаков из соединений, сражавшихся на стороне немцев. Настоящий профессионал, корреспондент или кинооператор должен успеть сделать самый интересный кадр. Встречают командира словацкого отряда Яна Нелепку.¹⁴ Так описывает этот эпизод Попудренко:

«Напрягая слух, улавливаем неразборчивый говор. Подбегает кинооператор Фроленко: — Садитесь, скорее садитесь... — не то приказывает, не то умоляет он. — Я уже сделал первые кадры! Словацкие офицеры приехали... — И он нацеливает киноаппарат на опушку леса».¹⁵ Чехословацкий партизанский отряд начал действовать. Теперь командир партизанского отряда радуется: *«Вот видите, дождались мы такой жизни, что у нас есть даже кинооператор»*, — радуется Попудренко.

Оценка труда вездесущих репортёров и кинооператоров приходит гораздо позже, чем эти события фиксируются, справедливо подметил командир другого партизанского отряда Н. Сабуров: *«Я не заметил, откуда и в какой момент появился кинооператор Фроленко. Прижимая к себе аппарат, он бежал впереди отряда. Признаться, тогда это вызвало у меня раздражение: уж очень неуместна была его согнутая фигура впереди чеканящего шаг отряда. Прошло много лет. Нет уже в живых кинооператора Владимира Фроленко. А и по сей день я с глубокой признательностью вспоминаю нашего товарища, его боевую работу в глубоком тылу врага. Только благодаря ему для истории навсегда сохранились живые образы Яна Нелепки и его боевых друзей»*.¹⁶

13. Сабуров А. Н. Мемуары. У друзей одни дороги. — М.: Воениздат, 1975.

14. Ян Нелепка (Иван Репкин), словак, возглавил Чехословацкий отряд в партизанском соединении Фёдорова. Герой Советского Союза погиб в 1945 г. в Татрах.

15. Сабуров А. Н. У друзей одни дороги. — М.: Воениздат, 1975.

16. Там же.

За работу в партизанских отрядах В. А. Фроленко был награждён медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.¹⁷

В 1943 году Фроленко участвовал в съёмках фильма «Битва за нашу советскую Украину», здесьгодились и кадры, снятые в партизанских отрядах. С ноября 1944 кинооператор В. А. Фроленко прикреплён к большой киностудии 1-го Белорусского фронта. С нею в числе первых и вошёл в Берлин. Но до этого момента был ещё долгий путь, и Фроленко много снимал. Снимал освобождение Белоруссии, в числе других он значится в титрах документального фильма «Освобождение Советской Белоруссии», снимал бои за освобождение Вильнюса. Его съёмки вошли в документальный фильм уже 1945 года «От Вислы до Одера».

Часто в титрах документальных фильмов перечисляются далеко не все операторы, кто-то теряется за этим «и др.». Авторству кинооператоров создатели фильмов не особенно придавали значение по принципу: «сочтёмся славою — ведь мы свои же люди». Но цена кадра зачастую была очень велика. Поэтому такой документ как монтажный лист — самое точное указание на авторство того или иного сюжета или кадра. В монтажных листах операторы должны были указать место съёмки с названием, время, точный перечень снимаемых объектов, имена снимаемых персонажей. Вместе с отснятой плёнкой всё это отправлялось на киностудию. Очень нужный материал для режиссёров, но вот цензоры и монтажёры не особенно старались хранить монтажные листы, когда фильм уже был готов. Часто в горячих боях операторы писали монтажные листы карандашом на обрывках бумаги. Случалось, что отснятые материалы и погибали, не добравшись до киностудии, — война есть война. Архив кинофото документов огромен, хотя и серьёзно пострадал во время перестройки, кое-что было выброшено как не имеющее исторической ценности. Но спасибо хранителям ЦАКФД¹⁸ и других архивов, сохранившим монтажные листы В. А. Фроленко, может быть, не самого знаменитого кинооператора, снимавшего войну. Таков монтажный лист № 826, оператор Фроленко, 1-ый Белорусский фронт. Сюжет «Фрицы 1944 года». Из текста, напечатанного на машинке: «Эта большая группа

17. Документ № 135/н., 27.12.1943 г. Архив ЦАМО, Центральный архив Минобороны.

18. ЦАКФД - Центральный архив кинофото документов

военнопленных, колонна около 700 человек. Сняты отдельные крупные планы немцев 78-й штурмовой дивизии пехотного полка. Кроме крупного плана, следует список из шести фамилий пленных офицеров с указанием фамилии, имени, года и места рождения».¹⁹

И вот наступили последние дни войны. Взятие Берлина снимала большая группа операторов 1-го Белорусского фронта, среди которых был и Владимир Фроленко. «За годы войны ни одна из киносъёмок военных операций не готовилась так тщательно, не была так организована и технически оснащена, как штурм Берлина. Фронтовые операторы, понимали, какую историческую ценность представляет каждый сделанный нами кадр. Поэтому мы уходили из-под огня, только чтобы перезарядить пленку и сдать отснятый материал», — пишет один кинооператоров, снимавших взятие Берлина²⁰.

Нашлось несколько монтажных листов съёмок в Берлине, их автор В. Фроленко.²¹ Я не имею возможности привести тексты найденных монтажных листов в этом докладе, которые ярко высвечивают конкретные моменты этой грандиозной операции. Кадры более правдивы и точны, нежели многочисленные работы историков о битве за Берлин. Малая доля этих кадров вошла в полнометражный документальный фильм Юлия Райзмана «Берлин», он автор фильма и руководитель съёмок большой группы операторов из 39 человек.²² В. А. Фроленко получил медаль «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Приказы о награждении изданы по горячим следам 9 мая 1945 г. и 18-го июня 1945 года.

Снимали войну более 300 кинооператоров, каждый пятый погиб, каждый второй ранен или контужен — такова жёсткая статистика. Судьба была милостива к Владимиру Фроленко — он остался жив и не получил тяжёлых ранений.

Уже после войны снял 14 фильмов. В 1947 году был повторён довоенный замысел — снять один день великой страны. «День победившей страны. 14 августа 1947 года». Это был цветной полнометражный фильм. Фроленко одним из первых стал осваивать новую технику цветных киносъёмок. Из 48 операторов только двое — Владимир Фроленко и Рувим Халушаков были удостоены Сталинской премии первой степени.

Третью Сталинскую премию В. Фроленко получил в 1949 году за фильм «День воздушного флота СССР». Газета «Вечерняя Москва» писала: «Показаны новинки советской авиации. Реактивные самолёты, подобные молниям. Воздушный бой, заставляющий забыть, что «схватка» происходит на полотне экрана, — с такой виртуозностью заснята она операторами... Надолго запомнят зрители эти замечательные кадры, снятые операторами Е. Лозовским, М. Ошурковым, В. Фроленко»²³.

19. Монтажный лист № 826, Фроленко 1-й Белорусский фронт. Сюжет «Фрицы 1944 года».

20. Н. Киселёв. Весна Победы. Из военных дневников. // Волжская коммуна. 1985.

21. Монтажные листы «Взятие Берлина». 1-й Белорусский фронт. Монтажный лист №№ 686, 687. Операторы: Фроленко — 270 м, Симхович — 200 м. Хранятся в ЦАКФД. Взято из кн. Валерия Фомина «Плачьте, но снимайте!» (2018).

22. Газета «Советское искусство» от 22 июня 1945 г.

23. Газета «Вечерняя Москва» от 31 августа 1948 г.

Съёмки полярной экспедиции «Север-2»

В 1948 году В. А. Фроленко был включён в группу из трех операторов для съёмки полярной экспедиции «Север-2». Что это была за экспедиция? В начале 1948 года Совет Министров СССР утвердил на 1948–1954 годы план воздушных экспедиций в высокие широты Арктики. Ставилась задача: провести комплексные научные исследования труднодоступных районов Центрального полярного бассейна. Интересно, что научную экспедицию поручили возглавить начальнику Главсевморпути генерал-майору А. А. Кузнецову. Примечательно и другое: в авиационную часть программы ВВЭ¹ входило изучение особенностей полётов над океаном, методов аэронавигации и надёжности оборудования, отработка способов выбора с воздуха посадочных площадок на дрейфующем льду и постройки ледовых аэродромов, так называемых аэродромов «подскока».

Соединенные Штаты, наш недавний союзник по антигитлеровской коалиции, уже успели испытать атомную бомбу, сбросив её на японские города Хиросиму и Нагасаки. Было время, когда 30 апреля победного 1945-го передовые части советских и американских войск встретились на берегу Эльбы. Победители и союзники жали друг другу руки, солдатские рукопожатия были совершенно искренними. Теперь же Соединенные Штаты недвусмысленно показали, кто отныне намерены диктовать миру свою волю. И победившей стране снова пришлось думать о своей безопасности.

Поэтому в ВВЭ «Север-2» была масштабной операцией, в ней участвовали 251 человек, из которых 128 — представители Вооруженных сил. Научный состав экспедиции состоял из 23 человек.

В задачу экспедиции входило исследование сектора Центрального полярного бассейна, включавшее комплекс океанографических, географических и метеорологических наблюдений. Изучение физики атмосферы, геомагнитного поля и истинной фигуры Земли, методов аэронавигации в высоких широтах, условий эксплуатации и базирования боевых самолетов легкого, среднего и тяжелого типов на дрейфующих льдах. И вот эта экспедиция начала свою работу в марте 1948 г.

1. ВВЭ — военно-воздушная экспедиция.

В ходе экспедиций был обследован не посещавшийся ранее район «полюса относительной недоступности», открыты подводные хребты, рассекающие ложе океана, получены новые данные о «сплюснутости» земного шара. Позже на карте Северного ледовитого океана были обозначены хребты, и первый из них назван Хребет Ломоносова. Впервые осуществлены такие операции, как высадка научной группы на Северный полюс и парашютные прыжки на лед, экспериментальные полеты и посадки на ледовые аэродромы истребителей Ла-11 и бомбардировщиков Ту-2 и Ту-4, выполнены чисто военные задачи.

В научных журналах речь шла в основном о работе научных отрядов Арктического НИИ, о мастерстве экипажей Московской авиагруппы особого назначения (МАГОН) полярной авиации. Основной зоной экспедиционных работ стал район «Полюса относительной недоступности» — наименее изученный район Полярного бассейна.

Для соблюдения режима секретности научные группы и самолёты были обеспечены средствами шифрованной радиосвязи и переговорными таблицами, радиопереписка личного характера с материком была запрещена, проведена регистрация всех фотоаппаратов и киноаппаратов. Все члены экспедиции дали подписку о неразглашении, в том числе и киногруппа.

Киногруппа экспедиции состояла всего из трёх человек: Марк Трояновский, Евгений Яцун и Владимир Фроленко. Объём работы предстоял огромный. Руководитель киногруппы Марк Трояновский вёл дневник,² оставил воспоминания о работе в экспедиции «Север-2», но опубликованы они были значительно позже. Из дневника Марка Трояновского:

«В Тикси стоит несколько самолетов нашей экспедиции. Но я узнал, что, увы, всё-таки опоздал. Две станции уже высадились на лед (9 и 12 апреля). 6 апреля ИЛ-12 пошел на разведку, а 9-го самолеты Черевичного и Котова сели на лед. Вслед за ними туда летали уже и на колесах СИ-47 и даже ИЛ-12. Все это произошло без меня. Я нынче невезучий. К счастью, на этих станциях был мой оператор Фроленко. Он и сейчас там»³.

2. Трояновский М. А. С веком наравне. Дневники. Письма. Записки. М., 2004.

3. Полярные станции. Дневники (11 апреля 1948 г. — 30 апреля 1949 г.) // ГАРФ. Ф.10094. Оп.1. Д.62. Л.29.

А это описание первых кадров кинофильма «К центру Арктики»: «Негостеприимный полюс. Под крыльями машин огромное пространство восторошенного льда с сетью трещин и разводий, — следами недавних подвижек и сжатий».⁴ Таким образом, самые первые кадры снял именно Фроленко. Фроленко удалось снять и очень рискованный момент. «Через несколько часов начинается подвижка льдов, самолёты оказываются в лабиринте трещин. Надо уходить из опасной зоны.

Съемка первой посадки. 1948 г.

Ревут моторы, но машина ни с места — примерзли лыжи! Как сдернуть её, как развернуть на ледяном пятачке? Разве что зачалить Ли-2 за киль, всем лагерем впрячься в постромки и занести хвост, чтобы перерулить на ещё целую льдину. Но сжатие продолжается, вал торошения взламывает лётное поле и идет на лагерь, прямо под самолётами лопается пятиметровый паковый лед... Почти сутки гоняли машины по льду, уходя от трещин»,⁵ — вспоминает Владимир Васильевич Мальков.⁶

4. РГАКФД, кинофильм «К центру Арктики», ч. 1.

5. Цитир. по С. Чумаченко. Операция «Полюс». (Первые высокоширотные воздушные экспедиции «Север».) Полярный альманах № 2

6. Владимир Васильевич Мольков. Полярный лётчик, автор кн. «Над Арктикой и Антарктикой».

Руководитель съёмочной группы Трояновский сожалеет, что не смог снять это событие, а событие было весьма драматичное. «14 апреля... Наконец связь наладилась и выяснилось, что у них лопнула льдина. Аэродром оказался уничтоженным. Они завели моторы двух дежурных там самолетов и благополучно перерулили по ломающемуся льду на новое место. Как глупо все складывается! Ведь у меня мог быть интереснейший материал! Правда, туда успел прилететь мой оператор (он вылетел из Тикси перед нами прямо туда). Он и снимает, а я сижу в радиорубке, ловлю отрывки сведений и ничего не делаю».⁷ Этот оператор — В. Фроленко.

Первый сезон экспедиции «Север-2» дал много интересного материала. Фроленко удалось снять несколько уникальных кадров с воздуха, высадки, что называется, — в неизвестность, поиски подходящей льдины, ледяные торосы. Снятые кадры показывают, как приходится с помощью веревок стаскивать с места самолёт, так как колёса вмерзли в лёд. Всей группе полярников пришлось пережить жуткие моменты ломающегося льда и увидеть мастерство лётчиков, сумевших поднять самолёт в воздух буквально в метре от образовавшейся трещины. Кадр палатки с надписью «киностудия» позволяет представить себе условия, в которых на первых порах работали кинооператоры. Не будем изучать научные отчёты и журнальные записи учёных, проводивших свою работу, фиксирующих научные наблюдения. Обратимся к монтажным листам операторов, которые стали доступны только уже в XXI веке. Большую работу по изучению данной темы в архиве РГАКФД проделал Геннадий Сергеевич Чумаченко, автор публикации «Операция Полюс. Высокоширотные воздушные экспедиции».⁸ Он же подготовил к публикации для общего пользования ряд архивных документов, а именно монтажных листов группы кинооператоров. Выяснилось также, что на Центральной студии документальных фильмов были сняты и выпущены ограниченным тиражом три секретных полнометражных научно-документальных фильма полярных экспедициях 1948–1950 годов. Это фильмы: «К центру Арктики (Север-2)», «К центру Арктики (Мурманские берега)» «К высоким широтам (Енисей-1)».

7. Дневник М. Трояновского.

8. С. Чумаченко. См. выше.

Арктика. Киностудия. 1948 г.

Экспедиция не освещалась в прессе ввиду большой секретности. Выписка из следующего документа отмечает, что проводились и серьёзные испытания нового оружия. Чумаченко отыскал в архиве аннотацию к фильму.

«Документ № 1 [Аннотация фильма «К центру Арктики (Север-2)»]
Название: К центру Арктики (Север-2) N Учетный: 16 302. N Сюжета: Нет. N Производства: 12. Вид документа: к/ф. Дата выпуска: 1948.

Аннотация: Фильм о высокоширотной воздушной арктической экспедиции Военного министерства СССР и Главного управления Северного морского пути при Совете министров СССР под руководством генерала Кузнецова. Изучение Арктики в области океанографии, геофизики, метеорологии. Изучение возможностей и условий базирования и действий во льдах и на побережье Ледовитого океана боевой авиации и сухопутных войск. Ключевые слова: Вооруженные силы. Наука.

Киностудия: ЦСДФ Режиссер: М. Трояновский Операторы: М. Трояновский, В. Фроленко, Е. Яцун. Другие создатели: Нет данных. Звук: Звуковой. Цвет: ч/б. Кол-во частей: 5. Метраж: 1400 м».

Посмотрим опись некоторых кадров из документа № 2. Страница 7-я из монтажных листов фильма «К центру Арктики». «Север-2». 4-я часть.

2. об. Подвеска химбомб к самолету 2,4 В районе острова Диксон производилось испытание боевых химических средств авиации.

3. кр. То же 1,3

4. кр. То же 1,4 Это — авиабомбы с различными отравляющими веществами.

9. об. Командный пункт 1,9 Разрешено приступить к бомбометанию.

10. об. Самолет в воздухе 0,8

11. об. Взрыв химбомбы. Разрыв фосфорной бомбы создавал дымовую завесу.

12. об. Самолет в воздухе 1,1

13. кр. Отрыв химбомбы от самолета 1,2

14. об. Разрыв химбомбы 0,9

Документ № 3. Страница 10 из монтажных листов фильма «К центру Арктики». (Север-2)»]

25. об. Реконгносцировочная группа на льду океана среди торосов 3,2. Побывали представители различных родов войск и на ледовых базах.

26. об. То же 3,3. 27. об. ПНР льдов 2,8 вопросы зенитно-артиллерийского прикрытия...

28. ср. Военные специалисты копают снег 3,6 и особенности ведения боя на арктическом льду.

30. кр. Военные специалисты пилят снег 2,9. Исследования, проводимые военными специалистами Советской армии, были широкими и многообразными.

31. ср. Военные специалисты строят из снежных плит оборонительные сооружения 3,0. Впервые была изучена возможность строительства оборонительных сооружений из полярного снега.

32. кр. То же 1,2 Меньше, чем на метр пробивает пуля карабина этот снег...

33. об. То же 3, а в обычном — пуля задерживается лишь через два-три метра.

34. кр. Испытание снежного окопа 0,6. Маскировочное перекрытие окопа из тонких снежных плит».

(Примечание: об, кр., ПНР — это общий план, крупный план, панорамные съёмки). Перечисленные кадры — надолго засекреченный материал. Страна серьёзно готовилась к обороне в арктических широтах. Есть и кадры, показывающие испытание одежды для военных в условиях арктического холода. По итогам экспедиции был создан и научно-популярный полнометражный фильм «К центру Арктики (Север-2)». Выпуск 1948 года. Следующие кадры из «Документа №3» показывают сугубо научные исследования, и занимательные кадры медвежьих следов, в кадр попадал и сам хозяин полярных льдов, белый медведь.

4. *ср. Строительство снежных укрытий 1,5 Ученые готовились к исследовательским работам.*

5. *об. То же 1,8. Возводятся укрытия от непогоды для людей и приборов.*

9. *об. Монтаж градиентной установки 2,2 Монтируется сложная градиентная установка для определения скорости и направления ветра...*

11. *об. ПНР Установка градиентной установки. Будут получены новые материалы к разработке теории дрейфа льдов. Высота мачты 12 метров!*

12. *ср. Жители лагеря подходят к медвежьим следам. Видимо заинтересовался лагерем исконный житель этих мест — белый медведь.*

13. *ср. Жители лагеря смотрят на следы медведя. Он подходил очень близко...*

При сильном ветре и морозе Владимир Фроленко обморозил пальцы. Руководитель киногруппы Трояновский летит из Москвы на остров Диксон 4 апреля, Фроленко снова в числе первых уже где-то на ледовой стоянке. Вот что об этом есть в дневниковых записях М. Трояновского. «Ночная посадка на Диксоне. Земля не видна, только мерцают разложенные огни, ограничивающие полосу и прямо пылающее широкое огненное «Т» (полет длился девять с половиной часов). После выхода на полосу сразу включают посадочные фары. Зрелище, в общем, эффектное».⁹

«Сразу на аэродроме узнаю, что обморозился „какой-то“ не то фотограф, не то оператор. Екнуло сердце, подумалось — кто? Если это мои,

то скорее всего Фроленко. Так и оказалось. Обморозил руки...».¹⁰ Руководитель группы считает, что его подчинённый сам виноват — выпил лишнего. Однако кто в тех условиях не был «грешен»? В этом же дневнике М. Трояновский смачно описал картину поедания строганины: «А наш радист — пухленький, заплывший жирком Богаткин — сразу после мытья и бритья отправился на кухню. Собственно говоря, его туда вытолкнули его товарищи, он был мастер по изготовлению «строганины» (так называют блюдо из тонко нарезанной — настроганной сырой замёрзшей рыбы). Идёт на это местный омуль и муксун. Рыба строгаётся вдоль туловища от хвоста к голове тонкой стружкой. Во время еды обмакивается в соус из уксуса, перца и горчицы. И все это запивается спиртом. Получается неплохо». Хорошо рассуждать, укрывшись пусть даже в палатке. А каково на ветру и морозе то и дело голыми руками заряжать пленку, настраивать киноаппарат?

Здесь, наверное, стоит сказать, какое впечатление складывается о Владимире Фроленко из всего изученного материала. В нём много азарта, может быть, даже бесшабашности и удалости, он молод и дерзок, притом весьма обаятелен. Но главное, Владимир Фроленко — мастер своего дела, профессионал. Похоже также, что он, действительно, не очень дисциплинированный человек, иногда и заносчивый. В начале пути военного кинооператора у начальства были к нему претензии: то спорил с начальством, то предъявлял непомерные требования к обеспечению аппаратурой, то его обсуждали на партийном собрании «за поведение в быту». Что там были за прегрешения «в быту» в военно-полевых условиях, понять сложно. Но у этого человека заметно умение работать и большое человеческое обаяние.

В. А. Фроленко награждён орденом Трудового красного знамени (1948). Не удалось найти документ-представление к ордену, но нетрудно догадаться, за что именно награждён этот человек, именно в этом году. Он продолжает работать. Фильмография с его участием с 1950 по 1955 г. весьма обширна: 10 хроникально-документальных фильмов. В 1950-м году Фроленко получил звание Заслуженный деятель искусств РСФСР. Он снимает различные спортивные соревнования, продолжает снимать эпизоды воздушных парадов в Тушино.

9. Дневник М. Трояновского.

10. Там же.

*Празднование Дня Воздушного Флота СССР на Тушинском аэродроме в Москве 27 июля 1952 года, как и первые парады, он снимает в воз-
духе. За эти съёмки получает третью Сталинскую премию. В 1953 году
участвует в съёмках фильма «В Домбайской долине». В эти годы
он чаще работает с режиссёром Борисом Вейландом.¹¹*

*В июле 1955 года вышел на экраны первый советский цветной ши-
рокоэкранный фильм со стереофоническим звуком «Москва праздни-
чная». Снимали Первой 1955 года: движение катеров по Москве-реке;
демонстрацию и военный парад на Красной площади; физкультурный
парад на стадионе «Динамо» и многое другое. Пожалуй, это последний
фильм, в съёмках которого активно участвовал оператор Фроленко.
В том же году был показан фильм «В центре Арктики» (об истории ос-
воения Арктики). В тирах значится и оператор В. Фроленко. Но скорее
всего в фильме использованы ранее снятые кадры.*

Владимир Витальевич Волков вспоминает, как Владимир Ани-
симович Фроленко приезжал в Приволжск последний раз. Это было
в 1955 году, ещё жива была мать Владимира Александра Ильинична,
она умерла в 1959 году. Фроленко навестил и старого друга. Волков
вспоминает, как друзья беседовали и рассказывает: «У него уже были
ампутированы почти все пальцы, и вид был очень печальный, грустно
было чувствовать себя инвалидом», а инвалиду всего 45 лет. В следую-
щем 1956 году 26 апреля В. А. Фроленко умер. Встреча друзей оказалась
прощальной.

Может быть, Владимир Анисимович Фроленко не самый известный
кинооператор, известность — дама капризная и переменчивая. Не вся-
кий любит на каждом шагу подчёркивать свои заслуги. Слишком рано
оборвалась его жизнь, хотя и была богатой на события и встречи.
До мемуаров нужно дозреть. Сколько кадров кинодокументов, ярких
свидетельств истории оставил в наследство потомкам этот краси-
вый и обаятельный молодой человек. Эти на плёнке моменты собы-
тий — бесценный материал для исследователей-историков. На про-
сторах интернета попала ссылка, что существует фильм «Похороны
В. А. Фроленко», снятый, очевидно, друзьями, но найти сам фильм
не получилось.

Два друга Владимир Фроленко и Виталий Волков поддерживали
связь на протяжении многих лет. Оба воевали, переписывались друг
с другом. У обоих были сыновья Владимиры, родившиеся в 1940 году.
Отец и сын Волковы всю жизнь проработали в художественных мастер-
ских Яковлевского льнокомбината как художники текстильного рисунка.
Сын Фроленко Владимир Владимирович, как принято говорить, пошёл
по стопам отца, тоже стал кинооператором. Он снимал страшнейшую
трагедию последних лет СССР — ликвидацию Чернобыльской аварии
в 1986 году. Это тоже героическая страница в истории документальной
фильмографии. Сын в чём-то повторил судьбу отца — ушёл из жизни
в 1998 году, не дожив до 58. Да, это зрелость, но сколько бы ещё мож-
но было сделать — не успел. Владимир Витальевич Волков хранил не-
сколько писем от Владимира Анисимовича Фроленко его отцу. Потом
передал их в открывшийся в Приволжске краеведческий музей. Сейчас
эти письма потеряны, потеряны и фотографии. Как хорошо, что тогда
вначале двухтысячных я отсканировала эти фотографии, и теперь они
могут стать достоянием общественности. К сожалению, на такой груст-
ной ноте приходится заканчивать моё повествование.

P. S. Должна заметить, что о кинооператоре Владимире Фролен-
ко написаны статьи гораздо раньше меня. Первым написал неболь-
шую статью в местную газету «Приволжская новь» Волков Владимир
Витальевич. Была опубликована в той же газете статья корреспондента
газеты Ольги Пикиной. Потом повторы появились в Ивановской прес-
се. Но всё же захотелось собрать документальный материал, посмотреть
и проанализировать доступные кадры из фильмов, снятые В. А. Фролен-
ко, собрать крупницы воспоминаний людей, с которыми его свела судьба,
как-то поглубже узнать о его жизни и работе, составить представление
о личности этого человека.

11. Борис Владимирович Вейланд (1905–1967) — кинорежиссёр-документалист

Листая пожелтевшие страницы. Семейные предания как отражение эпохи и основа поиска письменной информации

— Относительно природы философов нам надо согласиться, что их страстно влечет к познанию...

— Да, с этим надо согласиться.

— Такой человек рассудителен и ничуть не корыстолюбив — ведь тратиться на то, ради чего люди гонятся за деньгами, подходило бы кому угодно, только не ему.

— Это так.

*(Платон. Государство. Книга IV.
Свойство философской души)*

Введение. По уже сложившейся традиции на Плесских чтениях свой доклад мы посвящаем кому-то, чья жизнь и деятельность так или иначе были связаны с Костромским краем, с Плесом, ныне входящим в Приволжский район Ивановской области, а когда-то относившемуся к Нерехтскому уезду Костромской губернии.

Последнее время большое внимание уделяется семье, семейным ценностям, неотъемлемой частью которых являются семейные предания. Несомненно, семейные предания очень важны. Они содержат сведения, передающиеся в устной форме из поколения в поколение, оценку деятельности личности и событий, нравственные правила и многое другое. Но, по нашему мнению, публично говорить о людях давно ушедших лет и их делах, лучше только в том случае, когда найдены доказательства, и прежде всего письменные, их правдивости. Поэтому семейные воспоминания, послужившие основой доклада, только задавали вектор исследований, направления поиска достоверных источников информации и объективных доказательств.

Невозможно найти доказательства, не листая пожелтевшие страницы архивных фондов, послужных и формулярных списков, грамот, указов, постановлений и других старинных документов, а также не используя тексты сохранившейся личной переписки, личных дневниковых записей, не забывая о деликатности по отношению к ушедшим людям.

Нельзя забывать, что знание о прошлом состоит не в «усвоении» рассказов о нем современников, а в наивозможно более полном и точном ознакомлении с прежним бытом, так как в силу различия в разные эпохи общественных интересов, постепенного повышения уровня знаний и изменения понятий являются совершенно различными запросы относительно минувшего, одни и те же источники изучаются с различных точек зрения и потому должны и могут давать очень разные ответы...» [1]. Но существует еще один значимый и интересный открытый источник информации о человеке — его собственные публикации. В таких работах выражаются не только обобщенные мысли и идеи, но и результаты исследований отдельных аспектов жизни общества, анализа фактических данных, а также знания, опыт и компетенции публициста. В любом случае, очень важно в исследованиях было максимально избежать опасностей презентизма, не допускать интерпретации прошлого через призму личного. Именно с этих позиций мы постарались, опираясь на семейные рассказы, найти и проанализировать письменные источники: архивные документы и авторские публикации, связанные с жизнью и делами ушедших людей.

Настоящий рассказ посвящен человеку, много времени проводившему в Нерехтском уезде, разносторонней личности — Василию Аркадьевичу Философому, кузену (двоюродному брату) Сергея Николаевича Философова [2, 3, 4, 5]. Напомним, Сергей Николаевич Философов, обладатель серебряной медали Петербургской Императорской Академии Художеств, которую он закончил по направлению портретная живопись в бурном 1863 г.

Имя Сергея Философова ассоциируется с большим каменным домом в Плесе на набережной Волги. Здание оставило след в российском литературном наследии благодаря Георгию Тихоновичу Северцеву-Полилову, описавшего его как «дом Мудрецова» в романе «Развиватели», вышедшем в свет в 1893 г. Но жители Плеса помнили здание как «дом Философовых-Частухиных», долгое время считавшимся «красивейшим домом в городе» [6]. В первой четверти XX в. старожил Плеса Смирнов Н. П. в одном из своих очерков с большим сожалением писал о потемневших от времени портретах на стенах и старинных изразцах в доме Философовых-Частухиных, предлагая в еще крепком доме организовать музей. Свое название дом получил после бракосочетания

Философова Сергея Николаевича с шестнадцатилетней голубоглазой, светловолосой и очень приветливой Частухиной Ларисой, младшей дочерью рано ушедшего из жизни почетного потомственного гражданина Плеса, купца второй гильдии Геннадия Частухина и одновременно внуки его отца, почетного потомственного гражданина Василия Частухина [7]. В городе Плесе проживало не одно поколение этой известной в городе семьи. Большое внимание истории Частухиных в своих работах уделяла Екатерина Николаевна Закаменная [8].

Братья Сергей и Василий Филосовы происходили из древнего дворянского рода Филосовых. Оба принадлежали поколению, родившемуся в 40-х годах XIX в., ранняя юность которого пришлась на время Великих реформ Александра II.

В те времена еще господствовало мнение, что дворянам, в отличие от разночинцев и иностранцев, не *«comme il faut»* заниматься предпринимательством, быть актером, художником, музыкантом, получая за это материальное вознаграждение. Такие занятия могут считаться приличными для дворянина только как свободное времяпрепровождение. Но по-юношески независимые, дерзкие, бескомпромиссные, активные, решительные и энергичные, находясь на гребне общественной жизни, братья Сергей и Василий Филосовы остро ощущали социальное напряжение в обществе и пульс времени. Хорошо образованные, они имели разносторонние интересы и передовые для того времени взгляды. С ранней юности намеревались служить на благо своего народа и Отечества. Это желание впоследствии оба и воплощали в жизнь [9].

Истоки. Родовые вотчины Филосовых известны на землях Верхней Волги с XVII в., как пожалованные¹ Михаилом Федоровичем Романовым после освобождения русской земли от чужеземных захватчиков и польско-литовской интервенции особо отличившимся в период «осадного сиденья в королевичев приход» верным государю приближенным [10]. С тех давних времен земли Филосовых в нынешних Вологодской, Ивановской, Костромской, Нижегородской, Ярославской и др. об-

ластях современной России переходили от отца к сыну. Часть земель выделялась в качестве приданого дочерям и постепенно отходила к другим фамилиям, часть земель, наоборот, переходила к детям Филосовых от других родов.

В данной работе мы не ставим задачу подробно рассказать о генеалогии рода, а также проследить траекторию движения вотчинных земель и усадеб Филосовых. О генеалогии, землях и представителях древнего рода Филосовых, ведущего свой отсчет со времен крещения Руси Святым равноапостольным князем Владимиром, мы неоднократно рассказывали в докладах на различных конференциях и семинарах (включая Русское Генеалогическое общество) и публичных лекциях. Частично результаты исследований изложены в вышедшей недавно в свет монографии [5], представленной на презентациях, прошедших в Государственной Третьяковской Галерее, Государственной Литературном музее, в Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации и др.

В ходе многолетних исследований некоторые материалы, связанные с родом Филосовых в рамках сотрудничества, были переданы нами в региональные музеи, в т. ч. Бежаницкий ИКЦ, Заволжской художественно-краеведческий музей, Музей Нижегородского Университета и др. и нашли отражение в публикациях этих организаций на соответствующих Интернет-порталах [11, 12], а также позднее использованы в социальных сетях различными пользователями иногда с ошибками и с редкими ссылками на источник.

Для лучшего понимания представляемых ниже результатов новых исследований, отметим, что Василий Филосов, как и его кузен Сергей Филосов, являлся прямым внуком Филосовых Василия Львовича и Анны Степановны, которые при своей жизни разделили принадлежавшие им земли и имущество между всеми своими детьми. Некоторые земли Костромской губернии (до 1796 г. Костромского наместничества) отошли и к Аркадию Васильевичу, отцу Василия Филосова.

Отец Василия Филосова — Аркадий Васильевич [5], обучался в кадетском корпусе в Москве, состоял на службе в Нейшлотском пехотном полку. В исповедальных листах [13] от 1828 г. храма Святых Апостолов Петра и Павла в Московском кадетском корпусе среди кадетов Первой роты за номером 201 записан семнадцатилетний Аркадий Филосов,

1. Вотчины были пожалованы после освобождения русской земли от чужеземных захватчиков и польско-литовской интервенции особо отличившимся в период «осадного сиденья в королевичев приход» верным государю приближенным.

а рядом под номером 223 его младший брат — четырнадцатилетний Арсений Философов. Уйдя в отставку в звании подпоручика, Аркадий Философов состоял заседателем Кинешемского земского суда [14].

Супругой Аркадия Философова стала Евдокия Алексеевна, урожденная Островская (среди ближайших родственников которой были представители и старинного княжеского рода Шелешпанских).

Имя Аркадия Философова встречается не только в документах Московской и Костромской губерний. Например, в Метрических книгах одного из старейших храмов [15] региона Николаевской церкви, построенной в 1669 г. г. Вологда, имеется запись [16] от 1836 г. о том, что подпоручик Аркадий Философов был поручителем при венчании отставного подпоручика Константин Павловича Заседского с девицею Аполлинариєю Николаевной, дочерью представителя известного старинного дворянского рода Дурново Николая Диомидовича.

Предприниматель, ученый, публицист

Жизненный путь Василия Аркадьевича Философова (получившего имя в честь деда) начинался достаточно традиционно для мальчика из старинной дворянской семьи. Еще в ранней юности по стопам отца определен в Первый Московский императрицы Екатерины II кадетский корпус. Просьба о содействии и составлении необходимой для зачисления в корпус рекомендации была направлена к состоявшему с 1838 г. в свите Его Императорского Величества генералу-адъютанту Философому Алексею Илларионовичу (1799–1874), воспитателю великих князей Николая и Михаила Николаевичей, впоследствии временному военному губернатору Петербурга в беспокойные 1862–1863 гг., уважаемому не только в семье Философовых дядюшке. Алексей Илларионович Философов сыграл значимую роль и в судьбе молодого Сергея Философова [2].

Традиционное для России обращение родственников к дядюшкиному вмешательству в судьбы молодых людей не было случайным. Многочисленные документы в объемном архивном личном фонде Алексея Илларионовича [17], включая относительно хорошо сохранившуюся переписка в течение длительного периода, свидетельствуют не только о родственных связях, но и о постоянном тесном общении представителей двух семей Философовых. В архиве хранятся письма матери,

бабушки и других близких родственников [18, 19, 20 и др.] Василия и Сергея Философовых, в т.ч. отца Сергея. Среди писем и письмо с реестром представителей рода Философовых «окончивших земную жизнь» и погребенных в Стасопреображенской Церкви г. Кинешмы от протоиерея Василия Мелечкинского, написанного в связи с просьбой генерала Алексея Илларионовича Философова с которой последний обратился к Василию Львовичу и Анне Степановне Философовым (рис. 1) [21].

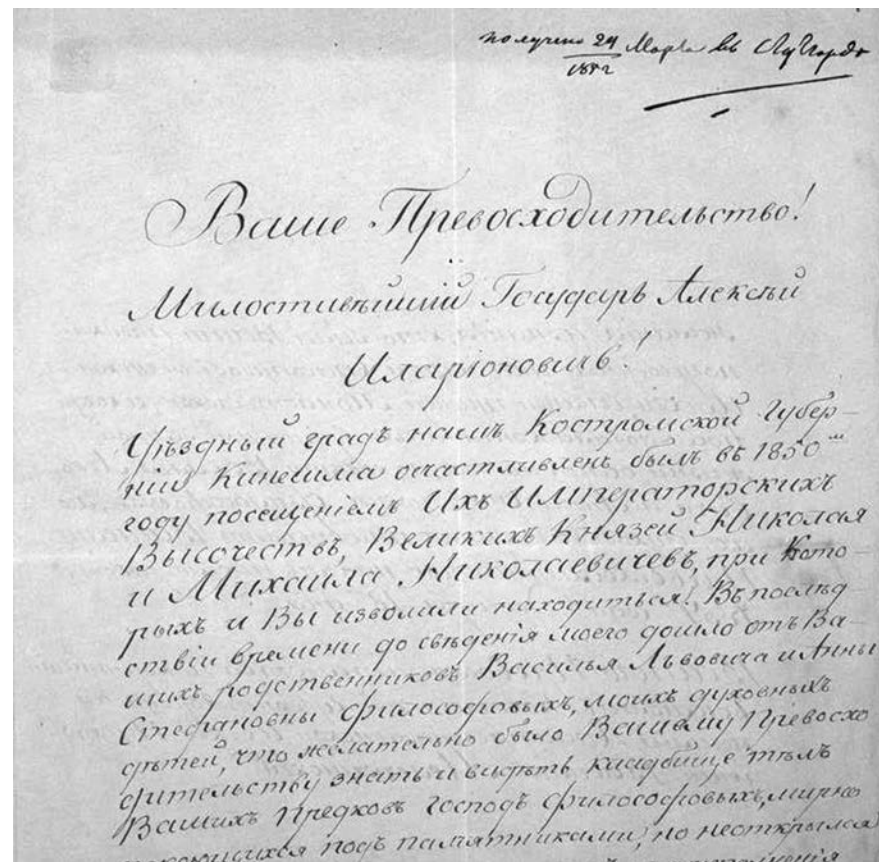

Рис. 1. Фрагмент письма протоиерея Василия Мелечкинского к генерал-адъютанту Алексею Илларионовичу Философому по исполнению просьбы последнего к Василию Львовичу и Анне Степановне Философовым [22]

Помимо единого предка по линии Философовых, были и другие «перекрестные» родственные связи. Так, широко известен факт, что супруга генерал-адъютанта Философова Анна Григорьевна, урожденная Столыпина, приходилась двоюродной сестрой Марии Михайловне Лермонтовой (урожденной Арсентьевой) — матери поэта Михаила Юрьевича Лермонтова². Одновременно Сергей и Василий Философовы также состояли с близком родстве с родом Лермонтовых: родная сестра их бабушки, была супругой П. Н. Лермонтова [5].

Список погребенных на кладбище при Спасо-Преображенской Церкви, при коем прежде были Муромский Монастырь, изъятый в 1764 году, с коих доказательств сняты с надгробия на нем памятник каменный		Лета	
№	Имя	Год	Возраст
1.	Августа 7138. Преставился раба Божия Иванъ Федоровъ, сынъ Философова, во иноцехъ Нова	7138	1630. 220.
2.	Августа 7157. Преставился раба Божия Алексей Ивановичъ Философова, во иноцехъ схимниче Алексиндрия	7157	1645. 205.
3.	Августа 7161. Преставился раба Божия Иванъ Алексеевичъ Философова	7161	1653. 197.

Рис. 2. Фрагмент реестра погребенных на кладбище при Спасопреображенской Церкви из рода Философовых [23]

«Дворяне все родня друг другу...» Но вернемся к истории Василия Аркадьевича Философова. Выйдя в отставку в звании поручик, Василий в Костромском крае состоял почетным мировым судьей и гласным уездного земского собрания на протяжении почти 30 лет. Занимался благотворительностью, поддерживал культуру, образование. Будучи

2. Генерал А. И. Философов сыграл большую роль не только в судьбе Василия и Сергея Философовых, но и других своих родственников, в частности неоднократно принимал участие в судьбе своего племянника М. Ю. Лермонтова, в т. ч. издал поэму Лермонтова «Демон» в Германии

традиционно для семьи Философовых, страстным библиофилом, имел большую библиотеку с коллекцией старинных книг. Позднее, в преклонном возрасте, опасаясь, что ценные книги из его библиотеки будут потеряны, предлагает приобрести их антиквару-букинисту, знакомому по Русскому библиографическому обществу при Московском университете (б. Московскому библиографическому кружку) Шибанову П. П. Сохранилось письмо от 1907 г. об одной из ценнейших церковных книг XVII в. из библиотеки Философова (рис. 3) [24].

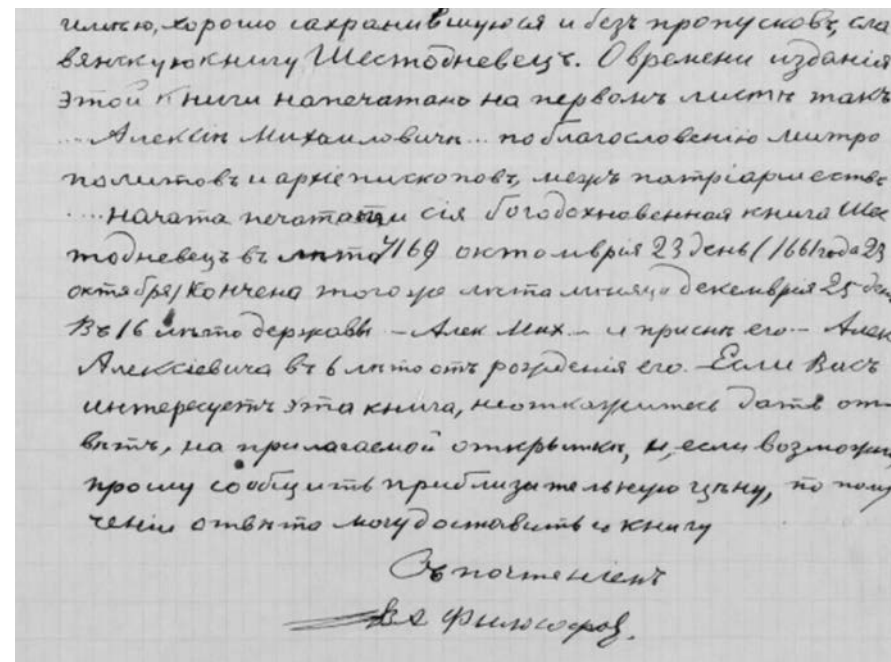

Рис. 3. Фрагмент письма В. А. Философова [24]

Увлеченный сельским хозяйством, садоводством и огородничеством, Василий Философов учился и в ведущем аграрном вузе того времени Петровской сельскохозяйственной Академии³, состоял действительным членом Общества сельского хозяйства.

3. Ныне Российский государственный аграрный университет им. К. А. Тимирязева

Семья содержала и старинную оранжерею. Но главным детищем Василия Аркадьевича стал новый химический завод [5, 9]. В 1871 г. Философов подает прошение на имя Императора Александра II следующего содержания «Желаю я на принадлежащей земле, состоящей в Кинешемском уезде по усадьбе Мысы, устроить завод под фирмою «Волжский химический завод» для выработки из серного колчедана серной кислоты и других побочных продуктов, а также для добывания свинцового сахара и древесного уксуса и проч.»⁴ Получив положительное решение, Василий Аркадьевич и его сестра Анна Аркадьевна (супруга Резвякова А. И., получившего в 1867 г. степень доктора медицины за работу «Исторический очерк сущности дифтерита, отношение его к крупе и лечение» и назначенного в 1870 г. инспектором губернского Костромского врачебного отделения [25], позже действительный статский советник), на своих землях недалеко от Кинешмы, основали завод, остро необходимой для этих краев новой химической промышленности. В документах второй половины XIX — начала XX вв. завод значится как «Завод Философова и К^о»⁵. Под таким названием предприятие функционировало три

4. Информация получена в 2011 г. от Минаевой О. А., сотрудника б. Заволжского художественно-краеведческого музея

5. Заволжскому химическому заводу (ныне химический завод им М. В. Фрунзе) посвящено два юбилейных изданиях. Первое издание вышло в свет в 1973 г., когда завод отмечал свое столетие. Второе через 50 лет, в начале 20-х годов уже нового XXI в. К сожалению, оба издания крайне очень ограничено отражают период строительства и первые 30 лет работы с 1871 по нач. XX в., когда предприятие принадлежало Философову. Видимо это связано с тем, что первое издание (см. Заволжский химический 1871–1971 г. — Ярославль: Верхне-Волж. кн. изд-во, 1973. — 232 с.) увидело свет, когда господствовала концепция «жестокоей эксплуатации рабочих капиталистами». Было не принято говорить о заслугах дворянства, а тем более давать положительные характеристики делам дворянина-хозяина завода, и в сдержанном рассказе о работе предприятия Философова В. А. активно использованы цитаты об эксплуатации из различных произведений В. И. Ленина.

Во втором издании (см. Заволжский химический завод: 150 лет сохраняя и развивая промышленные традиции — СПб: Политех-Пресс, 2021. — 515 с.), вышедшем к 150-летию Заволжского химического завода в части, посвященной работе завода в первые 30 лет его работы, хотя и исключены цитаты из произведений В. И. Ленина, текст практически полностью повторяет предыдущее издание 1973 г.

десятилетия, до начала XX в. В настоящее время после неоднократных модернизаций и реорганизации завод носит официальное название «Заволжский химический завод им. М. В. Фрунзе» [26].

Строительство нового химического завода отвечало потребностям экономики России и Костромского края XIX в. Говоря современным языком, проект был направлен на импортозамещение и желание построить завод соответствовало личности предпринимателя, его стремлению к изменениям и преобразованиям на благо Отчества [5, 9]. Василию Аркадьевичу было свойственно то, о чем позже напишет в своих трудах Иозеф Шумпетер — «экономическое новаторство». Экономическое новаторство требует креативности, предполагает отход от привычного хода событий [27], что напрямую связано с личностными качествами предпринимателя.

Василий Аркадьевич имел отличное высшее образование, что давало понимание роли науки в производстве, в развитии промышленности, важность связи «наука-производство и быстрого практического использования научного знания. Идеи об инновационности производства реализовывались с привлечением к работе на заводе ученых-инженеров.

Подтверждение наших слов содержится в документах Санкт-Петербургского практического технологического института. Например, в Юбилейном издании по истории института [28]. Выпускник Санкт-Петербургского Технологического Института инженер-технолог Абрамович Владимир Болеславович (1847–1897) по окончании курса был оставлен для работы в лаборатории Технологического института. Напомним, что именно здесь работал Дмитрий Иванович Менделеев. Одновременно Владимир Абрамович в 1871 г. занимался строительством завода Философова, а потом и управлял им. Не боясь экспериментов, разрабатывал новые технологические схемы процессов, осваивал и внедрял новые технологии и виды продукции, проводил работы по совершенствованию качества продукции, осуществляя контрольные, испытательные, научно-исследовательские работы.

На химическом заводе Философова кроме чисто производственных вопросов, решались и социальные. Такой подход соответствовал настроениям в обществе 70-х гг. и использовался серьезными предпринимателями того времени. На предприятии создавались условия для производительной работы: рабочий должен понимать стоящие задачи, иметь возможность вне работы отдохнуть, восстановиться. К сожалению,

в современных изданиях статистическая информация о деятельности химического завода Философова В. А. на рубеже веков отсутствует. Данных о номенклатуре и объемах производства продукции завода только за 1874 г., опубликованы только в первом юбилейном издании «Заволжский химический 1871–1971 г.» [29] с ссылкой на описи, хранящиеся в архиве документов канцелярии костромского генерал-губернатора. Видимо такая ситуация спровоцировала то, что на просторах Интернета сегодня можно встретить ошибочные рассуждения об организации работ на заводе, химическом производстве, да и развитии химической промышленности Российской Империи, которые без критического анализа кочуют с сайта на сайт, включая социальные сети, например, «В контакте» или «Livejournal». К таким беспочвенным рассуждениям можно, например, отнести, заявления, что химический завод Философова в конце XIX в. занимался исключительно производством серной кислоты. Сохранившиеся документы свидетельствуют о другом. Детальную информацию о работе завода в интересующие года можно найти

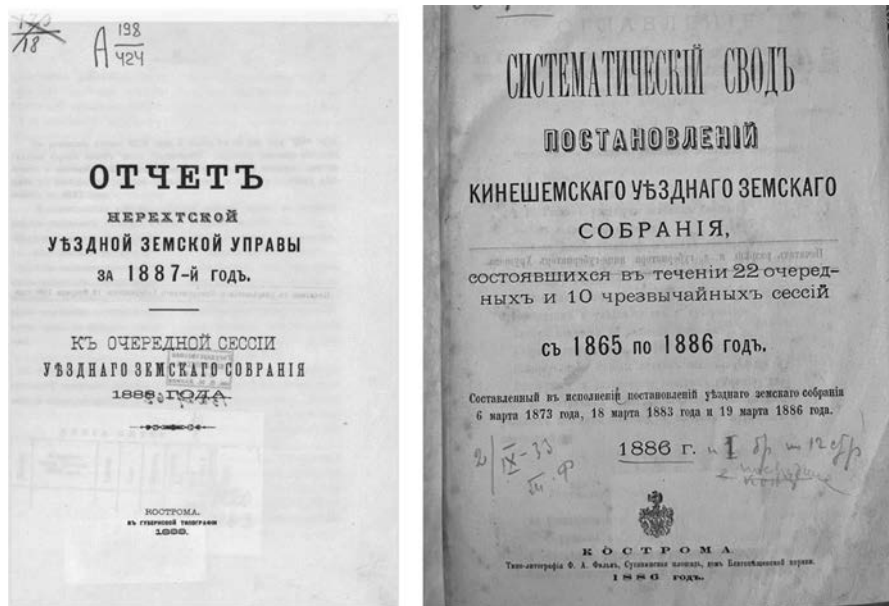

Рис. 4. Примеры изданий, где опубликованы данные о предприятии В. А. Философова.

в пожелтевших сборниках статистических отчетов и других официальных документах [30] прежде всего по Костромской губернии, например, в официальных сборниках «Систематическом своде постановлений Кинешемского уездного земского собрания» или «Отчете Нерехтской уездной земской управы» (рис. 4).

Продукция завода участвовала и в ежегодных промышленных выставках. На Нижегородской выставке 1896 г. в числе экспонатов завода значилась «каменная посуда» для химической промышленности. В то время в Российской Империи «каменная посуда» изготавливалась только на пяти заводах: Волжском химическом «Заводе В. А. Философова», на заводе «Новь» в Боровичах (где изготавливались кислотоупорные баллоны, туриллы и другая кислотоупорная керамика), на заводе Керковице и Ко в Риге (керамические змеевики), на Кокшанском заводе Ушакова (трубы, краны, баллоны, змеевики и другая керамика), на заводе Вахтера и Ко в Боровичах [31]. Еще в 60-х гг. XIX в. керамические изделия в основном ввозились из-за границы. В 1862 г. при химическом заводе Шлиппе в Московской губернии начал работать цех по изготовлению керамики, но изготавливал ее исключительно для внутризаводских нужд [32].

Объективную информацию о хозяйственной деятельности химического завода Философова можно найти и на страницах периодической печати. Например, Костромские епархиальные ведомости сообщают, что в 1893 г. Волжскому химическому заводу Философова уплачено за поставку в кинешемское Духовное училище «дезинфекционного материала: 1 бочку зелен. купоросу 15 р. 83 и 8 бутылей озонорода сулемнаго 14 р. 95 и за 8 бутылей, в которых был представлен озонород 4 р., а всего 34 р. 78 к» [33].

Но предприятие, как любой живой организм, переживает несколько периодов в своем развитии: рождение, быстрый или медленный рост, стагнация, возрождение, упадок и др. — классическая кривая жизненного цикла фирмы. Экономическая функция предпринимателя, новатора не является постоянной. Она работает, пока совокупность факторов не станет рутинной.

Более чем за четверть века работы завода поменялись социально-экономические условия в стране. Кризис и депрессия в начале XX в. не давали развиваться элементам, которые стали проявляться в это время в общехозяйственной конъюнктуре и могли бы оживить экономику. Свою

роль сыграла и русско-японская война. В связи с изменениями в части ввозных тарифов химическое производство становится не рентабельным. Примеров по России много. Если говорить о тех краях, то рядом с деревней Совиха был основан завод по производству уксусной кислоты и ее солей С. Морозовым. В 1904 г. завод как нерентабельный был продан германской фирме «Крель-Отман» [34].

Одновременно устаревало некогда прогрессивное оснащение завода. Да и ускоренный физический износ оборудования в агрессивных средах химического производства требовал постоянного обновления. Необходимы были кредиты и на оборотные средства [35].

...Время и возраст предпринимателей берут свое. Решено завод выставить на продажу. Однако покупателя найти не просто: завод дорог, а военные расходы негативно сказывались на платежеспособном спросе населения, на экономической жизни страны. Военная неудача русской армии и флота в русско-японской войне отразилась подрывом системы кредитования, и прежде всего государственного, падением ценности рубля, российских фондов на иностранных биржах.

После недлительного периода поиска покупателей, завод закладывают. Но только в 1907 г. завод будет продан разбогатевшим на торговле крестьянам Бурнаевым-Куручкины [29]. В списке предприятий под номером 1513 можно видеть запись «Полное товарищество Торговый дом «А. И. Бурнаев-Курукин с сыновьями», зарегистрированное 7 ноября 1909 г. в Кинешме с размером капитала 30 000 руб.» Полными товарищами значатся отец и двое сыновей «Крестьяне Ал. Ив., Ник. Ал. и Ген. Ал. Бурнаевы-Куручкины», а распорядителями — только сыновья. Товарищество специализируется на «выделке химической продукции».

Начнется новый период в истории химического завода, основанного более 30 лет назад Философовым Василием Аркадьевичем и его сестрой Анной Аркадьевной.

В начале XX в. Василий Аркадьевич много времени проводил в Москве, к детям в Москву переехала и его сестра [36, 37].

Василий Аркадьевич, смолodu активно участвуя в общественной жизни, поборник всеобщего образования, справедливой оплаты по труду, обеспечения надлежащим медицинским обслуживанием до последних дней активно занимается публицистической деятельностью. Много пишет и о проблемах родной Костромской земли и будучи гласным выступает с предложениями по их решению.

Публицистические работы В. А. Философова по развитию Нерехтского края

Публицистическая деятельность Василия Аркадьевича включает большой блок вопросов. Его статьи посвящены широкому кругу социально-политических и экономических проблем: выборам, положению крестьян, женскому труду, организации железнодорожного транспорта. В своих публикациях он ратовал за просвещение и развитие системы образования. Много писал о сельском хозяйстве.

Тексты его публикаций демонстрируют глубокое знание и понимание предмета, основываются на результатах авторских исследований и расчетов. Автор опирается на статистические показатели социально-экономического развития, технические характеристики конкретных видов хозяйственной деятельности, качественный и количественный анализ.

Статьи Философова публикуются в центральных и региональных изданиях, в т. ч. издательстве костромского отделения партии «Народная свобода». Вот что о партии напишет позже Ариадна Тыркова-Вильямс: «Общий дух партии был дружный. У нас не было расколов, интриг, как у социалистов. Не было у нас и разъедающей революционные партии провокации, верной спутницы заговорщических организаций. Мы мечтали мирным путем, через парламент осчастливить Россию, дать ей свободу мысли, создать для каждого обитателя Великой империи, без различия сословий и национальностей, просторную, достойную жизнь» [38].

В статьях о сельском хозяйстве Василий Аркадьевич детально анализирует качество различных сортов посевного материала, показатели урожайности, особенности посадки и выращивания культур, часто обращается к химическому составу минеральных добавок и удобрений, особенности почв и пр. Особенное место в его работах занимают проблемы выращивания и переработки льна. Целый ряд публикаций посвящен торговле льном и льноводству в Нерехтском уезде Костромской губернии, где Василий Аркадьевич со знанием дела описывает особенности его производства и торговли.

Сохранилось сделанное Философовым В. А. описание «льняных базаров в Костромской губернии, которые проводились с половины октября до половины декабря» [39]. В зависимости от урожая объем продаж

на льняных базарах колебался от 200 тыс. пудов до 250 тыс. пудов⁶. Это важное для региона мероприятие традиционно проводилось по определенным дням. В Нерехте — по понедельникам, в другие дни в близлежащих селах: в селе Арменки по вторникам, Бурмакино по четвергам, Яковлевское по пятницам и Большие Соли по субботам. На «льняных базарах предлагался лен в волокне местных посевов, в основном текущего года, но иногда и предыдущего.

Среди особенностей льняных базаров Василий Аркадьевич выделяет «торговлю исключительно за наличный расчет», при этом отмечает уровень цен на лен: в 1905 г. колебания происходили в диапазоне от 5 руб. 75 коп. до 6 руб. 50 коп. Предложение (вывоз на рынок) только трепаного льна (чесаный вывозить было не принято) стало другой особенностью льняных базаров.

Костромской лен слыл выгодным предметом экспорта, поэтому среди покупателей наряду с представителями льнопрядильных фабрик Костромской губернии и соседних Владимирской и Нижегородской, были комиссионеры и скупщики различных торговых домов из Санкт-Петербурга, Риги и Ревеля.

Логистика поставок льна в те времена относительно несложна. Лен, упакованный в кипы по 15 пудов и обшитый рогожами, отправлялся в порты Балтийского моря — Санкт-Петербург, Ригу, Ревель, иногда Кенисберг.

Льнопрядильным фабрикам региона лен отправлялся нерассортированным, а лен, предназначенный для экспорта, сортировался на 4 сорта (марки), отличающиеся по цене примерно на 30 коп./пуд. Высший сорт — марка F (фабричный лет), более низкие — марки 0, 1 и 2. Эта дополнительная работа, связанная с подготовкой льна, давала возможность приработка местному населению.

Оценивая основные тренды в производстве льна, Василий Аркадьевич отмечает, что на льняных базарах главный контингент продавцов льна, которые одновременно являются и производителями («льнокультураторы») формируется крестьянским населением. Дело в том, что после отмены крепостного права, начиная с последних десятилетий XIX в.,

6. 1 пуд эквивалентен 16,380496 кг (в соответствии с «Положением о мерах и весах 1899 г.»)

производство льна постепенно перешло из помещичьих усадеб, где она развивалось более половины XIX в. в мелкое крестьянское хозяйство. тогда как около половины прошлого столетия, культура льна была развита в помещичьих усадьбах с применением улучшенных, по тому времени, приемов культуры и обработки, как применение полки, льномочки и т. д., не используемых в крестьянских хозяйствах» [39].

Длительное время собирая сведения о выращивании льна не только в Костромской губернии, но и в других губерниях России, а также за рубежом, Василий Аркадьевич отмечает, что в Нерехтском уезде при выращивании льна «приемы по обработке почвы не представляют особенностей в приемах от соседних уездов и прилегающих губерний», включая механическую обработку почвы. Одновременно в Нерехтском уезде используют плуги типа Воткинских, которые производятся в городе Нерехте небольшой кустарной мастерской А. П. Голованова. Василий Аркадьевич отмечает, что в целом продукцией мастерской — одноконными плужками пользователи удовлетворительны, но сравнительно высокая цена (около 12 руб. 50 коп.) не дает их использовать более широко. Василий Аркадьевич знал и о проблемах работы мастерской и приводит слова Голованова, что последнему «приходится на всем переплачивать, а то можно бы сбросить рубль, а то и более того».

Целью посева являлось одновременное получение волокна и семян. Время посева льна в Нерехтском уезде, как и в большинстве окружающих мест между 18–25 мая. Собственно посев производился вручную, расход составлял от 6 до 7,5 пудов на десятину земли.

Анализируя изменения, которые произошли в землепользовании к началу века, Василий Аркадьевич с сожалением констатирует, что распространение формы использования земли без приобретения ее в собственность — аренды земли — привело к изменениям в применяемых сельскохозяйственных приемах и выражает обеспокоенность, что это ведет к серьезным негативным последствиям — к истощению почвы. Подробно описывая ситуацию Василий Аркадьевич отмечает, что желая получить большую прибыль крестьяне, «видя в культуре льна выгодный источник дохода», охотно берут земли в аренду, но только на короткий срок — 2–3 посева и не соблюдают старинное правило «чтобы лен по льну не пришелся раньше 6 лет», с соблюдением трехполья с яровым клином и четырехполья с посевами клевера.

Среди недостатков выращивания льна Василий Аркадьевич отмечает практически отсутствие практики применения химических удобрений «не только под лен, но и для других хлебов», и называет внесение в землю удобрений «делом будущего». Одновременно сообщает, что в уезде существует агрономическая помощь.

Большое внимание в своих работах Василий Аркадьевич уделял семенному материалу, обращая внимание, что надо обеспечивать возможность при посевных работах использовать хорошие семена, ссылаясь на цифры окупаемости более высоких затрат на качественные семена.

Изучив особенности Костромской губернии и Нерехтского района, Василий Аркадьевич пишет о необходимости скорейшего совершенствования работ по выращиванию и первичной обработке льна. Он показывает, что продуктивность земель в европейских странах для этой культуры выше и объясняет почему, дает рекомендации по использованию новых машин и удобрений, особенностям подготовки земли и обработки посевов.

Также публикует интереснейший материал о различиях в химическом составе воды рек вблизи Нерехты и предлагает вариант более эффективного использования вод этих рек и повышения качества работ при замачивании льна и многое другое.

Рис. 5. Некролог по случаю кончины В. А. Философова⁷

7. Философова Т. Г., Сырцов Д. Н., Сырцова О. Н. «Философова: Путешествия из Костромы в Псков через Москву и Санкт-Петербург или Тысячелетняя история потомственного дворянского рода» — М.: 2022. — 217 с.

Василий Аркадьевич ушел из жизни в 1913 г., о чем свидетельствует опубликованный некролог (рис. 5) с информацией, что похороны состоялись на Крестовоздвиженском кладбище города Нерехты [5].

До настоящего времени сохранился памятник Василию Аркадьевичу Философому (рис. 6). Из черного полированного камня, достаточно типичный для своего времени, выделяясь на фоне окружающей растительности, он, видимо, стоит на том же самом месте, где и был первоначально установлен более ста лет назад [5].

Рис. 6. Памятник на месте захоронения Василия Аркадьевича Философова на Крестовоздвиженском кладбище в г. Нерехте (фото Т. Г. Философовой.)

Поскольку рядом не видно надгробий того же времени, а современная ограда соседнего участка практически опирается на боковую стенку памятника, думается, что его внушительные размеры и вес сыграли решающую роль в судьбе захоронения Василия Аркадьевича Философова: захоронение сохранилось.

Заключение. Изложив новые аспекты биографии Василия Аркадьевича Философова и значение его многогранной деятельности на благо Отечества и развития Костромской губернии, мы надеемся, что этот материал даст толчок для дальнейших исследований личности и дел незаурядного человека, представителя древнего дворянского рода, ученого, предпринимателя, публициста Василия Аркадьевича Философова. Мы верим, что удастся найти проектную документацию, чертежи или рисунки усадебного дома, который располагался когда-то рядом с заводом. А также надеемся, что этот материал лишний раз напомнит о славных делах наших пращуров, о том, во что верили братья Сергей и Василий Филосовы: талант и успех не зависят ни от классовой, ни от социальной, ни от сословной принадлежности, они определяются только желанием трудиться на благо Отечества.

Список источников:

1. Чечулин, Н. Д. Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников: С-Пб: ред. журн. «Библиограф» (Н. М. Лисовского), 1891. — 16 с.
2. Подробнее см. Философова Т. Г. Несколько слов о Философовых / В сб. Первые Философовские чтения. 5–7 августа 2004 г. — Псков: Изд-во областн. центра народного творчества, 2005. — С. 26–40.
3. Философова Т. Г. За скупыми строками формулярных списков / В сб. статей Вторых Философовских чтений — Псковская область, пос. Бежаницы: Изд-во ИП Брянцев, 2006. — С. 42–49.
4. Философова Т. Г. Филосовы в XVIII–XIX веках. Сборник статей III Философовских чтений — Псков: АНО: «ЛОГОС», 2008. — С. 13–20.
5. Философова Т. Г., Сырцов Д. Н., Сырцова О. Н. Филосовы: Путешествия из Костромы в Псков через Москву и Санкт-Петербург или Тысячелетняя история потомственного дворянского рода в лицах / Под научн. ред. Филосовой Т. Г. — М.: «Научная книга», 2022. — 214 с.

6. Закаменная Е. Н., Философова Т. Г. Хозяева дома Частухиных-Филосовых в Плесе и их потомки // XIV Плесские чтения: материалы науч.-практ. конф., Плес, 13–14 ноября 2015 г. — Иваново, 2016. — 242 с.
7. Философова Т. Г., Сырцов Д. Н. К вопросу о перспективах международного гуманитарного международного сотрудничества // В кн.: XVI Плесские чтения: вып. 16, часть 2: материалы научной конференции (Плес, 25–26 августа, 20–22 октября 2022 г.). / Отв. ред.: А. И. Сорокин. Ч. 2. Иваново, Плес: ПресСто, 2023. — С. 120–131.
8. Подробнее см. Закаменная Е. Н. Плес. Страницы истории [Б. м.]: [б. и.], 2012. — 303 с.
9. Подробнее см. Философова Т. Г., Сырцов Д. Н. К вопросу о развитии промышленности в России и об особенностях личности предпринимателя // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 129–138
10. РГИА. Ф. 213, оп. 1, д. 2941
11. Например, см. У истоков химического завода. Публикацию подготовила Светлана Курганова / Региональный сайт «Заволжцы» — URL: <http://zavolzcy.pf/index.php/znamenitye-lyudi/233-filosofov-vasilij-arkadevich>.
12. Например, см. Петр Сергеевич Филосов / Официальный сайт ННГУ им. Лобачевского — URL: <https://museum.unn.ru/istoriya-nngu/petr-sergeevich-filosofov-1876-1952/>
13. ЦГА Москвы, Ф. 203, оп. 747, д. 1107, л. 93.
14. Адрес-календарь, 1838–1842.
15. Лукомский Г. К. Вологда в её старине: Описание памятников художественной и архитектурной старины составленное и изданное при участии членов Северного Кружка любителей изящных искусств. — Репринт 1914 г. — СПб: Типография «Сириус», 1914. — 365 с.
16. ГАВО Ф.1063, оп. 1, д. 701, л. 80.
17. РГИА, Ф. 1075.
18. РГИА, Ф. 1075, оп. 1, д. 840.
19. РГИА, Ф. 1075, оп. 1, д. 824.
20. РГИА. Ф.1075, оп. 1, д. 847.
21. РГИА, Ф.1075, оп. 1, д. 537, л. 1–1об.
22. РГИА, Ф.1075, оп. 1, д. 537, л. 1.
23. РГИА, Ф.1075, оп. 1, д. 537, л. 2.

24. ОР. Ф. 342, к. 41, ед. 50.
25. РГИА. 1297 Оп. 77 Д. 55
26. Официальный сайт ОАО «Заволжский химический завод им. М. В. Фрунзе» — <https://www.zhz.ru>.
27. Философова Т. Г., Быков В. А. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность / Под научн. ред.: Т. Г. Философовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — 295 с.
28. Петербургский технол. ин-т. Пятидесятилетний юбилей С.-Петербургского практического технологического института: 28 ноября 1878 г. — Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1879. — 508 с.
29. Заволжский химический 1871–1971 г. — Ярославль: Верхне-Волж. кн. изд-во, 1973. — 232 с.
30. Отчет Нерехтской уездной земской управы за 1887 год. — Кострома, Губернская Типография. — 1888. — С. 83.
31. История: уникальный и неповторимый путь / Официальный сайт АО «Химический завод им Л. Я. Карпова» — <http://www.karpovchem.ru/o-kompanii/istoriya/?ysclid=17byl5th5o866024775>.
32. Крупский, А. К. О русских химических заводах в их домашней обстановке и внешних обстоятельствах. — С-Пб: тип. В. Демакова, 1873. — С. 167.
33. Костромские епархиальные ведомости. Кострома, 1893, выпуск № 10.
34. Балашов Л. М. Кинешма прежде и теперь. Промышленная Кинешма. В XIX и начале XX веков — Кинешма, 1999.
35. РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 576.
36. ЦГА Москвы, Ф. 203. Оп. 776. Д. 614, л. 3.
37. Филаткина Н. А. Некрополь Алексеевского монастыря. 1841–1924. Словарь-справочник. 2016.
38. Тыркова-Вильямс А. В. На путях к свободе — М.: Моск. шк. полит. иссл., 2007. — 390 с.
39. Вестник сельского хозяйства, 1905. № 10, с. 11–12.

Козлов Ю. В., Дьяков А. Б.

Неуходящее значение историко-статистического исследования А. Ф. Васькова

(К 150-летию издания книги «Нерехтский уезд в 1857 году»)

В 1872 году редакция «Костромских Губернских Ведомостей» опубликовала отдельным изданием труд покойного предводителя Нерехтского уездного дворянства Андрей Фёдоровича Васькова (1) «Нерехтский уезд в 1857 году». Редакция отмечала, «... Данная работа... как историко-статистический материал, тщательно разработанный автором, имеет важное значение для изучения состояния общества в дореформенный период. В 1854 году, занимая место предводителя уездного дворянства и «желая быть полезным своему краю», он решил составить подробное статистическое описание уезда. Целью работы А. Ф. Васькова стало «полное всестороннее описание состояния дел в уезде» [2]. Автор, подготовив и напечатав специальные бланки, и в течении 4,5 месяцев работал в уезде. Итогом исследования «прежде всего, стало составление списка всех поселений. Досконально были изучены два города Нерехты и Плёс, а также описаны 1064 селения уезда. При этом были внесены поправки в списки поселений земского суда — «13 селений были до этого показаны вдвойне и 15 вовсе не существовало, 6 сёл пропущено» [3].

Это свидетельствовало о том, что А. Ф. Васьков работал очень тщательно. Желая понять особенности социально-экономического развития уезда, автор в Приложении приводит исторические сведения, которые были почерпнуты из различных государственных, церковных и местных архивов (особо отмечая сведения историка М. Я. Диева). Это придаёт его работе большую значимость и уникальность.

В первой части исследования даётся географический и исторический очерк Нерехтского уезда, который к 1797 году был образован путём слияния с Плёсским уездом.

Во второй части описывается устройство городов Нерехты и Плёса, занятия населения, состояние промышленности, торговли, ремёсел.

В третьей части анализируется пространство уезда, социальный состав населения распространение его по уезду.

Далее анализируется состояние земледелия и скотоводства региона с приведением подробных статистических данных. Особое внимание уделяется состоянию развития промышленности и торговли.

В седьмой части делается подробное описание повинностей, доходов и расходов населения уезда.

На основе полученных данных, в примечании к своей работе А. Ф. Васьков впервые выдвигает проблему, связанную с городом Плёмом. Он отмечает, что «очень трудно понять какие соображения руководили при образовании уездов и почему Плёмский уезд причислили к Нерехтскому, а не наоборот. Город Плём лежит гораздо центральнее нынешнего Нерехтского уезда, нежели г. Нерехта, находящийся в самом углу его» [4]. Ответ на этот вопрос автор ищет в истории образования г. Плёса.

Сведения о городе тогда ограничивались упоминанием, что «Город Плесо построен в 1410 году повелением Великого Князя Василия Дмитриевича Московского во время его отсутствия от своей столицы, по причине нечаянного нашествия татар под начальством Едигея. Великий Князь для защиты от них собирал войско в Костроме; и чтоб сей край привести в безопасность, сделал сии укрепления и заселил город, но какими людьми неизвестно. ...сей город с начала и на всегда принадлежал престолу Великого Княжения Московского» (т. е. **управлялся приказом Большого дворца**). «По первому разделению Российского государства на губернии (1708 г.) Плес оставлен посадом, включенным в Костромскую провинцию Московского уезда и для управления граждан имел Ратушу под ведением костромского провинциального магистрата, а к нему присовокуплялась слобода рыбаков, которая для Дворца ловила рыбу; но при открытии Костромского наместничества (1778 г.) оно учреждено уездным городом, и рыбаки вошли в состояние мещан» [5].

Но в своей работе А. Ф. Васьков отмечает, что год 1410 «нельзя считать за время основания Плёса; он существовал прежде. До сих пор сохранилось предание, что Плём назывался Чувилём» [6].

Таким образом Андрей Фёдорович первым поднял проблему Чувиля — характерной особенностью образования Плёса. Он опубликовал документы XV–XVII в. о городе; «1456 году по случаю войны с Вяткой, здесь **сидел в осаде** князь Семён Несвижский», «в 1506 году Плём был **сборным местом** войск, под руководством М. И. Голицы-Булгакова

против...», «В 1540 году в Плёсе стояли по полкам **в большом полку** князь Ф. И. Шуйский, князь Александр Горбатый и князь Иван Прозоровский» (**численность Большого полка составляла 2900 человек**). «16.10.1508 в связи с обострением... на Плесо послал великий князь князя М. И. Булгакова для формирования **полка правой руки** государева войска. Ему в помощь даны князья Юрий Пронский, Андрей Гундоров, Иван Осиповский и с Ярославля Григорей Стерляг» (**численность полка правой руки 2200 человек**). «В 1573 году осенью в Плёсе собиралась **левая рука войска...**» (**численность полка левой руки 1350 человек**) [7]. И др.

В 80-е годы XX столетия определился путь развития Плёса как города-заповедника. В начале становления музея-заповедника труд А. Ф. Васькова стал практически основным источником исторических сведений о городе. Преодолеть дефицит информации помогло сотрудничество музея-заповедника с вузовскими учёными города Иванова. Был составлен научно-методический совет при музее-заповеднике и стали проводятся конференции, исследования, экспедиции. В конце 80-х годов к.и.н. В. Ю. Халтурин [8] по результатам исследований обосновал особенности возникновения г. Плёса как сложной таможенно-оборонительной системы на Волжском торговом пути [9]. Это определило границы территории заповедника. Уточнило направление работы его научного коллектива.

Характер возникновения Плёса во многом предопределил его дальнейшее развитие. К XVII веку с расширением границ и укреплением государства, дворцовый город утратил свои военные функции. Известно, что и в конце XVII в. Плём подчинялся приказу Большого дворца. Им ведались не только посадские и слободские жители по всему их управлению, но и все доходы с лавок и харчевен, таможи, перевоза через Волгу, рыбных ловель, **мельниц** и др.

На плане Плёса 1775 года обозначены 4 мукомольные водяные мельницы, создавшие каскад плотин на речке Шохонке [10]. В 1857 году из 85 водяных мельниц Нерехтского уезда, только «3 располагались на городской земле», т. е. — **3 водяные мельницы Плёса**. Отметив, что «сенокосных лугов и пахотной земли у этого города нет» [11], А. Ф. Васьков перечисляет, что и сколько «на устроенных на речке Шохонке мельницах размалывается. Это — «Пшеницы до 150000 пудов, гороху до 5000 четвертей, крупы до 2500 четвертей и солоду до 5000 пудов».

Расчёты авторов статьи показали, что мельницы Плёса в 1857 году произвели продуктов на **6250 солдатских годовых продовольственных пайков (по нормам XVI века, без учёта: мяса, рыбы, льняного масла и соли)**.

Голодный солдат — плохой солдат. Город-крепость должен иметь самостоятельное хозяйство, быть изолирован. Эти причины видимо могли побудить в XV веке сооружению здесь водяных установок. Потому что только при условии механизации трудоёмких ручных работ, таких как помол зерна, маслобойка и другое, крепость могла обрести самостоятельное существование. Исследователи Плёса архитектор С. А. Зырянова, историк Г. В. Панченко считают, что долина Шохонки возможно ранее XVIII века активно использовалась [12]. Здесь — НАЧАЛО промышленного производства в нашем промышленном крае (с начала с помощью водяного колеса).

Открытие Мариинской (1810) и Тихвинской (1811) водных систем, соединивших Волгу с Балтийским морем и (позже) появление пароходов, привели к росту грузооборота на Верхней Волге, превратили Плёс к середине XIX века в перевалочную базу для дальнейшего продвижения товаров и сырья. В городе имелось две пристани: одна хлебная, где суда приставали с зерном и крупами, другая — тканями, которые переправлялись в Шую и село Иваново для дальнейшей переработки. Сбыт полотен, холстов и салфеток в Москву, Кинешму, Судиславль, Шую и село Иваново на 2-х ярмарках Плёса (**самые больших в уезде**) приносил ощутимые результаты [13].

Существует версия, что свои названия ярмарки на Руси получали от храмовых праздников. Любопытно, что самая большая Плёсская ярмарка **Петровская (29 июля)**, попадает на храмовый праздник деревянной Петропавловской церквушки (известной по картине Левитана «Над вечным покоем»). Вторая ярмарка **Покровская (1 октября)**, в городе не обозначена даже часовней. Плёссские ярмарки — несомненно древние, и история их появления ждёт своих исследователей.

Вовлечённые в торговый поток, мещане и жители окрестных сёл продавали лён, пряжу, холсты, занимались рыбной ловлей, нанимались к купцам лоцманами, водоливами, бурлаками, т. е. фактически их основным занятием становилось обслуживание купеческой торговли.

Но особенно много рабочих рук требовалось для перевозки «разных предметов гужём». Автор подчёркивал в своём описании, что на фабрике Шуйского уезда большая часть материалов и машин перевозятся через Нерехтский уезд».

Перевозимые из Петербурга материалы и оборудование выгружались не только в г. Плёсе, но и около сёл Поповки и Сидоровского. Здесь берега р. Волги были пологими, что значительно облегчало выгрузку и транспортировку грузов.

Словно предвидя дальнейшее технологическое развитие края, А. Ф. Васьков высказал пророческую мысль о том, что «если пункты большого фабричного производства находятся в Шуйском уезде — то можно соединить их с Волгой железной дорогой, особенно в устье реки Шача» [14]. Пророчество исполнилось в следующей последовательности. В 1871 году железная дорога связала индустриальные центры Шуйского уезда с Кинешмой вытеснив гужевой транспорт. В 1960 г. была построена железная дорога Фурманов — Волгореченск.

В отличие от Плёса купечество городов Нерехты, Шуи, Кинешмы, села Иванова основной упор делало, наряду с торговлей, на развитие производства текстильных фабрик и химических предприятий для обработки тканей. Так согласно данным А. Ф. Васькова в Нерехте текстильная фабрика Сыромятникова и Дьяконова особо выделялась по своему техническому оснащению, обустройству и количеству рабочих. Основанная в 1849 году, она к 1852 году имела 30 зданий, два паровых котла в красильной и белильной, 150 ткацких станков, печатную машину, машины для скручивания пряжи, каландр горячего устройства и др.

При фабрике строилось льнопрядильное производство с паровым двигателем и прядильным аппаратом в 2000 веретён. Это позволило в 1856 году выпустить тканей на 220 тыс. рублей. Здесь работало 423 человека. Сверх того, в деревнях Костромского и Нерехтского уездов работало для фабрики тысяча станков надомников. Изделия сбывались в Петербурге, Москве, на ярмарках Нижегородской, Ирбитской и Малороссийских [15].

Подобный пример не единичен. Это приводило к увеличению и концентрации производства, увеличению количества и качества текстильной продукции, привлечению в текстильные центры крестьян,

становившихся рабочими и превращению даже ряда сёл в города. Этому свидетельствует пример села Иванова.

Анализ этих социально-экономических сдвигов А. Ф. Васьков видит в природно-климатических особенностях Верхне-Волжского региона, и на примере уезда даёт конкретные примеры и статистические данные, которые раскрывают всю полноту этого процесса.

Он отмечает, что «грунт земли в уезде глинистый с небольшими исключениями. Весна обыкновенно открывается в половине апреля, деревья распускаются к 10 мая. Трава начинает расти не прежде, как появится лист. Пахать начинают в первых числах мая. Сеять рано, дабы осенние морозы не захватили урожай, так как заморозки появляются во второй половине августа. Постоянного теплого времени не более трёх месяцев в году» [16].

В данной климатической зоне господствовала трёхпольная система земледелия. Причина её устойчивости автор видит «прежде всего» в кратковременности системы хлебопашества (от начала мая до середины сентября). При этом он констатирует, «что всякая многопольная система увеличивает работы, которые едва заканчиваются вовремя» [17].

Другую причину Васьков видит в низких ценах на скот. «Работы и траты по его улучшению никаким образом не окупаются» из-за плохой кормовой базы. Он заключает, что клевер и травы дают в сезон только один порядочный укос.

Третью причину автор видит в том, что паровое поле уменьшается из-за многополосной системы, а, следовательно, уменьшается и выгон для скота.

Но при таком суровом климате, бедной почве и трудных экономических условиях не может существовать иная система севооборота, как трёхпольная А. Ф. Васьков подчёркивает, что «крестьянин делает то, что ему в этих условиях выгодно» [18].

Подобная специфика земледелия отражалась на итоговых результатах. Так, в Нерехтском уезде в 115 помещичьих усадьбах урожайность ржи составляла сам 4, яровой хлеб сам 3. Урожаи у крестьян были ещё меньше» Подобные процессы вызывали полуголодную жизнь крестьянства, обнищание и нужду. А. Ф. Васьков подметил «тугое физическое развитие крестьянства. Крестьянин складывается к 30 годам. В 20 лет он большею частью кажется, совершенным ребёнком, даже борода при-

знак возмужалости, показывается за 30 лет, хотя в эти годы всякий крестьянин уже женат и имеет детей» [20].

Говоря об уровне грамотности, автор отмечает, что «грамотность у государственных крестьян составляет один грамотный на 20 душ, у помещичьих на 22 души ...» [21].

Подобная нищенская жизнь крестьян, заставляла их заниматься различными ремёслами (особенно домашним ткачеством), отходничеством в осенне-зимний период в города, что в конечном итоге привело их на фабрику и вызвало появление такого феномена, как «сезонный работник». Этот порядок подтверждает статистические данные, приводимые А. Ф. Васьковым.

В целом эти цифры и факты довольно ярко рисуют начало процесса формирования рабочего класса в середине XIX века. В рамках данной статьи невозможно охватить весь статистический и фактологический материал, содержащийся в работе А. Ф. Васькова. Дальнейшее его изучение позволяет лучше понять особенности социально-экономического и исторического развития Верхневолжского региона (в частности, Приволжского, Фурмановского, Комсомольского районов, часть которых до 1918 г входило в Нерехтский уезд), отразить исследовательский материал в музеях Золотого кольца.

Примечания

1. Андрей Фёдорович Васьков (21.03.1820–1867) — представитель знатного дворянского рода Костромской губернии. Выпускник Санкт-Петербургского Главного инженерного училища (1840). Отставной инженер-поручик Санкт-Петербургской инженерной команды (1842). Депутат (1848) и предводитель дворянства (1854–1859) и мировой посредник (1860) Нерехтского уезда. Гласный Костромского губернского земского собрания (1865). Титулярный советник. Действительный член Императорского Русского географического общества. Корреспондент «Дня» и «Костромских ГВ». Владелец усадьбы Вахнево в Нерехтском уезде.
2. Васьков А. Ф. Нерехтский уезд в 1857 году. Издание ред. К.Г.В. Кострома, 1872. С. 1.
3. Там же, С. 1.

4. Там же, С. 34.
5. Васьков И. К. Описание Костромского наместничества вообще. 1792 год. Комментированное издание. Издательский дом «Линия график Кострома», 2019. С. 76–77. Иван Кузмич Васьков (29.01.1746–18.02.1813).
6. Васьков А. Ф. Указ. соч. С. 34.
7. Там же, С. 35.
8. Халтурин Виктор Юрьевич (28.04.1948 – 13.12.2011). Родился в Свердловске (ныне Екатеринбург) в семье служащих, где закончил школу № 5. Выпускник Ставропольского музыкального училища (1972). Выпускник историческое отделение Элистинского государственного университета (1977). Учитель истории в школе. С 1977 года преподаватель истории в Ивановском государственном энергетическом университете. Кандидат исторических наук (1982). Доцент (1985). Избран заведующим кафедры отечественной истории и культуры (1991). В 2006 году профессор, проректор по воспитательной работе и общественным связям. С 2009 года — советник ректора. С 1995 по 2005 года возглавлял Ивановское областное краеведческое общество. Заслуженный работник культуры РФ (04.03.1999) Награждён знаком «Почётный работник высшего образования» и другими наградами.
9. Халтурин В. Ю. Плесская таможенно-оборонительная система /Тезисы докладов науч.-практ. конф. «Вопросы изучения Плёса», Плёс, 1987, С. 22–25. (И другие статьи.)
10. Панченко Г. В. К истории водяных мельниц города Плёса. XIV Плёские чтения. Иваново. 2016. С. 27.
11. Васьков А. Ф. Указ. Соч. С. 6.
12. Зырянова С.А. Ревитализация архитектурного комплекса в долине реки Шохонка и идея общедоступного курортного парка. XIV Плесские чтения. Иваново, 2016, С. 6.
13. Васьков А. Ф. Указанное Соч. С. 7.
14. Там же, С. 23.
15. Там же, С. 18–19.
16. Там же, С. 3–4.
17. Там же, С. 10.
18. Там же, С. 9
19. Там же, С. 9.
20. Там же, С. 9.
21. Там же, С. 10.

Панков Г. И.

Редкие виды ос (Hymenoptera, Aculeata) на территории Плесского музея-заповедника и его окрестностей

Осы — это не имеющая строго научного определения группа жалосных (или жалящих) насекомых (Aculeata) из подотряда стебельчатобрюхие (Aprocrita) отряда перепончатокрылые (Hymenoptera). Осами, в принципе, можно назвать всех жалящих, не относящихся к пчелам и муравьям.

Специальных исследований этой группы перепончатокрылых на территории Плесского музея-заповедника (далее ПМЗ) до настоящего времени не проводилось, хотя изучение в Ивановской области (далее ИО) ведется. Так, в 2006 г. А. Юдиным [21] был приведен список из 20 видов ос 5 семейств. М. Мокроусов из Нижнего Новгорода в 2010 году [13] указал 208 видов ос из семейств Ampulicidae, Sphecidae и Crabronidae с территории бассейна Верхней и Средней Волги, в том числе 11 видов для ИО. К сожалению, в этих статьях не указывались точки сбора, поэтому нет данных о находках на территории ПМЗ. В работах автора данной статьи [1, 18, 19, 20] для ИО приводится 121 вид роющих ос из семейств Ampulicidae, Sphecidae и Crabronidae, а также 31 вид ос из девяти других семейств с указанием мест сбора, в том числе найденных в Приволжском, Вичугском и Заволжском районах, на территории которых расположен ПМЗ. В 2015–2017 гг. в статьях М. Мокроусова и др. [14, 15], приводится еще 2 вида ос семейства Crabronidae из ИО с указанием мест сбора. Согласно «Аннотированному каталогу перепончатокрылых России» [22], в стране отмечено 1695 видов ос, которые составляют 15 семейств и 253 рода. Исходя из этого, логично предположить, что на территории ИО может обитать не менее 200 видов ос. Часть из них, несомненно, встречается и в ПМЗ.

Данная статья является продолжением работ автора по изучению фауны жалящих перепончатокрылых (Hymenoptera, Aculeata) ИО и основана на личных сборах автора, проведенных в период с 2007 по 2024 год в Приволжском, Вичугском и Заволжском районах в 9 точках, указанных в таблице и на карте. Места находок отмечены цифрами в скобках. Некоторые редкие виды, собранные в прилегающих к ПМЗ районах ИО,

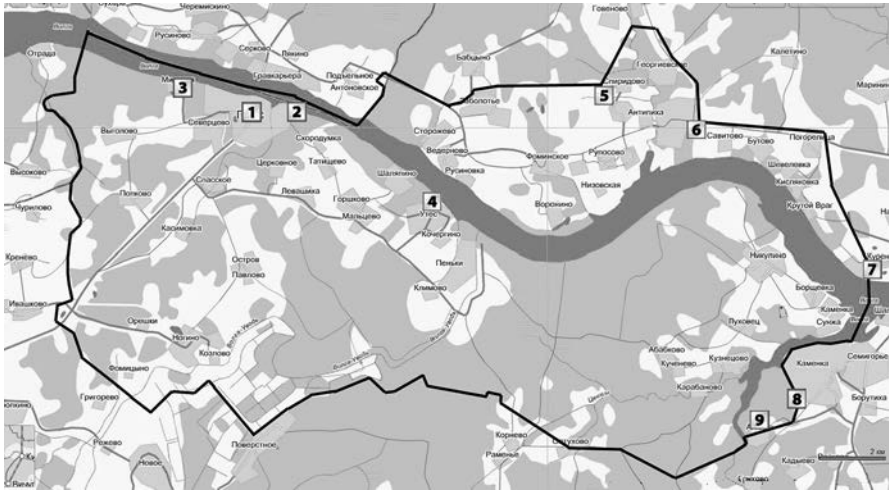
но пока не обнаруженные на территории ПМЗ, также включены в список, так как высока вероятность их нахождения здесь.

Определение видов проводилось по известным руководствам [2, 11, 12, 16, 17, 23–25] и соотносилось с аннотированным каталогом перепончатокрылых России [22]. Большую помощь в определении автору оказал М. В. Мокроусов, которому автор выражает искреннюю благодарность. Особенности биологии видов взяты из указанных руководств и других источников [3, 4, 22].

Всего было собрано более 1000 экземпляров ос из различных семейств. Некоторые обнаруженные виды являются редкими и нуждаются в охране. Осы внесены в Красную книгу России и Красные книги близлежащих областей (Владимирской, Костромской, Московской, Нижегородской, Ярославской и других) [5, 7–10]. В 2017 году по предложению автора данной статьи и А. М. Тихомирова 9 редких видов ос были включена в Красную книгу Ивановской области (далее КК ИО) — Постановление правительства ИО в редакции от 24.08.2017 № 325-п [6].

Точки и годы сбора ос в Плесском музее-заповеднике и близлежащих территориях

№	Места сбора	Координаты	Годы сбора
1	Город Плес (Соборная гора)	N 57.456, E 41.504	2007
2	Город Плес (городской пляж)	N 57.457, E 41.535	2007
3	Окрестности с. Миловка	N 57.466, E 41.475	2008
4	Окрестности поселка Утёс	N 57.432, E 41.607	2007
5	Окрестности с. Семеновское (Заволжский р-н)	N 57.457, E 41.696	2023
6	Окрестности с. Новлянское (Заволжский р-н)	N 57.452, E 41.725	2023
7	Окрестности с. Курень (старый гравийный карьер) (Заволжский р-н)	N 57.412, E 41.830	2022–2024
8	Окрестности пос. Каменка (заброшенный песчаный карьер) (Вичугский р-н)	N 57.383, E 41.800	2021–2022
9	Окрестности д. Анкино (Вичугский р-н)	N 57.371, E 41.769	2021–2022

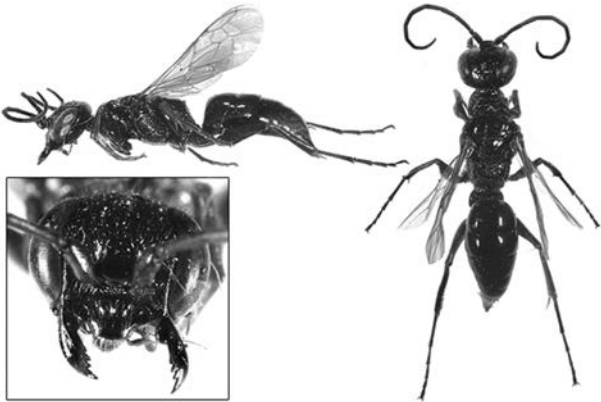

Карта-схема точек сбора ос в Плесском музее-заповеднике и близлежащих территориях в период с 2007 по 2024 годы

Большая часть иллюстраций взята с сайта <http://www.biolib.cz> (автор Josef Dvorak). Некоторые иллюстрации взяты из других источников [4, 12].

Семейство Ampulicidae (Ампулициды или Тараканьи осы)

1. *Dolichurus corniculus*, (Spinola, 1808) — Долихурус рогатый

Редкий для ИО вид. Единственный представитель семейства в области. Небольшие осы черного цвета. Длина 7–8 мм. Гнезда в готовых полостях в субстрате (земле, древесине, коре деревьев, лесной подстилке) или в вырытых неглубоких (до 8 см) норках в земле. Добыча — мелкие не синантропные тараканы (сем. Blattellidae и Blattidae).

В ИО найдено всего 6 самок и 5 самцов.

Находки в ПМЗ: п. Каменка (8) (06.VIII.2022–1♂). Заволжский р-н: д. Коротиха (06.VIII.2023–1♀, 30.VI.2024–1♀).

Семейство Sphecidae (Роющие осы)

2. *Prionyx nudatus* (Kohl, 1855) — Прионикс оголённый

Очень редкий для ИО вид. Включен в КК ИО со статусом **Категория 3** — редкий вид, находящийся на северной границе ареала.

Стройные осы среднего размера с длиной тела 12–16 мм. Брюшко с длинным стебельком. Тело черное в светлом опушении, основание брюшка красное. Одноточечные гнезда в плотной земле, добыча — различные саранчовые — Acrididae. В России распространен по всему югу и, частично, в средней полосе.

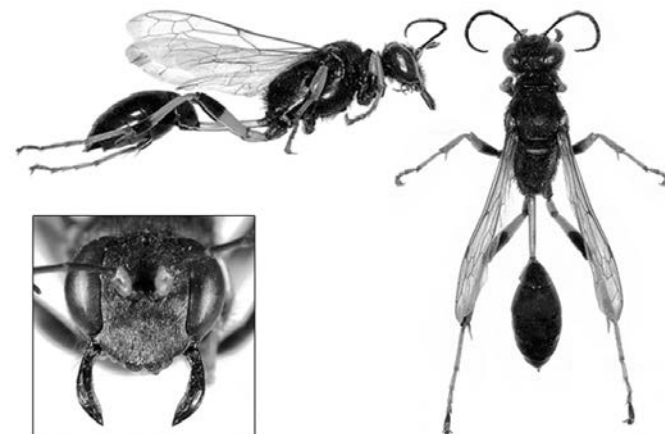
В ИО обнаружены только 6 самок и 2 самца.

Находки в ПМЗ: с. Курень (7) (06.VIII.2023–2♀).

3. *Sceliphron destillatorium* (Illiger, 1807) — Сцелифрон или пелопей обыкновенный

Редкий для ИО вид. Включен в КК ИО со статусом **Категория 3** — редкий вид, находящийся на северной границе ареала.

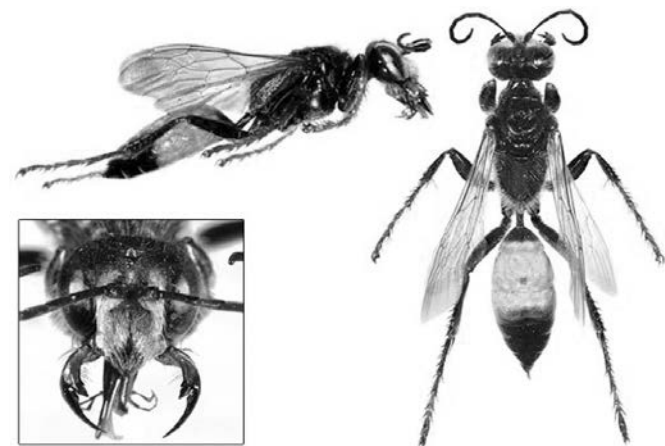
Южный вид. Крупная стройная и яркая оса. Тело черно-желтое без полосок на брюшке. Брюшко соединено с грудью длинным и тонким стебельком. Длина самок 22–29, самцов 15–25 мм. Делает свободные лепные гнезда из комочков грязи на несколько ячеек, добыча — молодые пауки разных видов.

Находки в ПМЗ: с. Новлянское (6) (28.VII.2023–1♀, 1♂), п. Каменка (8) (06.VIII.2022–1♀).

4. *Sphex funerarius* Gussakovskij, 1934 — Сфекс погребальный (зубастый)

В ИО повсеместно редок. Включен в КК ИО со статусом **Категория 3** — редкий вид, находящийся на северной границе ареала. Встречается в основном на юге области (Южский р-н). Кроме Южского обнаружен в Ивановском, Юрьевецком и Заволжском районах.

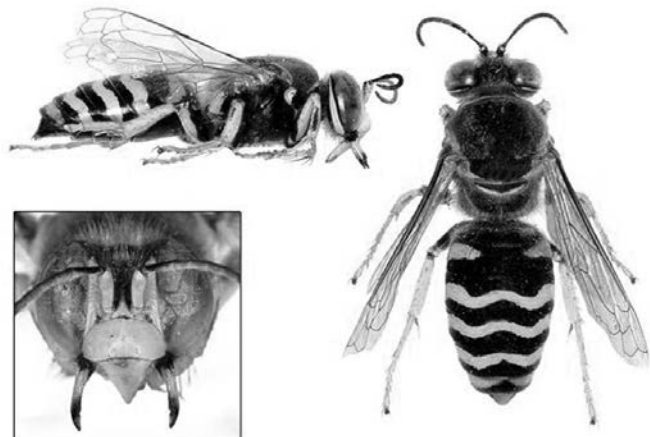
Крупная стройная оса. Один из самых крупных видов семейства в фауне ИО. Длина тела самок 16–26 мм, самцов 15–22 мм. Гнезда в земле. Добыча — парализованные личинки и имаго кузнечиков, обычно Tettigoniidae, реже сверчков Gryllidae. В России распространен по всему югу и, отчасти, в средней полосе.

Находки в ПМЗ: с. Курень (7) (17.VIII.2023–1♀).

Семейство Crabronidae (Песочные осы)

5. *Bembix rostrata* Linnaeus, 1758 — Бембикс носатый

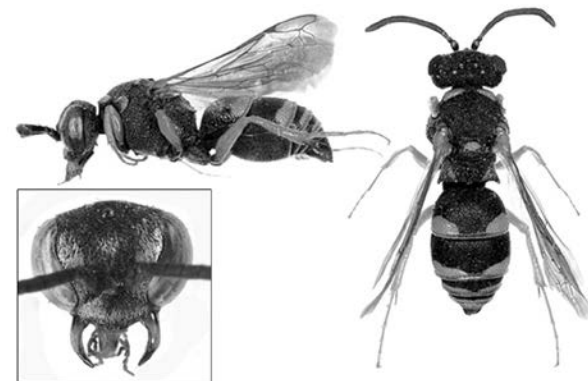
Включен в КК ИО со статусом **Категория 3** — вид, редкость которого обусловлена сокращением мест обитания.

Крупная оса, достигающая в длину 16–23 мм и имеющая характерную для всех ос полосатую черно-желтую окраску. Тело плотное. Верхняя «губа» (лабрум), прикрывающая другие ротовые органы, немного вытянута и напоминает хоботок или нос, отсюда и пошло ее видовое название. Гнездится в земле. Охотится на мух и слепней, запасая в норку на корм одной личинки до 80 штук. Встречается по всей территории ИО.

Находки в ПМЗ: г. Плес (2) (12.VII.2007–1♀, 1♂), с. Курень (7) (02.VII.2022–1♀; 06.VIII.23–1♀; 13.VII.24–2♀, 3♂), п. Каменка (8) (09.VIII.21–2♀; 02.VII.2022–1♀, 3♂; 06.VIII.22–2♀).

6. *Brachystegus scalaris*, (Illiger, 1807) — Брахистегус скалярис

В ИО довольно редок.

Небольшие осы длиной 7–9 мм. Общий фон тела черный, только 5 первых тергитов брюшка с бледно-желтыми боковыми пятнами. Задние голени снаружи с короткими толстыми шипами.

Самки не делают для своего потомства гнезда и не охотятся, а откладывают яйца в ячейку довольно редкой для ИО осы другого вида — Тачита Панцера (*Tachytes panzeri* Dufour, 1841).

Находки в ПМЗ: с. Курень (7) (13.VII.2024–1♀). Заволжский р-н, д. Коротиха (30.VI.2024–6♀, 2♂, 13.VII.24–1♀, 2♂).

7. *Harpactus morawitzi* Radoszkowski, 1884 — Гарпактус Моравица

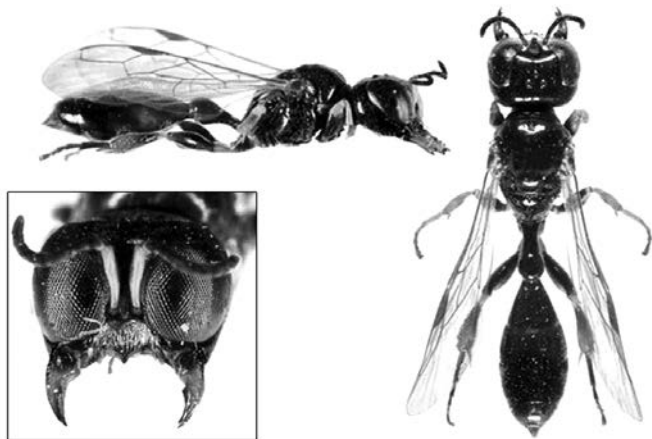

Очень редкий для ИО южный вид. В ИО на настоящий момент найдена только 1 популяция вида на территории ПМЗ.

Небольшие осы длиной 6–7 мм. Грудь большей частью красная. Только голова, промежуточный сегмент и грудь снизу — черные. Брюшко между желтыми пятнами красно-коричневое или черное. Гнезда в земле. Добыча — мелкие цикадки.

Находки в ПМЗ: п. Каменка (8) (02.VII.2022–1♂; 06.VII.2022–2♀)

8. *Rhopalum (Corynopus) coarctatum* (Scopoli, 1763) — Ропалум узкий

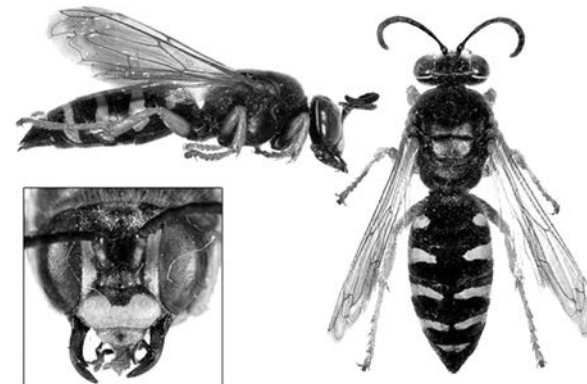
Редкий для ИО вид.

Небольшие осы длиной 7–9 мм. Тело стройное, черное. Брюшко стебельчатое, 1-й сегмент на конце утолщенный и отделенный перехватом от 2-го. Задние голени утолщенные, трехцветные: у основания желтые, посередине черные, на вершине красные.

Гнездятся в полых или имеющих мягкую сердцевину стеблях и ветвях растений. Добыча — мелкие двукрылые, тли и сеноеды. В ПМЗ пока не обнаружен.

Находки: Заволжский р-н, д. Коротиха (06.VIII.2023–2♀, 1♂; 30.VI.2024–1♀, 1♂).

9. *Stizus perrisi* Dufour, 1838 — Стизус Перриса

В ИО очень редок. Южный степной и полупустынный вид. Включен в КК ИО со статусом **Категория 3** — редкий вид, находящийся на северной границе ареала.

Крупная и яркая оса. Длина тела 14–20 мм. Внешностью и размерами напоминает бембекса носатого, но рисунок брюшка черный с белыми прерванными перевязями и нет удлиненной верхней губы. Гнезда в земле. Охотится на саранчовых.

Находки в ПМЗ: с. Курень (13.VII.2024–2♀).

10. *Tachysphex psammobius* (Kohl, 1880) — Тaxisфекс песчаный

Для ИО указывается впервые. Довольно редкий для ИО вид. Включен в КК Московской области в **Категории 0** — вероятно исчезнувший вид.

Небольшие черные осы длиной 7–9 мм. Основание брюшка красное. Строят многоячейковые гнезда в рыхлой песчаной почве. Добыча — различные прямокрылые.

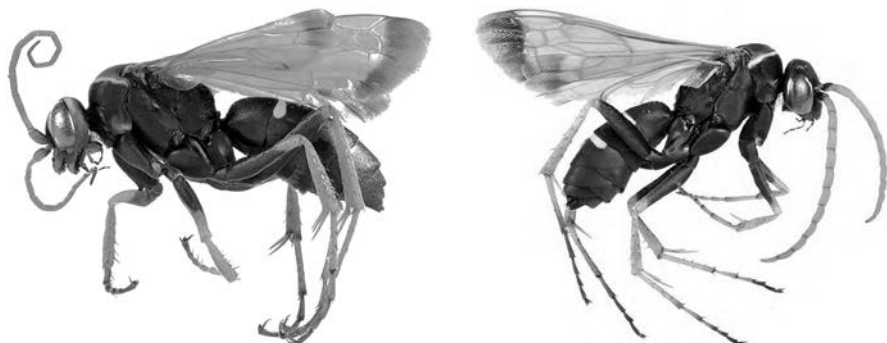
В ПМЗ пока не найден.

Находки: Заволжский р-н, д. Коротиха (30.VI.2024–3♀).

Семейство Pompilidae (Дорожные осы)

11. *Parabatozonus lacerticida* (Pallas, 1771) — Батозонелл ящеричный

Прежнее название — *Batozonellus lacerticida* (Pallas, 1771).

Самка

Самец

Редкий для ИО вид. Включен в КК ИО со статусом **Категория 3** — редкий вид, находящийся на северной границе ареала. В КК ИО указан под названием *Batozonellus lacerticida* (Pallas, 1771).

Один из наиболее крупных (до 23 мм) и самый ярко окрашенный представитель семейства в ИО. Тело чёрного цвета с жёлтыми перевязями и желтыми пятнами на груди. Крылья жёлто-оранжевые с темной каймой на вершине. Гнезда в земле. Охотится на крупных пауков-крестовиков (сем. Araneidae).

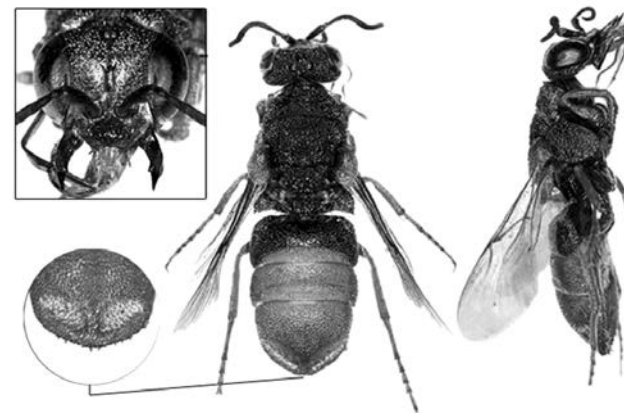
Находки в ПМЗ: с. Курень (7) (13.VII.2024—1♀).

Семейство Chrysididae (Осы-блестянки)

12. *Parnopes grandior* (Pallas, 1771) — Парнопес крупный

Редкий вид. Включен в КК России, КК многих регионов и КК ИО со статусом **Категория 2** — сокращающийся в численности вид.

Самый крупный представитель семейства в Европе. Длина тела 8–14 мм. Голова, грудь и первый сегмент брюшка сине-зелёные металлически блестящие. Остальные части брюшка красновато-рыжие без металлического блеска. Клептопаразит роющих ос рода *Bembix*. В на-

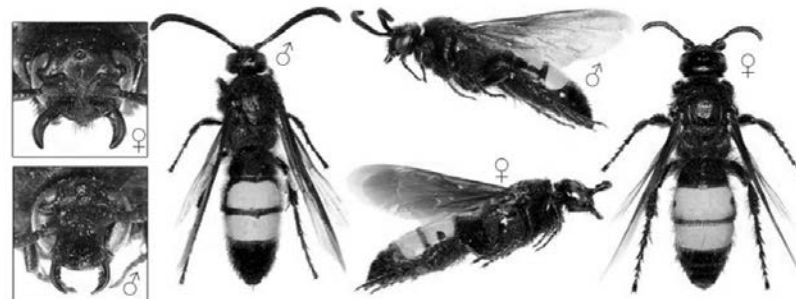

шем регионе парнопес паразитирует на Бембиксе носатом — *Bembix rostrata* L., также включенном в КК ИО.

Находки в ПМЗ: г. Плес (2) (12.VII.2007—1♀), п. Каменка (8) (06.VIII.2022—1♀, 1♂), с. Курень (7) (13.VII.2024—2♀).

Семейство Scoliidae (Сколии)

13. *Scolia (Discolia) hirta* (Schrank, 1781) — Сколия мохнатая (волосатая, степная)

В ИО вид встречается крайне редко. Включен в КК ИО со статусом **Категория 3** — редкий вид, находящийся на границе ареала.

Крупная оса длиной 16–22 мм. Тело черное в довольно густых отстоящих волосках. 2-й и 3-й тергиты брюшка с широкими желтыми перевязями, на 2-м тергите перевязь иногда разделена на два пятна.

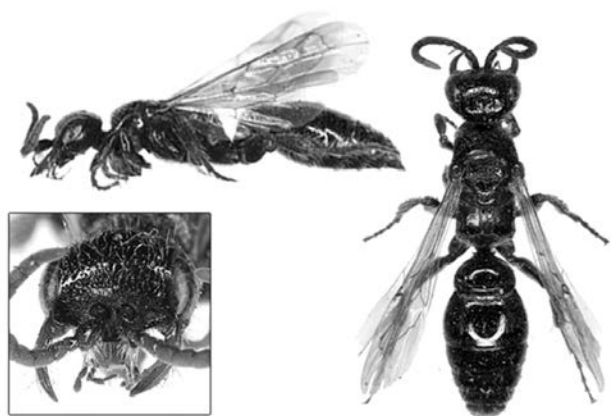
Глаза почковидные. Крылья темные без птеростигмы. Гнезда в земле. Добыча — личинки бронзовок *Potosia morio* L., *P. floricola* Hbst. и *Cetonia aurata* L. Основной ареал — степь, юг лесостепи.

Практически все находки в ИО сделаны в Южском районе в окр. д. Глушицы. Только в 2021 г. в Заволжском р-не (с. Жажлево) обнаружен 1 самец.

Находки в ПМЗ: с. Курень (7) (13.VII.2024–1♂).

Семейство Tiphidae (Тифии) Подсемейство Tiphinae (Тифии)

14. *Tiphia (Tiphia) unicolor* Lepeletier de Saint Fargeau, 1845 — Тифия одноцветная

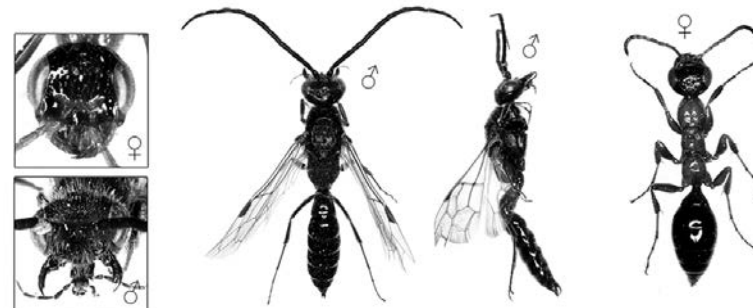
Для ИО вид достаточно редок.

Небольшого размера осы. Длина самок 5–8 мм, самцов 6–7 мм. Все тело и ноги черные. Птеростигма маленькая. Гнезда в земле. Добыча — личинки хрущей.

Находки: Заволжский р-н, с. Логинцево (13.VII.2024–1♂).

Подсемейство Metochinae (Метохи)

15. *Methocha articulata* Latreille, 1792 = *M. ichneumonides* Latreille, 1804) — Метоха сочлененная или наездниковая Редкий для ИО вид. Внесена в КК Курганской области.

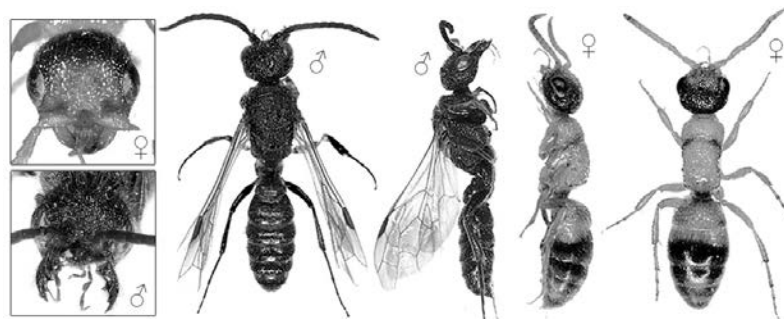

Небольшие осы длиной 4–8 мм (самки) и 8–13 мм (самцы). Самцы полностью чёрные крылатые и почти вдвое крупнее самок. Самки бескрылые и похожи на муравьёв, очень юркие и подвижные, голова черная, тело блестящее с красно-коричневой грудкой и ногами. Бескрылые самки нападают на находящиеся в норках личинок жуков-скакунов (*Cicindela*, *Carabidae*), парализуют их на короткое время, затем откладывают на жертву яйцо. После откладки яйца самка метохи заваливает норку частицами почвы. В ИО обнаружены 16 самок и 11 самцов.

Находки в ПМЗ: п. Каменка (8) (09.VIII.2021–1♀; 02.VII.2022–3♀, 6♂).

Семейство Mutillidae (Осы-немки) Подсемейство Мирмозы (Myrmosinae)

16. *Myrmosa atra* Panzer, 1801 — Мирмоза черная

Редкий для ИО вид. Обнаружено всего 14 самцов. Самки в ИО пока не найдены.

Небольшие осы длиной 3,5–8,5 мм (самки) и 5,0–11,5 (самцы). Самцы чёрные с крыльями. Самки бескрылые рыжевато-красные, голова и большая часть брюшка чёрные. Личинки паразитируют в гнездах *Oxybelus uniglumis* L. (сем. Crabronidae), однако биология изучена очень слабо.

Находки в ПМЗ: п. Каменка (8) (02.VII.2022–1♂).

Таким образом, в ПМЗ обнаружено 16 редких видов ос из 8 семейств. Шесть видов из них включены в КК ИО. Данный список видов является предварительным и в дальнейшем планируется его продолжение как за счет новых находок, так и за счет уточнения определения уже собранного материала.

Литература

1. Борисова Е. А., Шилов М. П., Марков Д. С., Курганов А. А., Тихомиров А. М., Панков Г. И. Озеро Поныхарь // Южский альманах, Вып. № 2. Иваново: ООО ИНТ «А-Гриф», 2016. С. 157–164.
2. Казенас В. Л. Роющие осы Казахстана и Средней Азии (Hymenoptera, Sphecidae): Определитель. Алма-Ата: Наука, 1978. 172 с.
3. Казенас В. Л. Фауна и биология роющих ос (Hymenoptera, Sphecidae) Казахстана и Средней Азии. Алматы: КазгосИНТИ, 2001. 334 с.
4. Казенас В. Л. Роющие осы (Класс Насекомые, отряд Перепончатокрылые). Сер. «Животные Казахстана в фотографиях». Алматы, 2013. 160 с.
5. Красная книга Владимирской области. Тамбов: ООО «ТПС», 2018. С. 306–312.
6. Красная книга Ивановской области. Том 1. Животные. Иваново, 2017. 240 с.
7. Красная книга Костромской области. 2-е изд., пер. и доп. Кострома, Костромской государственный университет, 2019. С. 279–282.
8. Красная книга Московской области. 3-е изд., пер. и доп. Московская обл.: ПФ «Верховье», 2018. 812 с.
9. Красная книга Нижегородской области. 2-е изд. Нижний Новгород: Деком, 2014. С. 253–273.

10. Красная книга Ярославской области. Ярославль: Академия 76, 2015. С. 259–260.
11. Лелей А. С. Осы-немки (Hymenoptera, Mutillidae) фауны СССР и сопредельных стран. Л.: Наука, 1985. 268 с.
12. Локтионов В. М., Лелей А. С. Дорожные осы (Hymenoptera: Pompilidae) Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2014. 472 с.
13. Мокроусов М. В. Фауна роющих ос (Hymenoptera: Ampulicidae, Sphecidae, Crabronidae) бассейна Верхней и Средней Волги // Труды Русского Энтомологического общества. С-Пб, Т. 81(2). 2010. С. 59–66.
14. Мокроусов М. В. Изменения и дополнения к фауне роющих ос (Hymenoptera: Sphecidae, Crabronidae) Среднего Поволжья и сопредельных территорий // Труды Русского Энтомологического общества. С-Пб. Т. 86(2). 2015 С. 76–84.
15. Мокроусов М. В., Данилов Ю. Н. Дополнения и исправления к фауне и распространению роющих ос (Hymenoptera: Crabronidae) России // Труды Русского Энтомологического общества. С-Пб. 2017. Т. 88(2). С. 56–60.
16. Определитель насекомых европейской части СССР. Т. III. Перепончатокрылые. Ч. 1 // Подотряд Арокрита — Стебельчатобрюхие (Арнольди К. В. и др.) / под общ. ред. Г. С. Медведева. Л.: Наука, 1978. 584 с.
17. Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. IV. Сетчатокрылообразные, скорпионницы, перепончатокрылые. ч. 1 / под общ. ред. П. А. Лера. СПб.: Наука, 1995. С. 455–606.
18. Панков Г. И. Роющие осы Ивановской области // Краевед. Записки. Вып. XIV. Иваново, 2013. С. 226–232.
19. Панков Г. И. Редкие виды ос и осы (Hymenoptera, Aculeata) из Красной книги Ивановской области из Южского района и прилегающих территорий // Южский альманах. Вып. № 9. Иваново: ПресСто 2023, С. 134–157.
20. Панков Г. И. Новые находки ос (Hymenoptera, Aculeata) в Южном и других районах Ивановской области // Южский альманах. Вып. № 10. Иваново: ПресСто, 2024. С. 117–126.
21. Юдин А. Н. Перепончатокрылые Ивановской области // Краеведческие записки. Вып. IX. Иваново: Ивановский гос.университет, 2006. С. 399–404.
22. Antropov A. V., Astafurova Yu. V., Belokobylskij S. A., Byvaltsev A. M., Danilov Yu. N., Dubovikoff D. A., Fadeev K. I., Fateryga A. V.,

- Kurzenko N. V., Lelej A. S., Levchenko T. V., Loktionov V. M., Mokrousov M. V., Nemkov P. G., Proshchalykin M. Yu., Rosa P., Sidorov D. A., Sundukov Yu. N., Yusupov Z. M., Zaytseva L. A. 2017. Annotated catalogue of Hymenoptera of Russia. Symphyta and Apocrita: Aculeata. Volume I. Proceedings of the Zoological Institute RAS, Supplement 6: 1–475.
23. Bitsch J., Barbier Y., Gayubo S. F., Schmidt K., Ohl M. 1997. Hyménoptères Sphecidae d'Europe occidentale, Volume 2 // Faune de France, 82, Paris: Fédération française des Sociétés de Sciences naturelles. 1–429.
24. Bitsch J. et al., 2007. Hyménoptères Sphecidae d'Europe occidentale, volume 3. Second edition // Faune de France, 86, Paris: Fédération française des Sociétés de Sciences naturelles. 1–479.
25. Lomholdt O. 1984. The Sphecidae (Hymenoptera) of Fennoscandia and Denmark. Second edition // Fauna Entomologica Scandinavica, 4: 1–452.

Голубева М. А., Сорокин А. И.

О новых находках охраняемых в регионе видов растений на территории Плёсского музея-заповедника в Приволжском районе

В 2024 году по заданию Департамента природных ресурсов и экологии Ивановской области Приволжский район выбран для изучения и мониторинга популяций охраняемых видов биоты, занесенных в Красную книгу Ивановской области.

В настоящей статье мы сообщаем о новых местонахождениях охраняемых в регионе видов высших растений (сосудистых растений и мхов), выявленных нами на территории музея-заповедника в Приволжском районе в полевой сезон 2024 года, а также о некоторых местонахождениях и даже видах, не учтенных с данной территории в Красной книге Ивановской области (Красная книга, 2020) или ранее не опубликованных. Ниже приводятся данные о находках 2024 года и полевые этикетки гербарных образцов, хранящихся в Гербарной коллекции Плёсского музея-заповедника (PLES).

СОСУДИСТЫЕ РАСТЕНИЯ

Гнездовка настоящая — *Neottia nidus-avis* (L.) Rich (категория 3 — редкий вид).

Ранее не опубликованы и не учтены 2 местонахождения вида на территории музея-заповедника по берегу р. Волги западнее г. Плёса: 1) близ северо-западной окраины г. Плёса, по берегу р. Волги (57°27'55" с.ш., 41°29'6" в.д.), на склоне оврага с ключевым ручьем, среди разреженного смешанного леса из вяза гладкого, липы, осины и редкой ели, с редким подлеском из бересклета бородавчатого и лещины, 1 плодоносящее растение (10.10.2018, фото М. Голубевой); 2) в 2 км севернее д. Выголово, в 0,5 км ниже по течению р. Волги от центральной аллеи памятника природы «Кедровая роща посадки 1883 года» (57°28'16" с.ш., 41°26'31" в.д.), на нарушенном участке берега р. Волги (с ямами, выложенными рывинами, остатками битого кирпича), на супесчаной богатой гумусом почве, в 30 м от русла обнаружена крупная популяция

вида, состоящая из около 100 цветущих растений (см. *рис. 1*) на площади 6х5 м, в разреженном березняке, с клёном и вязом голым во 2-м ярусе, в подлеске отмечены черемуха, рябина, единичный сеянец ели, травяной покров разреженный, состоит из лютика кашубского, зеленчука жёлтого, подлесника многолетнего, чины весенней, медуницы неясной, звездчатки жестколистной, незабудки лесной, щитовника мужского и фиалки удивительной (30.06.2017, М. Голубева, А. Сорокин — PLES).

Рис. 1. Крупная популяция гнездовки настоящей

Это единственное из известных на территории Плесского музея-заповедника местонахождение, где вид найден в значительном количестве особей, обычно он встречается единичными экземплярами (Голубева, Сорокин, 2014; Голубева, Сорокин, 2016; Голубева, Сорокин, 2020а; Голубева, Сорокин, 2020б).

Всего отмечено 9 местонахождений вида — в лиственных лесах по берегу р. Волги (выше г. Плёса и с. Миловки, ниже с. Пеньки),

в окрестностях г. Плёса в долине р. Шохонки, в окрестностях д. Выголово, с. Пеньки и с. Ногино.

Все известные на территории музея-заповедника находки вида сделаны в Приволжском районе (см. *рис. 2*).

Княженика, или малина арктическая — *Rubus arcticus* L. (категория 2 — вид, сокращающийся в численности).

В Красной книге региона (2020) не учтено ранее опубликованное нами местонахождение вида в Приволжском районе на болоте Курнаки (Голубева, Сорокин, 2019). Это небольшое болото с произрастанием морошки. Княженика найдена на низинном тростниковом участке болота, залесённом берёзой с ольхой чёрной и единичной осинкой, с обводненными мочажинами и канавами, в 1,7 км северо-восточнее с. Ногино (57°24'40" с.ш., 41°29'37" в.д.), обнаружена небольшая рыхлая группа вегетирующих растений на приствольном возвышении (05.10.2017, М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов — PLES).

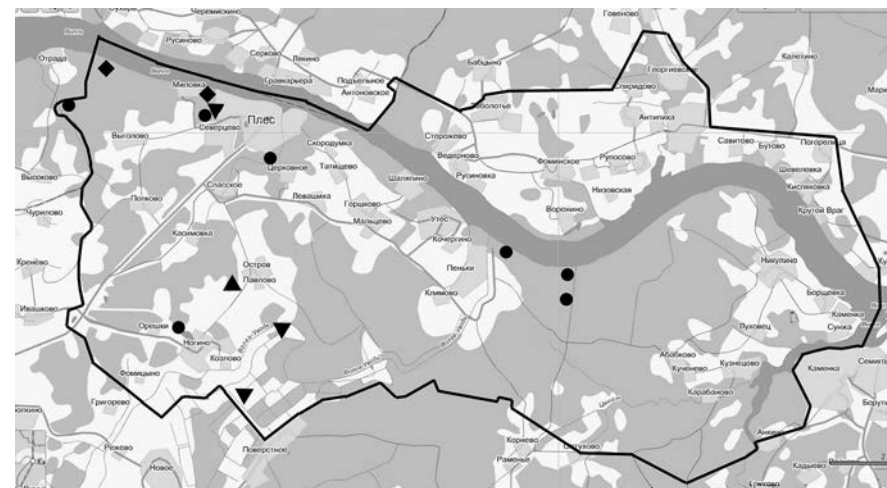

Рис. 2. Местонахождения *Neottia nidus-avis* и *Rubus arcticus*:

- — учтенные местонахождения *Neottia nidus-avis*;
- ◆ — новые местонахождения *Neottia nidus-avis*;
- ▼ — учтенные местонахождения *Rubus arcticus*;
- ▲ — неучтенное местонахождение *Rubus arcticus*

Вид известен также у д. Козлово и с. Повёрстное. Впервые он был собран В. Пчёлкиным в 1921 году у д. Козлово на сфагновом болоте в смешанном лесу (Гербарий Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина). Вероятно, как мы сейчас предполагаем, сфагновое болото, называемое Козловским, посещавшееся ботаниками в начале XX века (В. Пчелкин, Н. Кац), не относится к Повёрстному болоту, эти 2 болота отделялись друг от друга рекой Тезой. Козловское сфагновое болото располагалось по правому берегу реки Тезы, а обширное низинное Повёрстное болото — по её левому берегу. Пока мы посещали только Повёрстное болото, к настоящему времени оно в значительной степени осушено и разработано, сфагновых участков на нём нами не обнаружено.

Впервые на Повёрстном болоте княженика обнаружена в 1991 году на северном участке болота, расположенном в петле водоканала «Волга-Увody» и имеющем название Лапино болото. Плотные группы обильно плодоносящих растений вида были найдены в центральной части Лапина болота, в 2,8 км севернее с. Повёрстное, на перемычке между карьерами, заполненными водой, среди мелкого березняка (24.07.1991, М. Голубева, А. Сорокин — PLES; Голубева, Сорокин, 2018). Позднее ценопопуляция княженики обнаружена на другом участке Повёрстного болота, в 1,7 км северо-западнее с. Повёрстное, в 1,1 км южнее д. Козлово (57°22'49" с.ш., 41°29'59" в.д.), на суховатой перемычке между карьерами (обводнённым и сплавинным, густо поросшим тростником) в березняке, рыхлые группы вегетирующих растений на участке до 9 квадратных метров, с проективным покрытием княженики около 50% (09.09.2014, М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов — PLES; Голубева, Сорокин, 2018).

В начале XX века вид собирался еще вблизи местечка Зобова, на склоне горы, поросшей лиственным лесом (11.07.1920, В. Смирнова — Гербарий Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина). Зобово — это лесной массив между г. Плёмом и усадьбой Миловка. В настоящее время повторить находку вида в данном местонахождении не удастся. Вероятнее всего, это местообитание уничтожено после создания Горьковского водохранилища, как и упоминаемое травное болото на правом берегу р. Волги против имения Миловка, на котором ботаники в 1920 году находили и другие редкие виды растений — кокушник длиннорогий и пушицу широколистную.

Всего на территории музея-заповедника известно 4 местонахождения вида: на болоте Курнаки у с. Ногино, на Повёрстном болоте у с. Повёрстное (2 ценопопуляции), на Козловском болоте у д. Козлово и вблизи местечка Зобово между г. Плёмом и усадьбой Миловка. В последнем местонахождении вид, вероятно, исчез (см. *pus.* 2).

Все находки вида на территории музея-заповедника сделаны в Приволжском районе.

Фиалка Селькирка — *Viola selkirkii* Pursh ex Goldie (категория 3 — редкий вид).

Находки вида на территории Приволжского района в границах музея-заповедника впервые были сделаны в конце 80–90-х годов XX века. В первом издании региональной Красной книги (Красная книга, 2010) с данной территории учтены следующие местонахождения вида: 1) в 1 км ниже г. Плёма по течению р. Волги, в густом ельнике травянистом на известковом склоне правого берега р. Волги, вместе с *Diplazium sibiricum* (18.07.1986, М. Богданова, М. Шилов — PLES); 2) в 1,5 км восточнее г. Плёма, напротив д. Скородумка, по опушке леса на вершине склона коренного берега р. Волги (12.05.1997, А. Сорокин, Д. Иванов — PLES); 3) в 2,5 км ниже г. Плёма на склоне коренного берега р. Волги в густом мелкоствольном ельнике, редко (09.06.2009 — Голубева и др., 2012); 4) в 0,8 км юго-восточнее д. Левашиха в берёзово-еловом лесу с единичной сосной (24.06.1997, М. Голубева, Д. Иванов — PLES). Две находки сделаны в ближайших окрестностях г. Плёма по склону правого берега р. Шохонки, группы хорошо развитых цветущих растений вида: 5) у дома интерната «Маяк», в 0,1 км северо-восточнее дамбы в ельнике с осинкой (10.05.1991, М. Голубева — PLES; Голубева, Сорокин, 2020б; Голубева, Сорокин, 2009) и 6) между г. Плём и с. Спасское в елово-мелколиственном лесу (ель, берёза, осина, ольха серая) (13.05.1993, М. Голубева — PLES).

Позднее обнаружены следующие местонахождения вида: 7) в 3,5 км севернее с. Повёрстное (57°24'20" с.ш., 41°32'10" в.д.) в елово-берёзовом лесу с единичной сосной кислично-зеленомошном (20.09.2014, М. Голубева, Д. Голубев — PLES); 8) в 1,8 км северо-восточнее с. Ногино (57°24'53" с.ш., 41°29'2" в.д.), в осиново-берёзовом лесу с елью во 2-м ярусе кислично-разнотравном, на участке берёзово-елового леса и в перелеске из ели и берёзы по краю поля, небольшие группы

растений (26.09.2017, М. Голубева, Д. Голубев — PLES). В окрестностях с. Пеньки: 9) в 1,9 км восточнее села ($57^{\circ}24'43''$ с.ш., $41^{\circ}38'49''$ в.д.), в разреженном старовозрастном ельнике с участием берёзы и осины (25.08.2015, М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов, фото); 10) в 3,8 км юго-восточнее села ($57^{\circ}24'20''$ с.ш., $41^{\circ}40'32''$ в.д.), на северо-западной окраине верхового болота, в ельнике с берёзой и единичной сосной разнотравно-зеленомоховом, несколько небольших рыхлых групп вида (25.08.2015, М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов, фото); 11) в 3,6 км юго-восточнее села ($57^{\circ}24'20''$ с.ш., $41^{\circ}40'32''$ в.д.), в ельнике с участием берёзы (20.08.2015, М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов — PLES); 12) в 1,1 км юго-западнее д. Попково, или в 3 км северо-восточнее д. Филисово ($57^{\circ}25'33''$ с.ш., $41^{\circ}26'13''$ в.д.) в ельнике с участием берёзы щитовниково-травно-зеленомоховом, крайне малочисленная популяция вида, состоящая из несколько низкорослых растений в стадии вегетации (2.09.2016, М. Голубева, А. Сорокин — PLES); 13) в 2,7 км

Рис. 3. Фиалка Селькирка

южнее д. Горшково ($57^{\circ}24'16''$ с.ш., $57^{\circ}24'16''$ в.д.), в смешанном лесу (сосна, берёза, ель), 2 экземпляра (4.09.2017, М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов — PLES); 14) в 2,3 км южнее д. Горшково ($57^{\circ}24'26''$ с.ш., $41^{\circ}33'50''$ в.д.), в ельнике с берёзой разнотравно-кисличном (4.09.2017, М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов — PLES).

В период с 2020 года, уже после выхода 2-го издания региональной Красной книги, найдены следующие местонахождения вида: 15) в 1,6 и в 1,4 км юго-западнее д. Левашиха, в смешанном лесу, 10 экземпляров вида, 13.09.2021 и в сосняке с елью, 3 молодых растения, 09.09.2023 (PLES, Голубева, Сорокин, 2023а; Голубева, Сорокин, 2024а); 16) в 1,5 км южнее д. Горшково, в ельнике с сосной и берёзой папоротниково-кислично-травном, группа из 15 крупных хорошо развитых растений, 15.09.2023 (Голубева, Сорокин, 2024а); 17) в 0,2 км западнее с. Утёс, на территории памятника природы «Территория бывшего дома отдыха Порошино», в старовозрастном ельнике кислично низкотравном, небольшая рыхлая группа молодых растений, 25.07.2023 (Голубева, Сорокин, 2024а).

В 2024 году обнаружены новые местонахождения вида: 1) в 1,3 км юго-восточнее д. Левашиха ($57^{\circ}25'22''$ с.ш., $41^{\circ}32'24''$ в.д.), в редкостойном берёзово-еловом лесу кислично-мелкотравном, небольшая группа из 7 растений, из них 4 в стадии цветения (3.05.2024, М. Голубева, Д. Голубев, фото М. Голубевой); 2) в 1,9 км южнее д. Левашиха ($57^{\circ}25'3''$ с.ш., $41^{\circ}32'27''$ в.д.), в ельнике с берёзой кислично-травно-зеленомоховом, 3 хорошо развитых растения (16.08.2024, М. Голубева, Д. Голубев); 3) в 1 км юго-западнее д. Горшково ($57^{\circ}25'16''$ с.ш., $41^{\circ}33'21''$ в.д.), в разреженном ельнике кислично-травном, небольшая группа цветущих растений (03.05.2024, М. Голубева, Д. Голубев, фото М. Голубевой); 4) в 1,1 км юго-западнее д. Горшково ($57^{\circ}25'20''$ с.ш., $41^{\circ}32'59''$ в.д.), во влажном смешанном лесу (ель, берёза, осина) папоротниково-кислично-травном, несколько одиночных растений (05.08.2024, М. Голубева, Д. Голубев — PLES); 5) в 1,5 км южнее с. Пеньки ($57^{\circ}23'50''$ с.ш., $41^{\circ}36'29''$ в.д.), в ельнике с единичной берёзой, с редким подлеском из рябины, жимолости лесной зеленчуково-кислично-травном, вдоль водоканала «Волга-Увody», одиночные цветущие растения и небольшие рассеянные группы вида (12.05.2024, М. Голубева, Д. Голубев — PLES) (см. рис. 3); 6) в 0,6 км восточнее

д. Скородумка (57°26'58" с.ш., 41°33'21" в.д.), в усыхающем редко-стойном ельнике с берёзой кислично-травном, около 15 экземпляров, большинство растений в цветущем состоянии (8.05.2024, М. Голубева, Д. Голубев — PLES) (см. рис. 4).

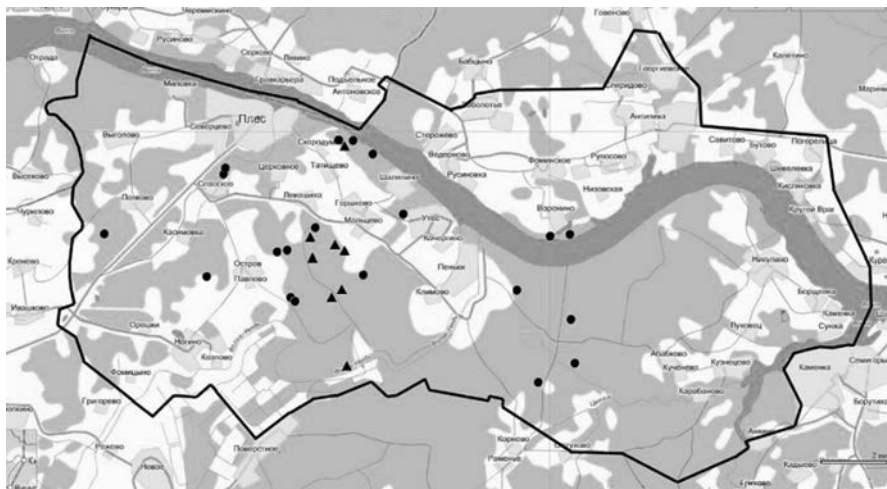

Рис. 4. Местонахождения *Viola selkirkii* Pursh ex Goldie:

- — учтенные местонахождения;
- ▲ — новые местонахождения;

Всего на территории музея-заповедника в Приволжском районе сделаны 23 находки вида, наибольшее их количество расположено в лесном массиве южнее д. Левашиха и д. Горшково и севернее водоканала «Волга-Уводь». Малочисленные популяции вида найдены в лесах по окраинам небольших верховых болот (юго-восточнее с. Пеньки, южнее д. Горшково, юго-западнее д. Попково).

Находки вида в ельниках по склону коренного берега р. Волги ниже г. Плеса в последние годы удалось повторить только у д. Скородумка. Не удается также подтвердить произрастание вида в долине р. Шохонки (южнее г. Плеса).

На территории музея-заповедника вид известен также из Вичугского (по ручью Косинскому севернее д. Корнево у границы с Приволжским районом) и Заволжского (у д. Воронино) районов (Красная книга, 2020).

Подлесник европейский — *Sanicula europaea* L. (категория 3 — редкий вид).

В региональной Красной книге в Приволжском районе указано всего 1 местонахождение вида — в окрестностях г. Плеса (Красная книга, 2020). Известны и другие более удаленные от города местонахождения вида.

Самая первая находка вида в окрестностях г. Плеса была сделана в 1969 году — в лесу перед д. Миловка (июнь 1969, М. Опарова — PLES). В конце XX века вид обнаружен в елово-мелколиственных лесах в долине р. Шохонки (в 0,5 км западнее д. Церковное, около грунтовой дороги, в елово-березовом лесу, куртина площадью 1,5 кв. м, 15.07.1988, М. Шилов, М. Богданова, О. Удалова и др. — PLES; в окрестностях г. Плеса, в санаторском парке, в разреженном хвойно-мелколиственном лесу (береза, сосна, ель) в долине р. Шохонки, плотная группа, 09.07.1999, М. Голубева — PLES), у д. Миловка (в 0,6 км юго-западнее д. Миловка,

Рис. 5. Подлесник европейский

в разреженной дубраве с лещиной, вдоль поля, изредка группами, 15.08.1989, М. Богданова, А. Сорокин — PLES; в 0,1 км северо-западнее д. Миловка, у тропинки в смешанном лесу, 16.06.1993, Л. Градова, Е. Шматко — PLES), близ «кедровой роши» (в 0,5 км юго-восточнее Кедровой роши, в березняке с густым еловым подлеском, 28.07.1989, М. Богданова — PLES), в окрестностях д. Выголово (в 0,5 км южнее д. Выголово, в смешанном лесу, 10.07.1998, А. Сорокин, Н. Кондаков — PLES; 26.06.1996, А. Сорокин, Н. Кондаков — PLES; в перелеске между полей между г. Плёс и д. Выголово, 19.08.1998, М. Богданова — наблюдение); (Шилов, 1989; Богданова, Шилов, 1990), западнее д. Попково (в 0,2 км западнее д. Попково, в березняке, 07.06.1993, М. Голубева, Н. Меер, И. Енов — PLES).

В период после опубликования первого издания региональной Красной книги (2010) и до 2020 года найдены следующие новые местонахождения вида: 1) в 1,9 км северо-западнее д. Выголово (57°27'47" с.ш., 41°25'13" в.д.), в осиново-елово-березовом лесу с участием дуба травном, 5 одиночных экземпляров вида (6.10.2015, М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов — PLES); 2) в 0,4 км юго-западнее пос. Северцево (57°26'58" с.ш., 41°33'21" в.д.), в ельнике крапивно-папоротниково-зеленомоховом, изредка (26.09.2017, А. Сорокин — PLES); 3) в 1,8 км северо-восточнее д. Ногино (57°24'53" с.ш., 41°29'2" в.д.), в березняке с елью во втором ярусе кислично-разнотравно-зеленомоховом, одиночные плодоносящие экземпляры и плотные группы вдоль зарастающей лесной дороги (26.09.2017, М. Голубева, Д. Голубев — PLES); 4) в черте г. Плёса, на территории памятника природы «Берёзовая роща Левитана», плотная группа вида (26.05.2017, М. Голубева — PLES; Сорокин, Голубева, 2024; Голубева, Сорокин, 2024б); 5) восточнее г. Плёса, у экопарка «Иволга» (57°27'18" с.ш., 41°32'15" в.д.), в сосняке на плакоре близ кромки коренного берега р. Волги, 4 группы вида, преимущественно из вегетативных побегов (М. Голубева, А. Сорокин, 25.08.2020 — PLES); 6) в 1,9 км юго-западнее д. Попково (57°25'1" с.ш., 41°26'11" в.д.), в 20 м от автотрассы Плёс-Приволжск, в хвойно-мелколиственном лесу, 1 небольшая группа вида, состоящая из 10 невысоких экземпляров (02.09.2016, А. Сорокин, М. Голубева — наблюдение); 7) в 1,2 км юго-восточнее д. Левашиха (57°25'32" с.ш., 41°32'49" в.д.; 57°25'30" с.ш., 41°32'45" в.д.), в ельнике с берёзой и единичной осинкой, 4 экземпляра с плодоносящими побегами и в редине березняка, крупная группа 4х2,5 м (4.09.2017, М. Голубева,

А. Сорокин, Д. Иванов); в 1,1 км южнее д. Левашиха (57°25'28" с.ш., 41°32'21" в.д.), в смешанном лесу, группа 1х2 м (4.09.2017, М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов).

Были также обнаружены новые ценопопуляции вида близ ранее отмеченных местонахождений: 1) на участке между д. Выголово и кедровой рощей (30.06.2017, М. Голубева, А. Сорокин): а) (57°27'42" с.ш., 41°26'14" в.д.) в зрелом осиннике, вдоль лесной дороги, 2 цветущих растения; б) (57°27'57" с.ш., 41°26'25" в.д.) между колеи грунтовой дороги на участке сероольховника с клёном и лещиной среди осинового леса, плотные группы цветущих растений вида — (см. рис. 5); в) (57°28'15" с.ш., 41°26'37" в.д.) в редкостойном березняке с клёном по берегу р. Волги, обширная группа цветущих и вегетирующих особей; г) (57°28'21" с.ш., 41°26'3" в.д.) на территории памятника природы «кедровая роща посадки 1883 года», по опушке разреженного древостоя с преобладанием березы, небольшая разреженная группа вида из 8 молодых, в основном цветущих, растений (Голубева, Сорокин, 2022); 2) в окрестностях г. Плёса, в долине р. Шохонки по обоим берегам реки — по кромке плато и на плато высоких берегов (57°26'44" с.ш., 41°30'55" в.д.; 57°26'50" с.ш., 41°30'51" в.д.; 57°26'46" с.ш., 41°30'40" в.д.; 57°26'47" с.ш., 41°30'23" в.д.) в редкостойных хвойно-мелколиственных лесах различного состава, часто вблизи троп, небольшие группы вида, реже одиночные экземпляры, преобладают взрослые плодоносящие особи, отмечены и группы из молодых вегетирующих растений (PLES, Голубева, Сорокин, 2020б).

С начала 2020-х годов наблюдается увеличение численности вида, отмечаются новые местонахождения, преимущественно вблизи уже известных, в основном в хвойно-мелколиственных лесах: 1) в лесном массиве южнее д. Левашиха вид найден: в 1,3 км южнее деревни (57°25'27" с.ш., 41°32'12" в.д.), 20.08.2021; в 1,8 км юго-западнее деревни (57°25'19" с.ш., 41°31'22" в.д.), 8.09.2021 (Голубева, Сорокин, 2023а); в 1,2 км южнее деревни группы (57°25'25" с.ш., 41°32'8" в.д.), 30.05.2022 (Голубева, Сорокин, 2023б); в 1,7 и в 1,8 км юго-западнее деревни (57°25'7" с.ш., 41°31'37" в.д.), 09.09.2023 (Голубева, Сорокин, 2024а); 2) в 0,6 км северо-западнее д. Церковное, в долине р. Шохонки по склону правого берега реки (57°26'37" с.ш., 41°30'42" в.д.), 29.09.2021 (Голубева, Сорокин, 2023а); 3) близ г. Плёса, южнее гаражей пос. Северцево и восточнее садовых участков (57°26'59" с.ш.,

41°29'15" в.д.; 57°26'53" с.ш., 41°29'7" в.д. и др.), рассеянно по всему лесному массиву по обоим берегам ручья, 6.05.2022 (Голубева, Сорокин, 2023б); 4) западнее д. Попково, вдоль автодороги (57°25'55" с.ш., 41°27'51" в.д.), 08.06.2022 (Голубева, Сорокин, 2023б); 5) в 0,9 км юго-западнее д. Попково (57°25'30" с.ш., 41°26'42" в.д.), 5.07.2023 (Голубева, Сорокин, 2024а); 6) между д. Выголово и д. Попково (57°26'41" с.ш., 41°26'57" в.д.; 57°26'26" с.ш., 41°26'55" в.д. и др.), 08.06.2023 (Голубева, Сорокин, 2024а); 7) в 2,4 км северо-западнее с. Ногино (57°24'22" с.ш., 41°26'10" в.д.), 13.03.2022 (Голубева, Сорокин, 2023б).

В 2024 году обнаружены 2 новых местонахождения вида: 1) в 1,1 км юго-западнее д. Горшково (57°25'20" с.ш., 41°32'59" в.д.), в разреженном ельнике с березой щитовниково-кислично-травном, с подлеском из жимолости, лещины, рябины, небольшая рыхлая группа генеративных и вегетативных растений на площади 1,5х1 м (5.08.2024, М. Голубева, Д. Голубев — PLES); 2) между д. Выголово и д. Попково (57°26'50" с.ш., 41°27'13" в.д.; 57°26'44" с.ш., 41°27'13" в.д.), в хвойно-мелколиственном лесу, несколько молодых растений (27.04.2024, М. Голубева, Д. Голубев) (см. рис. 6).

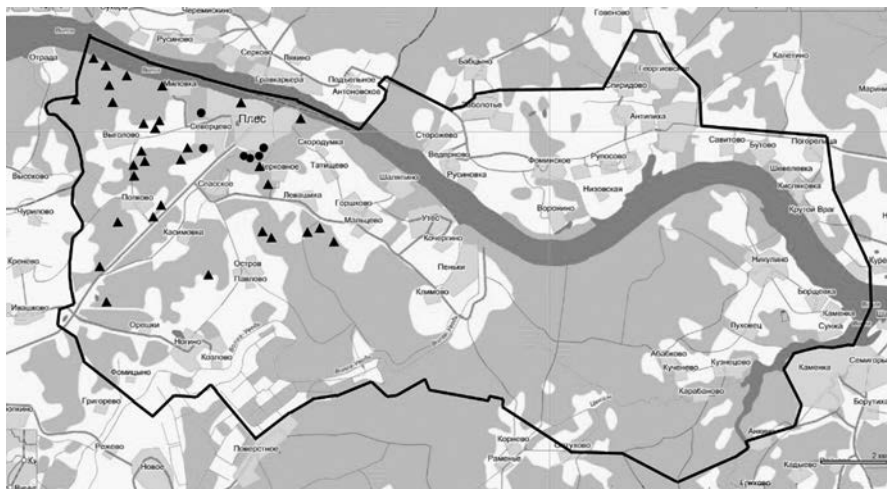

Рис. 6. Местонахождения *Sanicula europaea* L.:

- — учтенные местонахождения;
- ▲ — неучтенные местонахождения

Таким образом, в настоящее время на территории музея-заповедника отмечено значительное количество местонахождений вида — в черте города Плёса, в ближайших окрестностях города, в окрестностях деревень Миловка, Выголово, Попково, Левашиха, Горшково и с. Ногино. Все они находятся на территории Приволжского района.

При этом явно прослеживается тенденция приуроченности распространения подлесника европейского к водораздельным высотам Плёс-Галичской моренной гряды, за ее пределами в восточной части Приволжского района вид не найден.

Кизил белый — *Cornus alba* L. (категория 3 — редкий вид).

В Красной книге Ивановской области (Красная книга, 2020) в Приволжском районе вид не отмечен.

На территории музея-заповедника известны 3 местонахождения вида, все они находятся в Приволжском районе: 1) в 3,5 км восточнее с. Пеньки, на берегу р. Волги ниже Пеньковского городища, близ границы с Вичугским районом (~57°25'8" с.ш., ~41°40'46" в.д.), на крутом залесенном склоне оврага в лиственном лесу (осина, береза, липа, вяз) с подростом ели, несколько кустов (13.05.1988, М. Богданова — PLES; Голубева, Сорокин, 2020а); 2) в 2 км севернее д. Выголово, на территории памятника природы «Кедровая роща посадки 1883 года» (57°28'21" с.ш., 41°26'5" в.д.), в нижней части склона залесенного берега р. Волги, в устье ручья, небольшая группа из 6 экземпляров. Возможно, вид ранее на территории кедровой рощи культивировался (2.05.2017 — Голубева, Сорокин, 2022); 3) г. Плёс, по правому насыпному берегу залива р. Шохонки (57°27'32" с.ш., 41°31'20" в.д.), среди редких ивовых кустарников и высокотравья, 1 куст с плодами (24.10.2024, М. Голубева — PLES). В последнем местонахождении, вероятнее всего, вид является беглецом из культуры (см. рис. 7).

Зимолюбка зонтичная — *Chimaphila umbellata* (L.) W. Barton (категория 3 — редкий вид).

В региональной Красной книге (Красная книга, 2020) в Приволжском районе вид не отмечен.

На территории музея-заповедника в Приволжском районе известно 1 местонахождение вида: в 0,4 км восточнее г. Плёса, близ экопарка «Иволга» (57°27'18" с.ш., 41°32'13" в.д.), на плакоре близ

кромки коренного берега р. Волги, в разреженном сосновом лесу с березой и единичной елью, 4 рыхлые группы вида, размером 2х3 м и менее каждая, состоящие преимущественно из вегетативных побегов (02.08.2020, М. Голубева — PLES; 25.08.2020, М. Голубева, А. Сорокин — фото; Голубева, Сорокин, 2020а). В 2024 году существование популяции в данном местонахождении было подтверждено (05.05.2024, М. Голубева) (см. *рис. 7*).

На территории музея-заповедника известно еще 1 местонахождение вида в Заволжском районе (в 1 км юго-восточнее д. Воронино: 57°25'38" с.ш., 41°40'55" в.д. — PLES; Голубева, Сорокин, 2020а).

Одноцветка одноцветковая — *Moneses uniflora* (L.) L. A. Gray (категория 3 — редкий вид).

В Красной книге Ивановской области (Красная книга, 2020) в Приволжском районе вид не отмечен.

В гербарии Плесского музея-заповедника хранятся 2 гербарных сбора данного вида с территории музея-заповедника, оба сделаны в При-

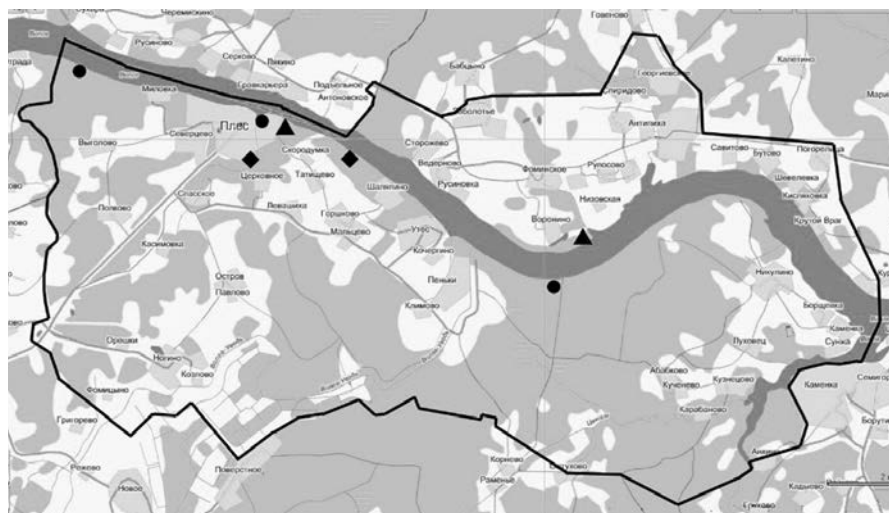

Рис. 7. Неучтенные местонахождения:

- — *Cornus alba* L.,
- ▲ — *Chimaphila umbellata* (L.) W. Barton,
- ◆ — *Moneses uniflora* (L.) L. A. Gray

волжском районе: 1) в окрестностях г. Плеса, в лесу за санаторием «Плес» (июнь 1970 г., М.К. Опарова — PLES; Голубева, Сорокин, 2020а, 2020б), в последние годы повторить эту находку не удастся; 2) в 2 км ниже г. Плёса по р. Волге (~ 57°27'1" с.ш., ~ 41°34'2" в.д.), в сыром ельнике с выходами ключей на склоне правого коренного берега р. Волги, несколько цветущих растений (1.07.1992, М. Голубева, К. Киселева, В. Новиков, Н. Октябрева, Е. Борисова — PLES; Голубева, Сорокин, 2020а) (см. *рис. 7*).

МОХООБРАЗНЫЕ

Неккера перистая — *Neckera pennata* Hedw (категория 3 — редкий вид).

Обнаружено три новых местонахождения вида в одном лесном массиве на коре осин в сходных ценозах: 1) в 0,5 км юго-восточнее д. Выголово, в осиннике с единичной березой, елью в подросте и во втором ярусе (27.04.2024, М. Голубева, Д. Голубев, 57°26'51" с.ш., 41°27'07" в.д.); 2) в 0,7 км юго-восточнее д. Выголово, в осиннике с елью (27.04.2024, М. Голубева, Д. Голубев, 57°26'50" с.ш., 41°27'29" в.д.); 3) в 1 км юго-восточнее д. Выголово, в смешанном лесу (ель, береза, осина) с подлеском из лещины (27.04.2024, М. Голубева, Д. Голубев, 57°26'48" с.ш., 41°27'43" в.д.).

Таким образом, на территории музея-заповедника в Приволжском районе известно 6 местонахождений 3 видов сосудистых растений, ранее не учтенных с этой территории в Красной книге Ивановской области (*Cornus alba*, *Chimaphila umbellata* и *Moneses uniflora*), а также 3 неучтенных местонахождения 2 видов (*Neottia nidus-avis* и *Rubus arcticus*). В 2024 году выявлено 8 новых местонахождений 2 видов сосудистых растений (*Viola selkirkii* и *Sanicula europaea*) и 3 местонахождения одного вида мхов (*Neckera pennata*).

Авторы выражают искреннюю благодарность Д. В. Голубеву и Д. Е. Иванову за помощь в проведении полевых исследований.

Литература:

1. Богданова М. А., Шилов М. П. Флористические находки в окрестностях города Плеса // Проблемы изучения Плеса. Материалы 3-й науч.-практ. конф. Плес: Плесский государственный музей-заповедник, 1990. С. 95–97.
2. Голубева М. А., Сорокин А. И. Верховые болота с морошкой приземистой (*Rubus chamaemorus* L.) на территории Плесского музея-заповедника // Тр. Иван. обл. краевед. о-ва / под ред. В. В. Возилова. Иваново: ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина, 2019. Вып. 3. С. 37–44.
3. Голубева М. А., Сорокин А. И. Дополнения к флористическим находкам на территории Плесского музея-заповедника и его зон охраны // XIV Плесские чтения: Материалы науч.-практ. конф. (Плесь, 13–14 ноября 2015 г.). — Иваново, 2016. С. 116–125.
4. Голубева М. А., Сорокин А. И. К флоре высших растений памятника природы регионального значения «Кедровая роща посадки 1883 года». // XV Плесские чтения: Материалы науч. конф. (Плесь, 27–28 окт. 2017 г.). — Иваново-Плесь: ПресСто, 2022. С. 158–163.
5. Голубева М. А., Сорокин А. И. Находки высших растений, включенных в Красную книгу Ивановской области, на территории Плесского музея-заповедника в 2023 году // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете — 2024: традиции и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. фестиваля, Иваново, 15–17 апреля 2024 г. — Иваново: изд-во «Иван. гос. ун-т», 2024а. С. 107–114.
6. Голубева М. А., Сорокин А. И. Находки редких видов высших растений и грибов, включенных в Красные книги Ивановской области и РФ, на территории Плесского музея-заповедника (по итогам 2021 года) // Труды Ивановского обл. краевед. о-ва / сост. и отв. ред. В. В. Возилов. — Иваново, 2023а. Вып. 6. С. 160–165.
7. Голубева М. А., Сорокин А. И. Некоторые редкие охраняемые в Ивановской области виды растений на территории Плесского музея-заповедника и его зон охраны // XIII Плесские чтения: Материалы науч.-практ. конф. (Плесь, 21–22 дек. 2012 г.). — Иваново, 2014. С. 224–232.
8. Голубева М. А., Сорокин А. И. Новые местонахождения охраняемых в Ивановской области видов высших растений (по итогам 2022 года) // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете — 2023: традиции и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. фестиваля, Иваново, 10–18 апреля 2023 г. — Иваново: изд-во «Иван. гос. ун-т» 2023б. С. 35–42.
9. Голубева М. А., Сорокин А. И. О видах высших растений и грибов региональной Красной книги на территории Плесского музея-заповедника (Ивановская область) // Флора и охрана генофонда: Материалы Всероссийской науч. конф., посвященной 80-летию со дня рождения В. С. Новикова (Москва, 2–6 ноября 2020 г.) / Отв. ред. Чуб В. В. — М: Издательский дом «Типография МГУ», 2020а. С. 116–125.
10. Голубева М. А., Сорокин А. И. Охраняемые виды растений города Плёса // Малые города большой страны: сборник науч. статей и материалов Второй Всероссийской науч.-практ. конф., Иваново, 14–15 июня, 2024 г. — Иваново: изд-во «Иван. гос. ун-т», 2024б. С. 544–551.
11. Голубева М. А., Сорокин А. И. Редкие и охраняемые виды высших растений Поверстного болота Ивановской области // Труды Ивановского областного краеведческого общества. К 100-летию образования Иваново-Вознесенской губернии / под ред. К. Е. Балдина, В. В. Возилова. Иваново: ИГИКМ им. Д. Г. Бурылина, 2018. Вып. 1. С. 230–233.
12. Голубева М. А., Сорокин А. И. Флора города Плёса. Плесь: ОГУ «Плесский музей-заповедник», 2009. 112 с.
13. Голубева М. А., Сорокин А. И. Флористические находки на территории ООПТ «Парк санатория „Плес“ и природные комплексы долины реки Шохонки» (Приволжский район Ивановской области) // Труды Ивановского обл. краевед. о-ва / под ред. В. В. Возилова. Иваново: Изд. дом «Референт», 2020б. Вып. 5. С. 190–195.
14. Голубева М. А., Сорокин А. И., Варлыгина Т. И. О произрастании воронца красноплодного (*Actaea erythrocarpa* Fisch.) на территории Приволжского района в окрестностях города Плёса // Краеведческие записки. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. — Вып. XIII. — С. 213–217.
15. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы / под ред. В. А. Исаева. Иваново: ИПК «ПресСто», 2010. 192 с.
16. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. Изд. 2-е / под ред. Е. А. Борисовой, Л. Ю. Минеевой. Тамбов: ООО «ТПС», 2020. 256 с.
17. Сорокин А. И., Голубева М. А. Памятник природы Ивановской области «Берёзовая роща Левитана» (г. Плесь) // Труды Ивановского обл. краевед. о-ва / сост. и отв. ред. В. В. Возилов. — Иваново, 2024. Вып. 7. С. 242–245.
18. Шилов М. П. Местная флора: учеб. пособие. Иваново, 1989. 96 с.

Находки в Приволжском районе грибов и мха из Красной книги Ивановской области

В результате полевых наблюдений, проведенных мною в 2023 и 2024 годах на территории Приволжского района Ивановской области (в окрестностях д. Орешки и с. Еропкино), были выявлены места произрастания 2 редких видов грибов и 1 редкого вида мха, занесенных в Красную книгу Ивановской области (Красная книга, 2020).

Ниже приводятся сведения о находках.

ГРИБЫ

Ежовик коралловидный — *Hericium coralloides* (Fr.) Pers.

Статус. Категория 3 — редкий вид.

Найдено 3 местонахождения вида, в том числе 1 новое:

1) в 0,4 км западнее-юго-западнее д. Орешки (57°23'46" с.ш., 41°26'46" в.д.). Смешанный лес (ель, осина, береза). 3 хорошо развитых плодовых тела и 2 уже отмирающих на поваленном гниющем стволе березы, в 15 метрах вглубь от края леса (26.08.2023 г., фото А. Калинина). В данном местонахождении на этом же валежном стволе березы группа плодовых тел вида впервые была обнаружена в сентябре 2020 года (Калинин, 2023). При повторном обследовании уже сильно сгнившего ствола в середине августа 2024 года плодовых тел ежовика коралловидного на нем обнаружено не было. Находка вида сделана на территории Плесского музея-заповедника;

2) в 0,6 км юго-западнее д. Орешки (57°23'36" с.ш., 41°26'47" в.д.). В осиново-березовом лесу с рябиной и дубом в подлеске. Травостой слабо развит (ландыш, фиалка, хвощ). На валежном стволе осины, 6 хорошо развитых плодовых тел и 1 слабо развитое, в 5 метрах от края леса (15.08.2024 г., фото, видео А. Калинина). Это новая находка вида в лесном массиве юго-западнее д. Орешки, в 320 м южнее от ранее выявленной. Находка вида сделана на территории Плесского музея-заповедника;

3) в 1,7 км северо-восточнее с. Еропкино, в 2,5 км южнее бывшего пионерского лагеря «Ленок» (57°22'47" с.ш., 41°25'16" в.д.). Осинник с примесью березы. Крупная группа из 32 разновозрастных

плодовых тел (9 крупных перезревших, 1 очень крупное и сильно разветвленное около 22 см в ширину и высоту, 3 крупных разветвленных, 10 небольших слабо разветвленных и 9 небольших почти неразветвленных) на валежном гниющем стволе осины (19.09.2023 г., фото, видео А. Калинина). Ранее здесь же группа плодовых тел вида была отмечена в 2021 году (Калинин, 2023).

Весёлка обыкновенная — *Phallus impudicus* L.

Статус: Категория 3 — редкий вид.

Выявлено 2 новых местонахождения вида:

1) в 2 км северо-восточнее с. Еропкино (57°23'19" с.ш., 41°25'13" в.д.). В сосновом лесу с примесью березы и дуба, на почве, 3 плодовых тела — 1 зрелое и 2 перезревших в 10–15 метрах друг от друга (29.09.2023 г., фото А. Калинина);

2) в 1,5 км юго-западнее д. Орешки (57°23'39" с.ш., 41°25'44" в.д.). В березняке с примесью ели и осины, с лещиной и кленом в подлеске. На почве, 2 перезревших плодовых тела (19.09.2023 г., фото А. Калинина). Находка сделана на территории Плесского музея-заповедника.

МХИ

Неккера перистая — *Neckera pennata* Hedw.

Статус. Категория 3 — редкий вид.

Выявлено 2 новых местонахождения вида:

1) в 1,8 км северо-восточнее с. Еропкино (57°23'12" с.ш., 41°24'55" в.д.). Осинник с примесью березы и ольхи серой. На стволе старовозрастной осины (19.09.2023 г., фото А. Калинина);

2) в 1,7 км юго-западнее д. Орешки (57°23'36" с.ш., 41°25'38" в.д.). Осиново-березовый лес с примесью ели, с лещиной и кленом в подлеске. На стволе средневозрастной осины (19.09.2023 г., фото А. Калинина). Находка сделана на территории Плесского музея-заповедника.

Всего в 2023–2024 годах на территории Приволжского района мною обнаружено 7 местонахождений 2 охраняемых видов грибов (*Hericium coralloides* и *Phallus impudicus*), в том числе 3 новых местонахождения, и 2 новых местонахождения охраняемого вида мха *Neckera pennata*.

На территории Плесского музея-заповедника выявлено 3 новых местонахождения грибов — два ежовика коралловидного и одно весёлки обыкновенной, а также 1 новое местонахождение мха неккеры перистой.

Выражаю искреннюю благодарность сотрудникам Плесского музея-заповедника Голубевой Марине Анатольевне и Сорокину Анатолию Ивановичу за оказанную помощь в определении видов растений и грибов, обнаруженных мною во время наблюдений, а также за неоценимую помощь в подготовке статьи.

Литература

1. Калинин А. А. Находки сосудистых растений и грибов Красной книги Ивановской области в Приволжском районе // XVI Плесские чтения: материалы науч. конф. (Плесь, 25–26 августа, 20–22 октября 2022 г.). Вып. 16, часть 2. — Иваново-Плесь: ПресСто, 2023. С. 220–222.
2. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. Изд-е 2-е / под ред. Е. А. Борисовой (подразделы «Сосудистые растения», «Мохообразные» раздела «Растения»), Л. Ю. Минеевой (подраздел «Пресноводные водоросли» раздела «Растения», раздел «Грибы»). Тамбов: ООО «ТПС», 2020. 256 с.

Е. А. Борисова, А. А. Курганов

О флоре и растительности парка «Сокольники» в городе Кинешма

Основная роль в системе особо охраняемых природных территорий Ивановской области принадлежит озёрам и болотам, однако многие парки с сохранившейся естественной растительностью также имеют статус памятников природы (Борисова, 2010).

Парк «Сокольники» находится в центральной части города Кинешмы, в долине небольшой реки Черной — притока р. Кинешемки. Он граничит с городской застройкой: на севере к нему прилегает ул. Подгорная, на востоке — ул. Григория Фомина, на юге — автодром, стадион. Это один из первых памятников природы Ивановской области. Парк был признан памятником природы регионального значения в 1965 г. (Решение Ивановского облисполкома от 22.02.1965 г. № 164) в целях сохранения естественного природного ландшафта.

Исследования флоры и растительности данного парка проводились в рамках Госконтракта с Департаментом природных ресурсов и экологии Ивановской области (Государственный контракт № 25/19).

Рельеф парка «Сокольники» в целом пологоволнистый, среднерасчленённый речной и овражно-балочной сетью. Здесь есть отдельные всхолмления, крутые склоны и овраги. Абсолютные отметки колеблются от 85 м до 109 м. Склоны долины реки и активных оврагов отличаются глубоким эрозионным расчленением (до 25 м) и значительной крутизной склонов — до 60°.

Растительность парка представлена сообществами лесной, луговой, а также группировками сорно-рудеральных видов.

Лесная растительность. На территории парка преобладают березняки, встречаются следующие типы березняков: березняк травянистый, березняк вейниковый, березняк с подлеском из липы, березняк с густым подлеском из рябины вейниково-разнотравный, березняк с участием сосны и густым подлеском из рябины, берёзово-сосновый лес травянистый.

Березняк травянистый. Древостой разреженный, его формируют средневозрастные деревья берёзы повислой (*Betula pendula*), формула древостоя — 10Б. Сомкнутость крон составляет 0,6–0,7. Подлесок

не выражен, редко встречаются небольшие деревца рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), подрост берёзы отсутствует, только по краю леса отмечаются её молодые сеянцы. Травянистый покров образован в основном злаками (вейником тростниковидным — *Calamagrostis arundinacea*, овсяницей красной — *Festuca rubra*, мятликом луговым — *Poa pratensis*, ежой сборной — *Dactylis glomerata*), группами встречаются ландыш майский (*Convallaria majalis*), живучка ползучая (*Ajuga reptans*), марьянник дубравный (*Melampyrum nemorosum*), сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria*), реже — земляника лесная (*Fragaria vesca*), подмаренник мягкий (*Galium mollugo*), золотарник обыкновенный (*Solidago virgaurea*), вероника дубравная (*Veronica chamaedrys*), купырь лесной (*Anthriscus sylvestris*), клевер ползучий (*Trifolium repens*), зверобой пятнистый (*Hypericum maculatum*). Мхи приурочены преимущественно к основаниям стволов деревьев.

Березняк вейниковый. Древостой состоит из средневозрастных берёз, формула древостоя — 10Б. Подлесок не выражен, редко встречается рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia*), липа сердцелистная (*Tilia cordata*). В травяном покрове доминирует вейник тростниковидный (*Calamagrostis arundinacea*), формирующий сплошные заросли, редко встречаются щучка дернистая (*Deschampsia cespitosa*), мятлик болотный (*Poa palustris*), горошек мышиный (*Vicia cracca*), золотарник обыкновенный (*Solidago virgaurea*). Мхи практически отсутствуют.

Березняк с подлеском из липы разнотравный. Описан в западной части ООПТ. Древостой состоит из средневозрастных берёз с участием осины, формула древостоя — 10Б+Ос. Подлесок формируют молодые сеянцы липы сердцелистной (*Tilia cordata*), реже встречаются рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia*), осина (*Populus tremula*), малина лесная (*Rubus idaeus*), калина обыкновенная (*Viburnum opulus*). В травяном покрове доминирует зеленчук жёлтый (*Galeobdolon luteum*), группами встречаются ландыш майский (*Convallaria majalis*), живучка ползучая (*Ajuga reptans*), звездчатка жестколистная (*Stellaria holostea*), реже — щучка дернистая (*Deschampsia cespitosa*), ежа сборная (*Dactylis glomerata*), кочедыжник женский (*Athyrium filix-femina*), мятлик болотный (*Poa palustris*), костяника (*Rubus saxatilis*), земляника лесная (*Fragaria vesca*), звездчатка дубравная (*Stellaria nemorum*), одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale*) и др. Мхи отмечаются группами на почве и на валежнике.

Березняк с густым подлеском из рябины вейниково-разнотравный. Древостой состоит из средневозрастных берёз, сомкнутость крон — 0,4–0,6. В составе древостоя встречаются старовозрастные берёзы. Подлесок выражен хорошо, в нём преобладают деревца рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), также встречаются группы малины обыкновенной (*Rubus idaeus*), единичные экземпляры ирги колосистой (*Amelanchier spicata*), бузины красной (*Sambucus racemosa*). В травяно-кустарничковом ярусе доминирует вейник наземный (*Calamagrostis epigeios*), встречаются группы костяники (*Rubus saxatilis*), щучки дернистой (*Deschampsia cespitosa*), кочедыжника женского (*Athyrium filix-femina*), ландыша майского (*Convallaria majalis*), реже — щитовник Картузиуса (*Dryopteris carthusiana*), крапива двудомная (*Urtica dioica*), лютик ползучий (*Ranunculus repens*), гравилат городской (*Geum urbanum*), клевер гибридный (*Trifolium hybridum*), земляника лесная (*Fragaria vesca*), зверобой пятнистый (*Hypericum maculatum*), короставник полевой (*Knautia arvensis*) и др.

Березняк с участием сосны и густым подлеском из рябины встречается в южной части ООПТ. Древостой густой, сомкнутость крон составляет 0,7–0,8. Формула древостоя 9Б1С+Ос. Здесь отмечены старовозрастные деревья берёзы повислой — *Betula pendula* (диаметр ствола — 40–50 см), сосны обыкновенной — *Pinus sylvestris* (диаметр ствола — 40–60 см) и осины — *Populus tremula* (диаметр ствола — 25–30 см). Подлесок выражен хорошо, в нём доминирует рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia*), встречаются крушина ломкая (*Frangula alnus*), шиповник майский (*Rosa majalis*), малина лесная (*Rubus idaeus*), ирга колосистая (*Amelanchier spicata*). Травянистый ярус формируют живучка ползучая (*Ajuga reptans*), звездчатка жестколистная (*Stellaria holostea*), зеленчук жёлтый (*Galeobdolon luteum*), будра плющевидная (*Glechoma hederacea*), земляника лесная (*Fragaria vesca*), щучка дернистая (*Deschampsia cespitosa*), лютик многоцветковый (*Ranunculus polyanthemus*), чистец лесной (*Stachys sylvatica*), вороний глаз четырёхлистный (*Paris quadrifolia*), золотарник обыкновенный (*Solidago virgaurea*), гвоздика бородатая (*Dianthus barbatus*), гравилат городской (*Geum urbanum*), клевер средний (*Trifolium medium*), костяника (*Rubus saxatilis*) и др. Мхи отмечены в основании столов деревьев, на пнях.

Березово-сосновый лес травянистый. Древостой сформирован берёзой повислой (*Betula pendula*), встречаются отдельные деревья и группы сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris*). Формула древостоя 7БЗС. Здесь отмечены старовозрастные деревья берёзы повислой (диаметр ствола — 40–50 см) и сосны обыкновенной (диаметр ствола — 50–70 см). Подлесок выражен неравномерно, в нём присутствуют рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia*), липа сердцелистная (*Tilia cordata*), малина лесная (*Rubus idaeus*), клён остролистный (*Acer platanoides*). Травянистый ярус хорошо развит, его формируют злаки (ежа сборная — *Dactylis glomerata*, мятлик болотный — *Poa palustris*, овсяница красная — *Festuca rubra*, щучка дернистая — *Deschampsia cespitosa*, тимофеевка луговая — *Phleum pratense*), из разнотравья отмечены костяника (*Rubus saxatilis*), земляника лесная (*Fragaria vesca*), зеленчук жёлтый (*Galeobdolon luteum*), лютик многоцветковый (*Ranunculus polyanthemus*), чистотел большой (*Chelidonium majus*), щитовник картузианский (*Dryopteris carthusiana*), хвощ луговой (*Equisetum pratense*), звездчатка средняя (*Stellaria media*), марьянник луговой (*Melampyrum pratense*), сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria*), ландыш майский (*Convallaria majalis*), вероника дубравная (*Veronica chamaedrys*), мерингия трёхжилковая (*Moehringia trinervia*), ожика волосистая (*Luzula pilosa*), редко — кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*), ортилия однобокая (*Orthilia secunda*) и др.

Луговая растительность. Луга встречаются между лесными массивами, на склонах оврагов долины р. Черной. Здесь распространены суходольные злаково-разнотравные луга различных ассоциаций.

Часто встречаются участки лугов с доминированием бедренца камнеломки (*Pimpinella saxifraga*). В них из злаков обычны ежа сборная (*Dactylis glomerata*), тимофеевка луговая (*Phleum pratense*), мятлики луговой (*Poa pratensis*) и болотный (*Poa palustris*), щучка дернистая (*Deschampsia cespitosa*), белоус торчащий (*Nardus stricta*). Из бобовых группами встречаются клевера ползучий (*Trifolium repens*) и гибридный (*T. hybridum*), горошек мышиный (*Vicia cracca*), лядвенец рогатый (*Lotus corniculatus*), из разнотравья доминирует бедренец камнеломка, который в июле 2019 г. давал на лугах аспект, встречаются манжетка обыкновенная (*Alchemilla vulgaris*), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium*), ястребинка зонтичная (*Hieracium umbellatum*), подмаренник мягкий (*Galium mollugo*), василёк луговой (*Centaurea jacea*) и др.

На склонах оврагов описаны луга с доминированием вейника наземного (*Calamagrostis epigeios*) и смолки обыкновенной (*Viscaria vulgaris*). Среди других видов в их составе редко встречаются вероника дубравная (*Veronica chamaedrys*), кульбаба осенняя (*Leontodon autumnale*), зверобой пятнистый (*Hypericum maculatum*), гвоздика травянка (*Dianthus deltoids*) и некоторые др.

На придорожных луговинах и лесных опушках встречаются сообщества с доминированием злаков (ежа сборная — *Dactylis glomerata*, мятлик луговой — *Poa pratensis*, вейник наземный — *Calamagrostis epigeios*, щучка дернистая — *Deschampsia cespitosa*) и высокотравья (купырь лесной — *Anthriscus sylvestris*, крапива двудомная — *Urtica dioica*, пижма обыкновенная — *Tanacetum vulgare*, лопух паутинистый — *Arctium tomentosum*, бодяк полевой — *Cirsium arvense* s. l., горчак ястребинковый — *Picris hieracioides*, люпин многолистный — *Lupinus polyphyllus*, осот полевой — *Sonchus arvensis*, пастернак посевной — *Pastinaca sativa* и др.).

В понижении у ручья и бывшего пруда присутствуют высокотравные сообщества из тростника южного (*Phragmites australis*), канареечника тростниковидного (*Phalaroides arundinacea*), девясила высокого (*Inula helenium*), недотроги желёзконосной (*Impatiens glandulifera*), таволги вязолистной (*Filipendula ulmaria*), крапивы двудомной (*Urtica dioica*), повоя вздутого (*Calystegia inflata*), бодяка огородного (*Cirsium oleraceum*) и др.

Сорно-рудеральная растительность. Вдоль дорог и троп, а также на лугах в местах рекреации присутствуют многие сорно-рудеральные растения, устойчивые к антропогенным нагрузкам. Нами отмечены ситник тонкий (*Juncus tenuis*), лопух паутинистый (*Arctium tomentosum*), бодяк полевой (*Cirsium arvense* s. l.), полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris*), полынь горькая (*Artemisia absinthium*), цикорий обыкновенный (*Cichorium intybus*), марь белая (*Chenopodium album* s. l.), люпин многолистный (*Lupinus polyphyllus*), мелкопестник канадский (*Erigeron canadensis*), гвоздика бородатая (*Dianthus barbatus*), кислица прямая (*Oxalis stricta*) и др.

Флора парка. В результате проведённых исследований установлено, что флора ООПТ и охранный зоны разнообразна: отмечено 237 видов сосудистых растений, относящихся к 4 отделам, 5 классам, 54 семействам и 155 родам. Богатство флоры обусловлено экотопологическим разнообразием.

Большинство видов принадлежит отделу Цветковые (Angiospermae), или Покрытосеменные растения — 225 видов. Отдел хвощевидные (Equisetophyta) представлен 3 видами, отдел Голосеменные (Gymnospermae) — 2 видами. Отдел Папоротниковидные (Polypodiophyta) включает 7 видов (в том числе 3 редких), что для городской территории является редкостью и связано с наличием подходящих местообитаний: оврагов и участков леса. К числу крупных семейств флоры относятся Сложноцветные (Compositae) и Розоцветные (Rosaceae), в которых насчитывается 27 и 26 видов соответственно, семейство Злаки (Gramineae) включает 24 вида, Бобовые (Fabaceae) — 15, Губоцветные (Labiatae) — 13, Гвоздичные (Caryophyllaceae) — 10 видов. Вместе на их долю приходится половина всех зарегистрированных видов сосудистых растений. Сложноцветные и злаки традиционно занимают ведущие позиции по числу видов, а лидирующая роль семейства Розоцветные объясняется большим числом дичающих интродуцентов.

Крупными родами флоры являются Осока (*Carex*) — 6 видов, Лютик (*Ranunculus*), Лапчатка (*Potentilla*), Кипрей (*Epilobium*) — по 5 видов, Мятлик (*Poa*), Ива (*Salix*), Клевер (*Trifolium*), Вероника (*Veronica*), Бодяк (*Cirsium*) — по 4 вида каждый.

Виды, включённые в Красную книгу Ивановской области (2020), не обнаружены, но были найдены популяции 5 редких видов флоры Ивановской области. Это страусник обыкновенный — *Matteuccia struthiopteris*, щитовник распростёртый — *Dryopteris expansa*, фегоптерис связывающий — *Phegopteris connectilis*, ландыш майский — *Convallaria majalis*, торилис японский (пупырик японский) — *Torilis japonica*. Для городской среды редкими видами также являются вороний глаз четырёхлистный (*Paris quadrifolia*), сердечник горький (*Cardamine amara*), кипрей розовый (*Epilobium roseum*), зеленчук жёлтый (*Galeobdolon luteum*).

В составе флоры выявлено 48 адвентивных видов (более 20% от всего видового разнообразия). Это обусловлено тем, что ООПТ расположена в городской черте, рядом с жилой застройкой и коллективными садами, а также высокой антропогенной и нагрузкой.

Среди травянистых заносных растений здесь встречаются донники белый (*Melilotus albus*) и лекарственный (*M. officinalis*), пастернак посевной (*Pastinaca sativa*), пустырник мохнатый (*Leonurus villosus*), мыльнянка лекарственная (*Saponaria officinalis*), свербига восточная (*Bunias orientalis*) и др. По обочинам дорог, тропинкам, на залежах

встречаются мари белая (*Chenopodium album*) и многосемянная (*C. polyspermum*), ромашник продырявленный (*Matricaria perforata*), бодяк полевой (*Cirsium arvense*), цикорий обыкновенный (*Cichorium intybus*) и др. На опушках и по окраинам лесного массива встречаются дичающие древесные интродуценты — тополь сибирский (*Populus × sibirica*), крыжовник обыкновенный (*Grossularia reclinata*), арония Мичурина (*Aronia × mitschurinii*), яблоня домашняя (*Malus domestica*), бузина кистистая (*Sambucus racemosa*).

Интерес представляет находка жимолости съедобной (*Lonicera edulis*), данный вид ранее в природных сообществах региона не фиксировался. Один вегетативный экземпляр был найден в этом парке в разреженном разнотравном березняке с сосной и густым подлеском из малины и рябины обыкновенной, определение подтверждено Г. Ю. Конечной (Борисова, Курганов, 2021).

Среди заносных видов наибольшую опасность для природных сообществ представляют инвазионные виды, включенные в Чёрную книгу флоры Средней России (Виноградова и др., 2010). На ООПТ и в охранной зоне отмечено 16 инвазионных видов. Среди древесно-кустарниковых растений это ирга колосистая (*Amelanchier spicata*), рябинник рябинолистный (*Sorbaria sorbifolia*), клён ясенелистный (*Acer negundo*), ясень пенсильванский (*Fraxinus pennsylvanica*). Травянистые инвазионные виды представлены ситником тонким (*Juncus tenuis*), рейнгутрией богемской (*Reynoutria × bohemica*), клоповником густоцветковым (*Lepidium densiflorum*), люпином многолистным (*Lupinus polyphyllus*), кислицей прямостоячей (*Oxalis stricta*), недотрогой железконосной (*Impatiens glandulifera*), кипреем железистостебельным (*Epilobium adenocaulon*), повоем вздутым (*Calystegia inflata*), чередой олиственной (*Bidens frondosa*), лепидотекой душистой (*Lepidothea suaveolens*), мелколепестником канадским (*Erigeron canadensis*) и золотарником гигантским (*Solidago gigantea*).

Парк «Сокольники» имеет историческое значение. По сведениям краеведов, участок городской территории «Сокольники» принадлежал ранее семье Куприяновых, один из членов которой использовал эти земли для охоты, причём соколиной. Куприяновы были очень обеспеченные люди и большую часть своей жизни проводили в Москве. По аналогии с московским «Сокольниками» они назвали и данную местность, в дальнейшем это название закрепилось.

По многим показателям (биоразнообразие, живописности ландшафтов) парк — ценный природный объект в черте Кинешмы. Здесь сохранились многие типичные лесные виды сосудистых растений, мхов и грибов. Обитают и гнездятся разнообразные виды певчих птиц. В составе лесов отмечены старовозрастные деревья сосны обыкновенной (возраст более 100 лет) и берёзы повислой в хорошем состоянии. Обнаружены местообитания редких растений флоры Ивановской области. Поэтому парк выполняет важную природоохранную функцию. Ландшафты берёзовых лесов очень красиво сочетаются со склонами оврагов в долине небольшой реки Чёрной. Со склонов открываются живописные виды.

Парк «Сокольники» удобен для проведения учебно-просветительской работы со школьниками, индивидуального отдыха жителей Кинешмы и приезжающих, он перспективен для развития экологического туризма.

Изучение флоры и растительности парка «Сокольники» рекомендуется продолжить, особое внимание должно уделяться редким растениям, старовозрастным деревьям и динамике распространения инвазивных видов.

Литература:

1. Борисова Е. А. Особо охраняемые природные территории Ивановской области и проблемы охраны редких видов растений // Горные экосистемы Южной Сибири: изучение, охрана и рациональное природопользование. Труды Тигирекского заповедника. Вып. 3. Барнаул, 2010. С. 62–64.
2. Борисова Е. А., Курганов А. А. Новые виды сосудистых растений для флоры Ивановской области // Ботанический журнал. 2021. Т. 106. № 9. С. 908–911.
3. Виноградова Ю. К., Майоров С. Р., Хорун Л. В. Черная книга флоры Средней России. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2010. 512 с.
4. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. Изд-е 2-е / под ред. Е. А. Борисовой (подразделы «Сосудистые растения», «Мохообразные» раздела «Растения»), Л. Ю. Минеевой (подраздел «Пресноводные водоросли» раздела «Растения», раздел «Грибы»). Тамбов: ООО «ТПС», 2020. 256 с.

А. Р. Хватов

Первая находка парусника мнемозины (*Parnassius mnemosyne*) на территории Заволжского района

Мнемозина (*Parnassius mnemosyne* L.) — бабочка семейства парусники (Papilionidae Latreille) из рода Парнассиусы (*Parnassius* L.), занесённая в Красную книгу Ивановской области.

Это крупная дневная бабочка с размахом крыльев до 70 мм. Основной тон окраски белый. Передние крылья треугольные со стекловидно прозрачными участками на вершинах, которые спускаются по внешнему краю узкой лентой и лишь у старых самок может быть очень широкой. В центральной ячейке имеется два размытых чёрных пятна. Задние крылья яйцевидные с глубоким вырезом по внутренней стороне. В центральной ячейке иногда присутствует тёмное размытое пятно, более развитое у самок. Вдоль внутреннего края заднего крыла тянется опушённое тёмное поле.

Голова имеет форму полусферы, покрыта светлыми волосками. Усики булабовидные, относительно короткие. Глаза хорошо развиты, опушения не имеют. Грудь и брюшко крупные, чёрного цвета со светлыми волосками. Полёт порхающий и неровный.

Половой диморфизм выражен слабо ввиду большой изменчивости вида. Самки мало подвижны и подолгу сидят на траве в ожидании самцов. После спаривания у самки формируется жёсткий хитиновый придаток — сфрагис, исключающий повторное спаривание.

Бабочки летают с мая до середины июня. Яйца откладываются по одному вблизи кормового растения. На следующую весну в апреле из яйца выходит гусеница, которая питается по ночам, прячась днём в листовом опаде. Стадия куколки длится около двух недель, самцы вылетают несколько раньше самок. Вид встречается на территории Европы (за исключением Британских островов), на Кавказе, полуострове Малая Азия, Ближнем Востоке, в Центральной Азии, на Урале и Алтае.

Мнемозина в Красной книге Ивановской области имеет статус 2 — сокращающийся в численности вид. Взятие этого вида под охрану обусловлено узкой пищевой специализацией. Гусеницы мнемозины

питаются исключительно на двух видах первоцветов — хохлатке плотной (*Corydalis solida* L.) и хохлатке полой (*Corydalis cava* L.). Уже к середине мая обе хохлатки отцветают и уходят под землю до следующей весны. Поэтому самки мнемозины, которые вылетают примерно в это же время не могут далеко улетать за пределы родного биотопа, ведь в противном случае они никогда больше не найдут хохлатку. Следовательно, для мнемозины не характерны миграции. Вид предпочитает влажные лесные биотопы. Особенно он тяготеет к полянкам по берегам ручьёв и малых рек, где в изобилии встречается весной кормовое растение.

Этот вид распространён очень локально, однако в местах обитания довольно обычен и локальные популяции относительно стабильны. В то же время за последние десятилетия в Ивановской области исчезло несколько популяций из-за уничтожения мест обитания в связи с застройкой территории.

В связи с этим появилась необходимость более детального изучения распространения вида на территории области, сохранения известных популяций посредством организации сети ООПТ и обнаружения новых.

Впервые на территории Ивановской области мнемозину обнаружил в 1970 году врач-коллекционер в селе Игнатовское. Несколько позже во время летних биологических практик А. М. Тихомиров вместе со студентами находили популяции мнемозины в посёлке Красногорский (1982), в окрестностях Рубского озера (1985), в селе Холуй (1987) и в ряде других районов Ивановской области. В 2009 году была обнаружена популяция в черте г. Иваново, в парке им. В. Я. Степанова.

Долгое время присутствие вида в Заволжском районе оставалось спорным, была известна лишь одна популяция из окрестностей посёлка Красногорский, но эта территория административно относится к Кинешемскому району. Но в июне 2024 года при проведении энтомологических исследований впервые на территории Заволжского района было обнаружено две небольшие популяции. Вид был найден в окрестностях деревни Мера на правом берегу одноимённой реки. Одна популяция находится к западу от деревни на лугоподобной влажной косе, образованной старицей. Вторая популяция была найдена на суходольном лугу к северу от деревни Ананьино, что не совсем типично для вида.

Обе популяции отличаются небольшой численностью. В каждом биотопе их частота встречаемости составляла 5 экземпляров в час (примерно по 13 % от всех встреченных видов). Доминирующим видом на влажной луговине была толстоголовка лесовик (*Ochlodes sylvanus* Esper), чей индекс составлял 26 %. На суходольном лугу преобладали крепкоголовки лесные (*Carterocephalus silvicola* Meigen), их индекс доминирования доходил до 30 %.

В то же время этот локально встречающийся вид в местах обитания может быть довольно обычен. Так в 2023 году в окрестностях деревни Петрищево Кинешемского района была найдена необычайно крупная популяция. Мнемозина там являлась абсолютным доминантом, преобладая над прочими широко распространёнными видами. Что только подтверждает сильную привязку к местообитанию и сниженные способности к миграциям.

По наличию целых двух популяций этого редкого и уязвимого вида можно судить об относительной стабильности и ненарушенности среды в окрестностях деревень Мера и Ананьино. Это делает окрестности деревень новыми точками местообитания редкого и охраняемого вида.

Материалы исследования будут использоваться для ведения Красной книги Ивановской области, и место нахождения этой ценной популяции будет нанесено на карту распространения вида и взято под охрану.

Литература:

1. Красная книга Ивановской области. Т. 1. Животные / Под ред. В. Н. Мельникова. 2-е изд. — Иваново: Изд-во «Научный консультант». 2017–240 с., 391 ил.

Систематический анализ альгофлоры озера Рубского за разные годы

Водоросли — живые сокровища мировых водных просторов. Это удивительный мир автотрофных организмов, простирающийся как в морях и океанах, так и в пресных водоемах, и даже на суше. Эти многогранные организмы могут достигать значительных размеров, а могут быть и невидимы невооруженным глазом, — все они играют фундаментальную роль в земных экосистемах и нашей жизни.

Данная работа посвящена систематическому анализу альгофлоры Рубского озера Ивановской области. Актуальность темы заключается в том, что:

- 1) Рубское озеро и его окрестности являются ООПТ регионального значения;
- 2) необходима защита уязвимых видов;
- 3) необходимо своевременное определение и прогнозирование процессов загрязнения в ходе экологического мониторинга для нормального функционирования водоема как экологической системы (некоторые виды могут являться индикаторами загрязнения водоема, или напротив его чистоты).

Водоросли (*Algae*) — гетерогенная экологическая группа преимущественно фотоавтотрофных одноклеточных, колониальных или многоклеточных организмов, обитающих, как правило, в водной среде, в систематическом отношении представляющая собой совокупность многих отделов. Лидирующее место в целом, почти во всех водоемах, занимают планктонные водоросли, и можно сказать, что именно они являются «лицом» водоема. Для каждого водного объекта их состав настолько уникален и неповторим, что это и вправду можно сравнить с внешностью и поведением человека. Ведь часто, именно водоросли образуют фитогенную среду, изменяя уже имеющиеся условия под себя, и формируют совершенно неповторимый вид для каждого водоема.

Состав может изменяться с годами, часто это связано с тем, что некоторые виды не выдерживают конкуренции, или просто изменяют-

ся условия среды по различным причинам, с чем организмы не могут смириться. У разных видов водорослей свои тактики выживания, как и у любого биологического вида, это тоже влияет на видовой состав альгофлоры. К примеру, водоросли из отдела Диатомовые, могут образовывать покоящиеся споры, для переживания неблагоприятных условий, и эти споры могут сохраняться десятилетиями. Некоторые виды, например, представители рода хлорелла, образуют цисты, и тоже переходят в покоящуюся стадию, пренебрегая стадией размножения. Из-за многофакторности как среды, так и жизнедеятельности самой водоросли, некоторые виды присутствуют в водоеме постоянно, и являются доминантами, а некоторые могут не проявляться в некоторые годы, и через какое-то время занять место доминанта, что может быть связано с их жизненным циклом. Поэтому для полного и качественного описания проводят многолетний мониторинг водной системы. Таким образом, мы можем определить, какие виды являются постоянно для водоема, доминантами, а какие «приходящими» или возможно просто у них особый жизненный цикл.

Мы провели сравнительный анализ альгофлоры озера Рубского. Оно расположено в 40 км к юго-западу от г. Иваново и в 15 км южнее от г. Тейково, в окрестностях с. Золотниковская Пустынь и д. Синяя Осока. Озеро имеет координаты: 56° 43'31" с.ш. и 40°36'42" в.д. Оно располагается на водоразделе рек Нерли и Уводи в юго-восточной части Тейковского торфяного массива, занимающего площадь в 7900 га.

Озеро Рубское — самое большое озеро Ивановской области. Основные параметры озера, согласно измерениям 2012 г., следующие: длина — 2980 м; максимальная ширина — 1550 м; общая площадь акватории — 295 га; средняя глубина — 5,3 м; максимальная глубина — 16,5 м; длина береговой линии — 7250 м; объем воды — 15,7 млн. м³.

Рубское озеро — реликтовое озеро ледникового происхождения. Озеро относится к олиготрофным, его вода характеризуется относительно слабой минерализацией (50 мг/л), низким содержанием кальция, магния, нитратного азота и растворенного фосфора. Вода озера чистая, прозрачная (прозрачность 3–4,5 м), слабо окрашена в голубовато-зеленоватый цвет, отличается высоким содержанием кислорода (5,8–7,1 мг/л, что составляет 62–75% нормального насыщения).

Рубское озеро относится к проточным озерам, через него протекает р. Смердяга. Поддержание уровня воды происходит и за счет грунтового, дождевого и снегового питания. Грунтовые воды, вероятно четвертичных и более древних отложений, выходят в виде многочисленных ключей на дне озера. Это один из факторов, обеспечивающих чистоту и прозрачность его воды. Расходуется вода на испарение, фильтрацию и пополнение Рубских карьеров. Сток в карьеры не зарегулирован, поэтому и уровень воды в озере непостоянен.

Ложе озера представлено песчаными и суглинистыми отложениями с большим количеством валунного материала. Дно на глубине 2,5 и более метров покрыто иловыми отложениями. Сначала проходит полоса темно-коричневого ила, который постепенно переходит в серо-черный тонкодисперсный, залегающий на глубине 5–5,5 м. Преобладают грунты в виде торфянистого ила.

К северо-западу от озера Рубское расположено большое верховое болото с мощным развитием торфа. С 2014 года присвоен статус ООПТ (Постановление Правительства Ивановской области от 15 апреля 2014 года).

Мы собрали водоросли за период 2023–2024 гг. и провели сравнительный анализ с данными за 2013–2014 гг. на основе работы Беляевой Н. Н. и Минеевой Л. Ю. (Беляева Н. Н., Минеева Л. Ю.) Для определения водорослей, на основе морфологических различий, использовались различные определители (например, определитель пресноводных водорослей СССР). В ходе сборов были зафиксированы пробы с водорослями разных видов. Фиксация производилась 4 %-ным раствором формалина, реже 95 %-ным этиловым спиртом. Окончательный просмотр и определение водорослей осуществлялись в лабораторных условиях.

Очень важно определение водорослей при жизни, так как при их фиксации, в нашем случае, формалином, теряются их диагностические признаки. При длительном хранении водорослей в формалине наблюдается некое обесцвечивание клеток, и они теряют способность к окраске гистологическими красителями. Поэтому для всех водорослей использовался метод фотосъемки (в т.ч. микрофотосъемки) для точного дальнейшего определения. Макроскопическая водоросль **блестянка гибкая, нителла гибкая** — *Nitella flexilis* (L.) C. Agardh, была загербаризирована, для более точного определения в лабораторных услови-

ях, и для дальнейшего длительного хранения. Систематический список водорослей Рубского озера был составлен по системе Горленко М. В., 1981. Она и по сей день позволяет провести систематизацию собранных видов водорослей, основанную на морфологических, физиологических и экологических характеристиках объектов. Это является очень удобным в условиях отсутствия секвенатора ДНК, для анализа их геномов и ДНК, чтобы потом использовать для современной геносистематики водорослей.

Ниже приведены таблицы разных отделов водорослей и их видов, собранных за разные годы.

Таблица 1. Виды отдела *Cyanophyta*

Виды	2013	2014	2023	2024	σ
<i>Anabaena constricta</i>	0	0	1	0	0,25
<i>Anabaena sphaerica</i>	1	0	1	0	0,5
<i>Anabaena zinserlingii</i>	0	0	1	0	0,25
<i>Aphanothece stagnina</i>	1	1	0	0	0,5
<i>Chroococcus turgidus</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Dactylococcopsis fascicularis</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Gloeocapsa bituminosa</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Gloeocapsa cohaerens</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Gloeocapsa minuta</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Gloeocapsa punctate</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Gloeocapsa turgida</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Merismopedia glauca</i>	1	1	1	1	1
<i>Microcystis aeruginosa</i>	1	1	0	1	0,75
<i>Nostoc caeruleum</i>	0	0	1	0	0,25
<i>Oscillatoria tenuis</i>	1	1	1	1	1
<i>Spirulina major</i>	0	1	0	0	0,25

Таблица 2. Виды отдела *Chlorophyta*

Виды	2013	2014	2023	2024	σ
<i>Ankistrodesmus falcatus</i>	0	1	1	0	0,5
<i>Bulbochaete mirabilis</i>	0	1	1	1	0,75
<i>Chlorella vulgaris</i>	1	0	0	0	0,25
<i>Chlorococcum infusionum</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Cladophora glomerata</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Closterium closterioides</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Closterium Kützingii</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Closterium moniliferum</i>	1	1	1	0	0,75
<i>Closterium parvulum</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Cosmarium cyclicum</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Cosmarium margaritiferum</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Cosmarium Meneghinii</i>	1	1	0	0	0,5
<i>Cosmarium ochthodes</i>	1	1	0	0	0,5
<i>Cosmarium punctulatum</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Cosmarium trilobulatum</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Cosmarium undulatum</i>	1	0	0	0	0,25
<i>Desmidium Schwarzii</i>	1	1	1	1	1
<i>Draparnaldia glomerata</i>	1	0	0	0	0,25
<i>Euastrum didelta</i>	1	1	0	1	0,75
<i>Euastrum pectinatum</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Eudorina elegans</i>	0	0	1	0	0,25
<i>Golenkinia radiata</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Gonatozygon brebissonii</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Gonatozygon kinahanii</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Micrasterias crux-melitensis</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Micrasterias apiculate</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Micrasterias papillifera</i>	1	0	0	1	0,5
<i>Micrasterias radiata</i>	0	0	1	0	0,25
<i>Mougeotia sp.</i>	1	1	1	1	1

<i>Netrium digitus</i>	1	1	0	0	0,5
<i>Oedogonium undulatum</i>	1	1	0	1	0,75
<i>Oocystis natans</i>	1	0	0	0	0,25
<i>Pediastrum angulosum</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Pediastrum boryanym</i>	1	1	1	1	1
<i>Pediastrum duplex</i>	1	1	0	0	0,5
<i>Pediastrum selenaea</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Pediastrum tetras</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Scenedesmus quadricauda</i>	1	1	1	1	1
<i>Scenedesmus acutiformis</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Spirogyra mirabilis</i>	1	0	1	0	0,5
<i>Staurastrum apiculatum</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Staurastrum arctiscon</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Staurastrum paradoxum</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Staurastrum polymorphum</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Staurastrum pseudopelagicum</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Staurastrum sexangulare</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Staurastrum tetracerum</i>	1	1	0	0	0,5
<i>Staurodesmus cuspidatus</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Staurodesmus dejectus</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Staurodesmus incus</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Stigeoclonium sp.</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Teilingia granulata</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Tetraedron gracile</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Tetraedron incus</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Tetraedron trigonum</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Ulothrix zonata</i>	1	0	0	0	0,25
<i>Volvox globator</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Xanthidium antilopaeum</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Xanthidium cristatum</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Zygnema sterile</i>	1	1	1	1	1

Таблица 3. Виды отдела *Diatomeae*

Виды	2013	2014	2023	2024	σ
<i>Asterionella formosa</i>	1	1	1	1	1
<i>Cocconeis placentula</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Cyclotella stelligera</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Cymbella cymbiformis</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Cymbella lacustris</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Cymbella prostrata</i>	0	0	1	0	0,25
<i>Cymbella ventricosa</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Diatoma elongatum</i>	0	0	1	0	0,25
<i>Diatoma vulgare</i>	1	1	0	0	0,5
<i>Eunotia robusta</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Fragilaria capucina</i>	0	0	1	0	0,25
<i>Melosira granulate</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Melosira varians</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Navicula cryptocephala</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Navicula cuspidata</i>	0	1	0	1	0,5
<i>Navicula Gregaria</i>	0	0	1	0	0,25
<i>Navicula lanceolata</i>	0	0	1	1	0,5
<i>Nitzschia acicularis</i>	0	0	0	1	0,25
<i>Nitzschia palea</i>	0	1	0	0	0,25
<i>Pinnularia viridis</i>	1	1	1	1	1
<i>Rhopalodia gibba</i>	0	0	1	0	0,25
<i>Synedra ulna</i>	1	1	0	0	0,5
<i>Tabellaria fenestrata</i>	1	1	1	1	1
<i>Tabellaria flocculosa</i>	0	0	1	1	0,5

Таблица 4. Виды отдела *Chrysophyta*

Виды	2013	2014	2023	2024	σ
<i>Dinobryon cylindricum</i>	0	1	1	0	0,5

Таблица 5. Виды отдела *Pyrrophyta*

Виды	2013	2014	2023	2024	σ
<i>Ceratium hirundinella</i>	1	1	1	1	1
<i>Peridinium Willei</i>	1	0	1	1	0,75

Таблица 6. Виды отдела *Rhodophyta*

Виды	2013	2014	2023	2024	σ
<i>Batracospermum gelatinosum</i>	1	1	0	0	0,5

Таблица 7. Виды отдела *Euglenophyta*

Виды	2013	2014	2023	2024	σ
<i>Phacus pirum</i>	1	0	1	0	0,5

Таблица 8. Виды отдела *Charophyta*

Виды	2013	2014	2023	2024	σ
<i>Nitella flexilis</i>	0	0	1	1	0,5

Для обозначения, что вид был найден в том или ином году, в графу ставилась «1», для обозначения, что вид не был обнаружен, ставился «0». Таким образом, для каждого перечисленного вида была рассчитана σ, позволяющая определить доминантов для данного отдела. Мы считали доминантными те виды, чье значение σ находится в диапазоне данных [+0.75; +1]. Таким образом, для отдела *Cyanophyta*, выделены следующие доминанты: *Merismopedia glauca*, *Microcystis*

aeruginosa, *Oscillatoria tenuis*. Для отдела *Chlorophyta*: *Bulbochaete mirabilis*, *Closterium moniliferum*, *Desmidium Schwarzii*, *Euastrum didelta*, *Mougeotia sp.*, *Oedogonium undulatum*, *Pediastrum boryanum*, *Scenedesmus quadricauda*, *Zygnema sterile*. Для отдела *Diatomeae*: *Asterionella formosa*, *Pinnularia viridis*, *Tabellaria fenestrata*. Для отдела *Pyrrophyta*: *Ceratium hirundinella*, *Peridinium Willei*. В отделах *Rhodophyta*, *Euglenophyta*, *Charophyta* не выделяются доминанты, поскольку представлены одним видом каждый. Исходя из данных приведенного систематического списка, можно сделать вывод о том, что преобладающим отделом по числу видов является *Chlorophyta*, следующим является *Diatomeae*, и на третьем месте отдел *Cyanophyta*.

Хочется также отметить находку *Nitella flexilis* (L.) С. Agardh из отдела *Charophyta*, который ранее не отмечался в Ивановской области. (Романов Р. Е.). Пресноводный вид. *Nitella flexilis* отличаются от *Nitella opaca* однодомностью. В стерильном состоянии различить невозможно. *Nitella flexilis* встречается во многих типах местообитаний: высокогорные озера, небольшие пруды, канавы, реки, а также слегка солоноватая вода, но, по-видимому, предпочитает мягкие олиготрофные водоемы. *N. flexilis* чаще встречается в холодных районах (Определитель пресноводных водорослей СССР) Также стоит отметить, что повезло найти фертильные растения. Не часто получается найти их, так как гаметангии образуются не всегда. Обычно в гербарий попадают лишь стерильные растения, и определение до вида становится практически невозможным.

Поскольку ранее Романов Р. Е. вместе с другими учеными занимался изучением Ивановской области, именно он указал нам на то, что ранее *Nitella flexilis* не отмечалась в Ивановской области (Романов Р. Е., Шилов М. П.). Требуется дополнительное изучение экологии вида и поиск новых мест обитания.

Отдельную благодарность выражаем кандидату биологических наук, старшему научному сотруднику ботанического института им. В. Л. Комарова РАН — Романову Р. Е., за помощь с определением *Nitella flexilis* (L.) С. Agardh из отдела *Charophyta*, и консультации по вопросам, связанным с данным объектом.

Литература

1. Определитель пресноводных водорослей СССР: в 14 томах. М., Советская наука, 1951–1983.
2. Постановление Правительства Ивановской области от 15 апреля 2014 года № 148-п. О памятнике природы Ивановской области «Озеро Рубское».
3. Материалы по флоре харовых водорослей (Streptophyta:Charales) Ивановской области. Романов Р. Е., Шилов М. П. <https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-po-flore-harovyh-vodorosley-streptophyta-charales-ivanovskoy-oblasti?ysclid=lwi0t5dndq183771497> (Дата обращения 25.04.24)
4. Беляева Н. Н., Минеева Л. Ю. Альгофлора Рубского озера. Молодая наука в классическом университете, 2014. 81 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Г. В. Панченко. Исторический контекст постройки плёсской крепости 1410 года	3
Г. В. Панченко, Л. В. Левашова. Обзор археологических коллекций Плесского музея-заповедника (2 часть)	15
О. А. Несмиян, В. Г. Несмиян, С. А. Горбунов. Предварительные итоги археологических исследований на улице Варваринской, 17	30
А. С. Боков. Предметы из кости из раскопа 7 Плесской крепости ...	37
О. А. Несмиян, О. С. Цырулева. Стекланные браслеты из раскопок Плесского городища (по материалам археологических исследований 2021 года)	41
Г. В. Панченко, С. А. Зырянова, Е. Н. Полоцкая. К истории дома Подгорновых (г. Плес, ул. Советская, д. 13)	47
Е. С. Бутрин. Маклерские книги г. Плеса в конце XVIII – начале XIX вв. и участие городского населения в волжской торговле	53
А. Б. Дьяков, В. Ю. Козлов. Она любила Волгу и Плёс (заметки к биографии Обедиентовой Г. В.)	72
Е. Н. Закаменная. Он снимал войну. Фроленко Владимир Анисимович — кинооператор-документалист	77
Е. Н. Закаменная. Съёмки полярной экспедиции «Север-2»	90
Т. Г. Философова, Д. Н. Сырцов. Листая пожелтевшие страницы. Семейные предания как отражение эпохи и основа поиска письменной информации	100
Козлов Ю. В., Дьяков А. Б. Неуходящее значение историко-статистического исследования А. Ф. Васькова (К 150-летию издания книги «Нерехтский уезд в 1857 году)	121

Панков Г. И. Редкие виды ос (Hymenoptera, Aculeata) на территории Плесского музея-заповедника и его окрестностей.....	129
Голубева М. А., Сорокин А. И. О новых находках охраняемых в регионе видов растений на территории Плёсского музея-заповедника в Приволжском районе	145
А. А. Калинин. Находки в Приволжском районе грибов и мха из Красной книги Ивановской области	162
Е. А. Борисова, А. А. Курганов. О флоре и растительности парка «Сокольники» в городе Кинешма	165
А. Р. Хватов. Первая находка парусника мнемозины (Parnassius mnemosyne) на территории Заволжского района	173
П. А. Сторожева, Л. Ю. Минеева. Систематический анализ альгофлоры озера Рубского за разные годы	176

XVII ПЛЕССКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы научной конференции
(Плес, 25–26 октября 2024 г.)*

Выпуск 17, часть 2

Ответственный редактор А. И. Сорокин
Технический редактор Л. Е. Голубева

Адрес редакции:

г. Плѣс, Соборная гора, 1;
тел. +7(49339) 4-34-90, e-mail: ples-adm@mail.ru

Адрес издателя:

ООО «ПресСто», 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, стр. 8.
Тел.: 8-930-330-36-20, e-mail: pressto@mail.ru

Подписано в печать 12.08.2025 г. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$. Бумага офс.
Усл. печ. л. 10,93. Тираж 100 экз. Заказ № 8176. Цена свободная.
ООО «ПресСто», 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, стр. 8